АКАДЕМИЯ НАРОДНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Международный инновационный проект «Моя Отчизна»

МОЙ ТАТАРСТАН

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622
М74

М74 **МОЙ ТАТАРСТАН** : книга статей, очерков, эссе / Автор идеи, ред.-сост. Сарчин Р.Ш., д-р филол. н. – Казань: Изд-во Академии наук Республики Татарстан, 2020. – 164 с.

ISBN 978-5-9690-0713-0

Данное издание является девятой книгой серии «Академия народной энциклопедии», осуществляемой в рамках реализации Международного инновационного проекта «Моя Отчизна», и посвящено одной из самых видных российских республик – Татарстану. Книгу составляют статьи и очерки участников проекта – жителей Татарстана, о его истории и культуре, личностях и судьбах... Публикация книги приурочена к 100-летию со дня образования Автономной Татарской Социалистической Советской Республики (27 мая 1920 г.).

Материалы расположены в алфавитном порядке – по фамилиям их авторов.

ISBN 978-5-9690-0713-0

© Академия народной энциклопедии, 2020
© Сарчин Р.Ш., 2020
© Авторы публикаций, 2020

Посвящается

100-летию со дня образования

Автономной Татарской

Социалистической

Советской Республики

(27 мая 1920 года)

Александрова Татьяна Александровна
г. Чистополь

Уютный городок Чистополь расположен вдоль берегов реки Камы. Красивая природа гармонично сочетается с историческими зданиями центра города. Площадь города занимает территорию всего около 20 квадратных километров, здесь проживает приблизительно 62000 человек.

Первые летописные упоминания о Чистополе датируются последними десятилетиями 17 века. Именно здесь, вдоль левого берега реки Камы, создали свое поселение беглые крепостные. В начале 18 в. практически все дома в поселке были сожжены, на месте бывшего поселка осталось пустое пепелище. Однако те крестьяне, которым удалось уцелеть при пожаре, начали потихоньку отстраивать деревню практически с нуля. Тогда же поселение стали в обиходе называть Чистое Поле. Годы шли, поселок становится торговым, а в 1781 г. по указу императрицы Екатерины он стал называться уездным городом и превратился в один из крупнейших центров торговли зерновыми культурами.

Выгодное географическое положение на берегу Камы, отсутствие других торговых пунктов дали возможность Чистополю превратиться в важнейшую хлебную пристань. Сюда свозили рожь, гречиху, овес, пшеницу, горох. Собирались большие очереди: люди ждали неделями, месяцами. И тогда, чтобы не задерживать крестьян, было решено построить мельницы. В то время их еще называли ветряками, так как они работали от ветра. Владельцами мельниц и крупообдирок были хлебные торговцы. Также были построены две гостиницы, магазины, конторы, амбары, сушилки. Площадь, на которой все это расположилось, называлась «Мельничная». Она сохранила свое название до наших дней. В память о прошлом на площади установили макеты мельниц. Их появление – дань уважения горожан богатой истории города.

Жители города гордятся знаменитыми земляками.

Вольферц Валериан Юльевич – основатель российской ветеринарии. Родился в Чистополе 23 августа 1874 г. В 1897 г. окончил Казанский ветеринарный институт. Стал ветеринарно-санитарным экспертом, доктором ветеринарных наук.

Вольферцу принадлежит первый в СССР учебник по ветеринарно-санитарной экспертизе (выдержал 5 изданий). Награжден орденом «Знак Почета», Трудового Красного знамени, отмечен званиями заслуженного ветеринара РСФСР и СССР.

Лихачев Николай Петрович – русский историк и искусствовед, академик АН СССР, основатель научного изучения русской иконы. Родился 12 апреля 1862 г. в чистопольской дворянской семье. Окончил с золотой медалью гимназию в Казани, затем исторический факультет Казанского университета. Лихачев считается основоположником советской сфрагистики. В 1925 г. он передал АН СССР созданный им уникальный музей палеографии, в котором были собраны богатейшие коллекции: стелы и папирусы Древнего Египта, клинописные таблички Двуречья, памятники греческого, арабского и латинского письма, печати многих стран мира. Был репрессирован по известному Делу академиков. Умер 14 апреля 1936 г., похоронен в Ленинграде.

Чистополь – это город, название которого вошло в историю советской литературы периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). В городе много домов с мемориальными досками в память о пребывании советских писателей в годы войны, среди которых А.Т.Твардовский, К.Г.Паустовский, К.А.Федин, Б.Л.Пастернак, А.А.Ахматова, М.В.Исаковский, А.А.Фадеев, С.П.Щипачев, В.Ф.Боков.

В городе построена Аллея героев и горит «Вечный огонь славы», улицы города названы именами героев. Назовем их.

Это Гали Нуруллович Шамсутдинов – командир танковой роты. За умелое командование подразделением, мужество и героизм Гали Нурулловичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». В городе Чистополь в честь него установлена стела.

Ситдиков Касим Хасанович с начала Великой Отечественной войны – на ее фронтах. В боях пять раз был ранен, в том числе два раза тяжело. За «умелое командование подразделением, мужество и героизм, проявленные в Балатон-

ской оборонительной операции» капитан Касим Ситдиков посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Также был награжден орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. В честь Ситдикова названы улица в Чистополе и школа в его родном селе, установлена стела.

Павел Андреевич Миронов – младший лейтенант, участник Великой Отечественной войны. В 1945 г. младший лейтенант Павел Миронов посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Также награжден орденами Ленина и Отечественной войны II степени. В честь Миронова названы улица в Чистополе и теплоход Камского речного пароходства.

Современный Чистополь –центр Чистопольского района Татарстана. Основными видами выпускаемой продукции являются счетчики воды и газа, электросчетчики, автомобильные компоненты, молочная продукция, хлебобулочные и кондитерские изделия, ликероводочная продукция, швейные и трикотажные изделия, макаронная продукция, мебель. Всемирную известность Чистополь получил как город часовщиков. Чистопольский часовой завод выпускает высокоточные часы различных назначений, наручные часы, хронометры. Чистопольские часы и хронометры можно увидеть на океанских лайнерах, автобусах, различных промышленных агрегатах. Побывали чистопольские часы и в космосе во время полета космонавтов Г.С.Титова и Г.М. Гречко.

В городе есть немало исторических, культурных и архитектурных сооружений. В основном они имеют статус региональных достопримечательностей. Ежегодно этот город посещают тысячи туристов из России и других стран.

Уникальное историко-культурное наследие чистопольской земли – свидетельство многовековой жизнедеятельности человека для ныне живущих поколений, представляющее огромный интерес и являющееся предметом особой заботы государства.

Ахмерова Венера Хадиевна
Рук. – Хамидуллина Рамзия Шариповна
г. Арск

Ахмеров Эдуард Мухамедович родился 7 февраля 1932 г. в Казани в семье служащих. 22 июня 1941 г. в мирную жизнь ворвалась война. С первых дней его отца мобилизовали в армию. После учебы в городе Ульяновске в звании лейтенанта его направили на фронт. От него часто получали письма. В письмах отец всем посылал приветы. Интересовался бытом семьи: заготовили ли дрова на зиму, как здоровье детей? Сына просил помогать матери. Девятилетнего Эдуарда в будущем он видел инженером, а четырехлетнюю дочь – врачом.

Мухамед-ага воевал под Сталинградом. В своем последнем письме от 25 июля 1942 г. он писал: «Дорогие мои. Привет вам и всем моим близким из южных степей. Мамуля! Подвинулись ближе к фронту. В эти дни возможна встреча с противником. Сегодня ночью или утром будут столкновения. Мы вооружены до зубов. Обещаю драться достойно за свою Родину. Очень соскучился по вам. Целую всех вас. С приветом, Мухамед».

В августе 1942 г. семья получила извещение из Татвоенкомата ТАССР о том, что Ахмеров М.А., лейтенант, командир взвода 15-го стрелкового полка, 1911 г.р., пропал без вести 6 августа 1942 г. «от причин <связанных> с исполнением обязанностей военной службы». Магизиган, жена Мухамеда, в 30 лет осталась вдовой. Повторно замуж она не выходила. Работала в главном почтамте оператором. Хотя с 1 сентября 1942 г. сыну и дочери погибшего была назначена пенсия – каждому по 18 рублей в месяц до совершеннолетия, выжить семье помогали ее мать Сарбизиган и брат Мансур. Они ездили по деревням, меняя бытовые предметы (ложки, миски) на продукты. Этими продуктами бабушка подкармливала своих внуков и внучек.

Как все дети войны, Эдуард рано повзрослел. Помня слова отца, он во всем старался помогать матери. Приводил и уводил Луизу из детского сада. Простаивал в длинных очередях за хлебом, который выдавался по талонам. Носил воду из уличной колонки, убирал снег во дворе и на улице, чинил

протекающую крышу, помогал пилить и колоть дрова. Закладывал весной в погреб снег, так как тогда не было холодильников. После седьмого класса пошел учиться в школу рабочей молодежи (ШРМ). Днем с напарником, будущим композитором Ибрагимовым Суфьяном, занимался ремонтными работами. Вечером шел в школу. В 1952 г. после окончания ШРМ он сразу поступил в Казанский государственный медицинский институт на санитарный факультет. В 1958 г. по распределению Минздрава ТАССР приехал в Арский район. Его приняли на работу на должность врача-бактериолога и по совместительству на 0,5 ставки на должность врача-терапевта. В 1961 г. назначили заместителем главного врача ЦРБ по санэпидвопросам. В 1964 году в ЦРБ ликвидировали санэпидотдел, реорганизовав в самостоятельное учреждение – санэпидемстанцию (СЭС). Э.М. Ахмерова назначили главным врачом.

Он был энергичным и трудолюбивым человеком. Через райисполком добился выделения земельного участка и разрешения строительства СЭС. В 1968 г. здание СЭС было построено. Позднее к нему сделали кирпичный пристрой для баклаборатории, автономную котельную, 4 теплых гаража для спецтранспорта, стационарную дезокамеру, складские помещения и помещение для дезотдела. Постепенно СЭС укомплектовывалась врачами и медработниками среднего звена. За счет хозсредств Ахмеров сумел построить 10 квартир для врачей, фельдшеров и шоферов.

В обязанности СЭС входили мероприятия по санитарному благоустройству населенных пунктов, надзор за пищевыми учреждениями и общественным питанием, борьба с социальными, профессиональными и инфекционными болезнями, организация санитарного просвещения, разработка статистических данных о состоянии здоровья населения, санитарная охрана труда. Важным направлением в деятельности СЭС являлась санитарная охрана воды, воздуха и почвы. Санитарное состояние в районе было не совсем удовлетворительным: высокая заболеваемость населения, особенно инфекционными болезнями, детская смертность. Многие вопросы выносились на заседания райисполкома.

Для исполнения решений РИКа и РК КПСС Эдуард Мухамедович работал в тесном контакте с главным врачом Арской ЦРБ, председателем поселкового совета, руководителями предприятий, учреждений, колхозов и совхозов, с Министерством здравоохранения ТАССР и республиканской СЭС. Но не все усилия Ахмерова оценивались по достоинству. Несмотря на это, верность выбранной профессии давала ему силы преодолевать трудности и добиваться поставленных задач. Команда квалифицированных санитарных врачей и фельдшеров успешно выполняла свои основные функции. В районе снизилась инфекционная заболеваемость, заболеваемость рабочих промышленных предприятий, колхозов и совхозов, общая смертность населения. На улицах были установлены водопроводные колонки, ремонтировались родники, ключи и колодцы. Началось строительство общегородской канализации. Были выделены места для свалок бытового и производственного отходов, увеличивались площади озеленения поселка и сел. На базе Арской СЭС проводились республиканские и межрайонные конференции, совещания и семинары. СЭС стала базой для прохождения практики врачами из КГМИ, фельдшерами из Казанского и Зеленодольского медучилищ. Санитарная служба Арского района не раз признавалась одной из лучших в ТАССР. СЭС неоднократно занимала первые призовые места в смотре учреждений здравоохранения. За плодотворную работу в области охраны здоровья населения район не раз награждался переходящими знаменами Кабинета министров ТАССР, обкома профсоюза медработников ТАССР.

За многолетнюю продуктивную работу по санитарно-противоэпидемическому обеспечению населения Э.М.Ахмеров награждался грамотами министерств здравоохранения СССР, РСФСР, ТАССР. За заслуги в развитии здравоохранения он также был отмечен юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», значком «Отличник здравоохранения». В 1971 г. ему присвоили звание «Заслуженный врач ТАССР». В 1988 г. наградили медалью «Ветеран труда». В 1992 г. объявили благодарность от имени Госкомитета санэпиднадзора Республики Татарстан.

Эдуард Мухамедович радовался тому, как на глазах хорошел район. Благодарил свою судьбу за то, что ему выпало работать с интересными, деловыми, ответственными и компетентными людьми – такими, как министр здравоохранения ТАССР И.З.Мухутдинов, главный врач республиканской СЭС Б.Л.Якобсон, председатель Арского райисполкома Т.Б.Бурганов, секретарь райкома КПСС Х.З.Зайнуллин, председатель поссовета И.М.Валеев, главный врач Арской ЦРБ В.И.Кувин.

Сыновья Эдуарда Мухамедовича пошли по стопам отца: работают врачами в Казани. Жизнь славного рода Ахмеровых продолжается во внуках и правнуках.

Ахметова Миляуша Индусовна,
Гизатуллина Гульнара Хамисовна,
Ахметзянова Таскира Фатыховна
г. Нижнекамск

В давние времена наши предки считали, что на земле у каждого человека, у каждого дерева, у каждого камня, у любого предмета есть свой хранитель, свой дух-оберег. Обереги постоянно защищали и оберегали людей от ран, зла, горы – от разрушений, водоемы – от высыхания и загрязнения. Человек, стремясь обезопасить себя от неудач, болезней и зла, поклонялся деревьям, камням и рекам…

Хотим рассказать о Заслуженном деятеле искусств Республики Татарстан, лауреате Государственной премии им. Габдуллы Тукая Ахсане Саримовиче Фатхутдинове – хозяине оберегов.

Ахсан Саримович Фатхутдинов родился 7 июня 1939 г. в поселке Вагаповка Черемшанского района Татарской АССР. Перед войной поселок закрыли, и семья Саримовых переехала в деревню с красивым названием Подлесный Утямыш. Так как деревня была татарская, Ахсан до 7 класса на русском языке не разговаривал. Читать он любил и всю школьную библиотеку, включая и русскую классику, переведенную на татарский язык, прочитал. После окончания семи классов, Ахсан Саримович поступил в педучилище в деревне Камышле Самарской области, окончить ее пришлось уже

в Бугуруслане. Затем – учеба в пединституте Нижнего Тагила на художественно-графическом отделении.

Постижение уральской школы живописи с ее сказочностью заложили в нем не только необходимые компоненты мастерства (основы анатомии, рисунка, живописи и композиции), но также определило выбор творческого пути.

В своем труде «Об образовании гор и минералов» из «Книги исцеления» великий мыслитель Востока Ибн-Сина писал, что эти уникальные явления обычно рождаются при сильных землетрясениях, когда вздыбившаяся земля обретает устойчивую форму, завершая образования гор. Гора – не просто географический знак, а и символ красоты могучего духа. Творчество Фатхутдинова подобно такой горе. В формировании его как художника многое сыграло свою роль: и традиции, и народные бедствия, и отчаяния людей, и страдания земли.

Полный романтических надежд, возвратился Фатхутдинов в 1969 г. с Урала на малую родину, к татарским напевам и краскам сабантуя.Этот период его жизни совпал с эпохой появления новых городов – гигантов индустрии. Он становится художником строящегося города Нижнекамска, украшая его интерьеры и фасады деревянными рельефами, живописными панно, скульптурными композициями (международный аэропорт «Бегишево», концертный зал музыкального училища имени С.Сайдашева, ресторан «Кама», детское кафе «Әкият»).

Приезжая в строящийся город, художник считал себя живописцем. Но попав в Нижнекамск, понял, чтосовременное отношение к живописи его абсолютно не удовлетворяет: национальная тематика тогда не поощрялась, а ему как раз хотелось развиваться в сторону татарского фольклора.

Нигде не обучаясь, Ахсан Саримович переходит на резьбу. В то время такое дело не считалось серьезным, но художник от души занимался любимым делом. Но постоянно волновали вопросы. На чем остановиться, о чем писать? На что опереться и где черпать нравственные силы? Оставалось одно проверенное средство: уход в прошлое, где художника давно уже ждали талисманы – обереги. Ахсан Саримович на

некоторое время сокрылся в глуши нижнекамских лесов, словно нырнул в глубину веков, чтобы вытащить сокровища.

Результатом экспериментов стал цикл «Обереги», за которую Ахсан Саримович получил высшую награду Республики Татарстан – Тукаевскую премию. Фантастические духи дома, воды, улицы, горы, дороги в рамах, которые менее всего напоминают бездушные багеты, а скорее, наличники окон, живые изгороди. На лицах духов написана печаль по человечеству. Но – ни одного человека рядом с духом. Дух –внутри человека.

Работы Фатхутдинова – это стремление к вечной и неопознанной красоте всего человеческого на Земле. Его сюжеты навеяны татарскими сказками и мифами. Его живопись – это настоящая языческая романтика.

«У каждой вещи на этой земле есть свой хранитель. Скажем, лес – у такого богатства должен быть хранитель! Хозяин, дух! У человека тоже есть обереги. Мое отношение к жизни – это мой оберег. Хранитель нашей республики – это декларация о суверенитете. Если бы люди думали, что их накажут обереги, все было бы в порядке. Я возвращаю это понятие. Теперь его даже в печати стали употреблять!» Эти мысли мы услышали от Ахсан Саримовича, когда лично встретились с ним.

Побеседовав с художником, мы сделали для себя такой вывод: он уже давно стал похож на свои персонажи. Даже автопортрет Фатхутдинова в книге «Живопись. Резьба по дереву. Деревянная скульптура» (2002) носит название «Хозяин оберегов».

Его творчество является уникальным опытом по соединению природы и человека. Художнику удалось разглядеть в искореженных пнях настоящую человеческую печаль. В «Оберегах» Фатхутдинов совершил большой рывок вперед как художник.

В 1992 г. была организована персональная выставка художника в Казани, на которой выставлялся цикл «Обереги». Фрагмент выставки в качестве самостоятельного блока вошел в состав экспозиции музея национальной культуры при НКЦ «Казань» и был показан участникам Всемирного конгресса татар в июне 2002 г. Цикл вызвал огромный интерес

и покорил представителей других национальностей. Ведь языческая сфера – область соприкосновения многообразных культур и народов.

С 1997 г. в городе Нижнекамске открылся постоянно действующий выставочный зал его произведений, являющийся достоянием нашего города, в республике она единственная.

В 2016 г. на юбилей города Нижнекамска был открыт музей им. Ахсана Саримовича Фатхутдинова.

С начала 1990-х гг. работы автора широко репродуцируются в печати. О нем был снят фильм, получивший премию на 7-м региональном фестивале ТРК «На волне Татарстана» в номинации «Лучшая программа о культуре». Публичные выступления мастера вызывают неизменный резонанс, он выставляется в Татарстане и зарубежных странах.

В 2002 г. была выпущена в свет третья книга автора. «Художник не может постоянно делать выставки. А эта книга – передвижная выставка. Это итог моей творческой жизни. Если книга моя не переживет время, значит, ничего в ней не было. Я вручаю судьбу, свою жизнь этой книге», – сказалАхсан Саримович об этой книге.

Свою статью о художнике завершаем его словами: «Рассеяна по земле, развеяна по ветру наша культура. Надо ее собрать, восстанавливать. Нужны хозяева – целители, хранители духовных богатств, собиратели, знатоки, мудрецы. А обереги служат пробуждению в человеке потенциального хозяина земли. Обереги – хранители нашей нравственности, источники оптимизма и залог будущности человека».

Ахметова Миляуша Индусовна
Рук. – Гизатуллина Гульнара Хамисовна,
Яруллина Лейсан Минсагитовна
г. Нижнекамск

Нижнекамск – город (с 22 сентября 1966 г.) республиканского подчинения, центр Нижнекамского района. Основан 25 декабря 1960 г. Расположен в северо-восточной части Республики Татарстан в 8 километрах от реки Кама. Это тре-

тий по численности город в республике и второй, самый молодой, в Нижнем Прикамье.

Население города и района насчитывает свыше 260 тысяч жителей, в том числе татар 49,2%, русских 46,1%, чувашей 3%, украинцев, башкир 1%. Всего здесь проживает около сорока национальностей. Средний возраст населения составляет 32 года. Ежедневно в Нижнекамске рождаются в среднем десять детей.

Нижнекамск удачно спроектирован, генеральный план строительства города в свое время был удостоен золотой медали ВДНХ СССР. Проектировщики, а затем строители и жители города создали город-сад, красивый и удобный. В городе много зелени. Жилые кварталы размещаются на высоком берегу Камы.

Вытянувшийся в излучине реки Камы (поверхность реки на изгибе блестит, словно серебряная подкова – знак счастья) на более чем 10 километров, город с двух сторон окружен лесом. От промышленной зоны его отделяет санитарная протяженностью 5–7 километров, здесь растут фруктовые сады. В стороне, на возвышенности в лесу, расположены нефтехимический комбинат, шинный, нефтеперерабатывающий, механический заводы, завод технического углерода, предприятия энергетики, строительства и транспорта.

Город красив и величав: широкие улицы, тенистые аллеи, уютные скверы, много деревьев, кустарников, а летом еще и цветов. Реки Кама, Зай, Шешма с тихими затонами и плесами еще больше подчеркивают неповторимое очарование города.

Нижнекамск – динамически развивающийся город России. Акционерное общество «Нижнекамскнефтехим» является одним из крупнейших производителей и экспортеров нефтехимической продукции. На него приходится около половины вырабатываемой в Татарстане нефтехимической продукции и четверть всей отрасли России. Продукция предприятия экспортируется почти в сто стран мира. Каждая третья шина в России выпускается акционерным обществом «Нижнекамскшина». 47% вырабатываемой в республике энергии (тепловой и электрической) производят нижнекамские ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2. Это крупнейшие теплоэлектростанции,

подающие тепло и свет жителям города, а также обеспечивающие электро- и теплоэнергией предприятия республики. Предприятиями города потребляется 40% от всей производимой в Татарстане электроэнергии. Огромное значение как для города, так и для Татарстана имеет Нижнекамский нефтеперерабатывающий завод. С вводом в эксплуатацию всех объектов предприятие будет единственным заводом в России и СНГ, технология которого позволит получать нефтепродукты европейского качества.

Город, созданный трудом двух поколений нижнекамцев, сам пишет свою славную историю. В названии каждого проспекта, улицы, площади – славное имя, событие или легенда, связанные с городом. Например, проспект Строителей назван в честь его первостроителей. Этот проспект выглядит сейчас более скромно, но он особо дорог сердцу каждого нижнекамца, ибо он самый первый. В память своего посещения нашего города в 1965 году Александра Пахмутова и поэт Николай Добронравов написали песню «Смелость строит города». Она начиналась словами: «Может, кто-то на Нижней Каме // Вспомнит как-нибудь стариков, // Кто закладывал первый камень // Нестареющих городов. // Город нас переживет. // Городам не страшны года. // Смелость города берет, // Смелость города берет, // Смелость строит города». Нижнекамцы своими достижениями заслужили эти замечательные строки.

Одна из первых улиц – это улица Юности. Старожилы помнят, что в начале 1960-х Нижнекамск называли городом юности.

Жизнь города связана с нефтехимиками, поэтому центральная улица носит название проспекта Химиков. Он пересекает город посередине, условно разделяя старую и новую части города. Это самая длинная улица, ее протяженность 11,5 километров. Проспект Химиков красив в любое время года: весной – цветение яблоневых деревьев, осенью – ярко-красно-рыжие кисти рябины вдоль трамвайных путей, зимой – белоснежные березы городского парка, заложенного ветеранами в честь 40-летия Победы, летом – зелень деревьев и разнообразие цветов скверов.

В центре города есть замечательное место – площадь и сквер имени Николая Васильевича Лемаева, героя социалистического труда, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, министра нефтехимической промышленности СССР, первого генерального директора ОАО «Нижнекамскнефтехим» – «отца» города Нижнекамска. В сквере ему установлен памятник.

Другой центральный проспект носит название проспекта Шинников – это очень красивый, проходящий перед городским парком проспект. Проспект Мира пролегает через новые микрорайоны города, его очень любит молодежь. Параллельно, ближе к лесу, располагается улица Сююмбике, названная в честь казанской царицы.

Улица Корабельная упирается в рощу. Отсюда крестьяне-лашманы сплавляли лес по Каме или везли на лошадях на казанскую верфь, где по приказу Петра I строили корабли. Именно этот лес изобразил И. И. Шишкин на своей картине «Корабельная роща» в 1898 г.

Улица Габдуллы Тукая (бывшая Солнечная) названа в честь великого татарского поэта. В 1991 г. в сквере установлен памятник: его изготовил знаменитый живописец и скульптор Баки Урманче, имя которого носит улица и татарская гимназия № 2.

Гармонично вписались и подчеркивают красоту города Соборная мечеть и Храм Вознесения Христова. К 35-летию Нижнекамска был реконструирован и благоустроен Святой ключ. Сегодня это предмет особой гордости горожан.

В городе действуют Дом народного творчества, музыкальное училище, Центральный городской музей, кинотеатр, различные развлекательные клубы. В них с удовольствием проводят свое свободное время жители и гости города.

Нижнекамск занял почетное место среди городов России. За успехи в народном хозяйстве, за лучшее состояние городского хозяйства (озеленение, благоустройство, санитарное содержание улиц и микрорайонов) он много раз удостаивался высоких наград. Дважды на всероссийском конкурсе «Самый благоустроенный город России» становился первым.

Ахметшина Алия Линаровна
Рук. – Низаева Эльвера Минасхатовна
п.г.т. Аксубаево

Край любимый, край заветный мой,
Край, что я зову родной землей,
Лишь в твои просторы возвращаясь,
Я знаю, что вернулась я домой!
Леонид Дербенев

Аксубаевский район – это моя малая родина, потому что я здесь родилась и живу.

Между Волгой и Уралом, на водных путях Малого Черемшана и Сульчи, впадающих в большую Каму, раскинулись плодородные землиАксубаевского края. Наш край, как и другие уголки страны, имеет богатую событиями историю, которая начиналась с первых поселений людей здесь. При общей судьбе, у каждой деревни, у каждого села свое лицо, своя история, зачастую очень интересная и яркая. Без прошлого не может быть будущего. Татары, чуваши, русские с самого начала освоения края заложили прочную дружбу между народами и эту дружбу пронесли через века, выдержав все испытания, выпавшие на их долю. Проживающие здесь народы совместными усилиями строят свое будущее.

Главное богатство моего края – люди. Я очень благодарена всем, кто старается на благо моего родного края. Кто трудится здесь и трудился.

В страницы истории нашего края золотыми буквами вписаны имена писателей и поэтов Наджипа Думави, Николая Полоруссова-Шелеби, Хасана Туфана, Ефрема Еллиева, Газиза Кашапова, Михаила Егорова, государственного и политического деятеля Раиса Беляева, философа и просветителя Галиасгара Гафурова. На Аксубаевской земле родились и выросли Герои Советского Союза Григорий Романов, Филипп Мазилин, Герои Социалистического труда Леонтий Петров, Шариф Хафизов, Валентина Сорокина.

Уже много лет минуло со времен Великой отечественной войны. Но мы не должны забывать ее героев, должны помнить и гордиться ими, ведь они проливали свою кровь, шли на верную смерть ради нашего светлого будущего. Есть среди героев войны и наши земляки. Великая Отечественная

унесла жизни тысяч наших земляков. Эти герои отдали жизни за Победу, за мир для своих детей, внуков, будущих потомков. Об одном из них, Филиппе Мазилине, повторившем подвиг Александра Матросова, хочет сказать особо.

В Красной армии наш земляк оказался в середине апреля 1942 г. На этот момент ему исполнилось уже 48 лет. Филипп Николаевич воевал в составе Белорусского фронта, был командиром расчета станкового пулемета. Последний бой он принял в населенном пункте Мормаль Гомельской области. Опираясь на сведения в наградном листе, восстановим момент последнего, рокового боя. Чтобы не допустить поражения в этой операции, Филипп Николаевич из последних сил бросился к вражеской амбразуре и закрыл ее своим телом. Мазилин был представлен к званию Героя Советского Союза и посмертно награжден орденом Ленина.

Если человек смог прославить свою родину, городок, деревеньку, где родился или просто трудился, старался сделать краше, заботился о ней и чувствовал себя от этого счастливым, то он смело может сказать о себе: я прожил свою жизнь не зря…

Я люблю свою Родину. Любовь к Родине начинается с любви к родному краю, к тому уголку Отчизны, где мы родились, выросли и посвятили ему лучшие годы своей жизни. Это край, где мы живем, работаем, мечтаем о будущем. Это земля, которую мы украшаем своим трудом. Здесь мы ощущаем тепло души окружающих нас людей, которых называем теплым словом «земляки».

Барышева Елена Федоровна
г. Лаишево

Хочу рассказать о моем свекре Барышеве Михаиле Ильиче. Он умер в 2009 году, в возрасте 85 лет, прожил большую интересную жизнь. Сражался против немецких захватчиков, освобождая нашу родину, чтобы мы и будущие поколения жили на свободной земле.

Барышев Михаил Ильич родился и вырос в деревне Рагозино Лаишевского района Республики Татарстан. У его родителей Ильи Николаевича и Степаниды Васильевны было

семеро детей, а Михаил – старший. Их большой деревянный дом располагался на высоком берегу речки, которая ласково называлась Брыска. К сожалению, нет уже этой деревни, она разделила участь многих неперспективных деревень в семидесятые годы прошлого столетия.

До войны наш отец работал в колхозе, как и многие его сверстники. В родном селе трудились все трудоспособные члены большой дружной семьи. С первых дней войны ушел на фронт отец Илья Николаевич. В 1942 г. и 18-летнему Михаилу пришла повестка. Из Лаишевского районного военкомата направили его в «Зеленый городок» Горьковской области. Здесь он получил военную специальность – наводчик орудия («катюши»). На воинов ложилась особая ответственность за выполнение боевых задач. Служба была не из легких, от воинов требовалось многое: знание техники, высокие морально-волевые качества, физическая подготовка. К примеру, не так просто было зарядить «катюшу» тяжеловесными снарядами. Это под силу только здоровым, выносливым ребятам. Наш отец был крепким парнем, ежедневный тяжелый труд на земле закалил его физически. И поэтому ему не требовалось больших усилий приспособиться к трудностям на войне. Стоит вспомнить, какой ужас наводили в рядах немецких войск замечательные ракеты «катюш» во время войны, они наносили не только максимальные физические разрушения, но и психологический урон противнику. По рассказам отца, семь человек обслуживали «катюшу», в том числе командир, заряжающие, один наводчик. Заряжающих было аж пятеро, потому что зарядить нашу «девушку» – дело непростое. Наводчик артиллерийского орудия был обязан хорошо знать устройство орудия, своевременно и качественно готовить орудие, прицельные приспособления, боеприпасы к боевому применению; быстро находить и устранять возникающие поломки и неисправности. Для эффективного выполнения своих обязанностей наводчик должен был обладать способностью к быстрому счету в уме, самообладанием и выдержкой, находчивостью, быстрым восприятием и пониманием устной речи, точными и координированными движениями обеих рук, уметь быстро и точно манипулировать с помощью пальцев, длительно сохранять внимание, не-

смотря на усталость и действие постоянных раздражителей, отличаться быстрой реакцией на движущийся объект.

Отец был хорошим наводчиком. Как сам рассказывал, в то время, когда он закончил курсы, формировался 94-й гвардейский минометный полк 367-го дивизиона. В составе 32-й батареи и воевал мой свекор под Сталинградом. Когда разбили фашистов под городом, их полк отправили на центральный фронт, на Курскую дугу.

Много пришлось испытать солдату во время войны: и тяжелые бои, и потери товарищей, и страшную усталость, и не раз смерть заглядывала ему в глаза. Пришла к нему и самая страшная весть: он узнал, что в неравном бою с немецкими захватчиками погиб его отец. Это случилось под Ленинградом. По рассказам Михаила Ильича, ему удалось побыть на братской могиле, где покоится вместе с другими бойцами Илья Николаевич. Все выдержали наши воины, приближая Победу. Мой свекор участвовал в боях за освобождение Польши, Чехословакии, Германии. Победу встретил за Эльбой, в 60-ти километрах от Берлина.

Гражданская жизнь отца не менее трудная и интересная. В июне 1947 г. вернулся домой, в родную деревню. Трудные послевоенные годы. Голод. Нехватка рабочих рук. Особенно ощутимы были людские потери. Из «техники» – одни обессиленные лошади. Засуха 1946 г. и последовавший за ней голод 1947 г. истощили производительные силы деревни. Продуктивность колхозов в условиях отсталой агротехники была низкой. Размер обязательных поставок государству каждый год увеличивался. Закупочные цены были ниже расходов колхоза на производство сельхозпродукции. Крестьяне должны были отработать в колхозе обязательный минимум трудодней, почти не получая за это оплаты. Не имея паспортов, колхозники не могли самовольно покинуть деревню. Предстояло восстановить колхозное производство, улучшить быт колхозной деревни, изменить ее социальный облик. Нелегкое для всех время. Отец говорил, что постоянно испытывал чувство голода, да многие колхозники в то время были полуголодные, полураздетые. Не было элементарных вещей в хозяйстве. Когда молодая семья, отделившись от родителей, стала жить самостоятельно, в «наслед-

ство» получила две алюминиевые ложки и маленький чугунок. Михаил стал работать бригадиром в родном колхозе. Было очень трудно – и морально, и физически. Показал неплохие организаторские способности. И в 1950 г. его избрали председателем колхоза «Красный маяк» в соседнем селе Полянки, а после объединения хозяйств он несколько лет председательствовал в селе Шуран в колхозе «Красное поле». Здесь в 1953 году родился его младший сын – мой муж Владимир Михайлович. Трудности постепенно отступали. Как он сам говорил, в шестидесятые годы в хозяйства пришли руководителями «образованные люди», специалисты (у отца образование – всего лишь начальная школа). Он вернулся в родное Рагозино. Долгое время руководил второй полеводческой бригадой колхоза. Увлекся картофелеводством и достиг определенных успехов в повышении урожайности. Его работа описана в книге «Опыт выращивания картофеля в ТАССР», выпущенной татарским книжным издательством.

До самой пенсии трудился Михаил Ильич на родной земле, в колхозе «Маяк» Лаишевского района. Разные должности занимал за долгие годы работы: был и заведующим фермой, и коров колхозных пас, пахал и сеял. И кем бы он ни работал, всегда оставался порядочным человеком, умелым организатором, мудрым советчиком. Не зря ведь говорят, что не место красит человека, а человек – место. Вместе с супругой Марией Федоровной воспитали они троих детей, всем дали образование...

Все дальше и дальше уходят военные годы от нас. Все меньше и меньше остается участников войны, живых свидетелей тех суровых лет. Вот уже десять лет, как нет с нами нашего отца. Но живет он в наших сердцах, памяти детей, шестерых внуков и тринадцати правнуков. Я рада, что успела хоть немного узнать от отца о том страшном времени (неохотно вспоминал он о тяжелых днях) и могу рассказать о войне. И с большой гордостью мы, члены его семьи, его потомки, выходим 9 мая на парад «Бессмертный полк» – с портретом отца, деда, прадеда, участника Великой Отечественной войны. Победителя!

Батырева Наталья Сергеевна
г. Елабуга

На берегу реки Камы есть место исключительной красоты, где высокий берег усыпан камнями и валунами, где растут кудрявый шумливый ольховник, черемушник и ивняк, а сосны одна краше другой. И среди этой густой зелени и камней лежат рядом, как бы обнявшись, два больших валуна.

По старой легенде, этими валунами раньше были красивый парень, мастер по каменному делу, и девушка, в которую он был влюблен. Она была из бедной крепостной семьи. Юноша хотел ее выкупить, но хозяин попросил за нее построить каменную крепость. Мастер трудился от рассвета до заката. А в это время к хозяину приехал богатый старый помещик, ему приглянулась крепостная красавица, и, помимо ее воли, он увез ее с собой. И с той поры девушка как в воду канула.

Сколько дней и ночей прошло с той поры, как начал мастер строить крепость, никому то неведомо. Начатое дело, по преданию, мастер довел до конца. А помещик не сдержал своего слова. В душе у мастера затаилась злоба, обида, ненависть на помещика. Из-за этого в крепости поселилась нечистая сила.

Отправился мастер на поиски своей возлюбленной. Много дней и ночей бродил мастер по городам, по деревням, по лесам, по полям в поисках своей невесты. И наконец мастер добрался до города, в котором на улицах было шумно, народ всюду теснился толпами, а он ходил по улицам в надежде встретить свою возлюбленную. И вот в одном саду, где цвели душистые розы и пели дивные птицы, он увидел красивую девушку в богатой одежде, в окружении таких же красавиц, похожую на его девушку. Несколько дней он бродил возле этого дивного сада, не осмеливаясь заговорить с ней. Совсем было уже отчаялся мастер, но в один из вечеров он заметил, что девушка стоит одна в саду возле калитки и смотрит куда-то вдаль, как будто кого-то ждет. Мастер долго не решался к ней подойти, но набрался-таки смелости и подошел к ней. Сколько было радости, удивления и счастья в глазах влюбленных! Она кинулась ему навстречу, он обнял ее и сказал:

– Мы не покинем больше друг друга никогда!

Она ответила:

– Пока мы живы.

И они убежали вместе из города. Мастер привел ее в построенную им крепость, но они понимали, что им не суждено быть вместе на этом свете. Они вышли из крепости встретить рассвет и в последний раз посмотреть на золотые солнечные лучи, обняли друг друга и в один миг превратились в два валуна, а крепость рассыпалась на сотни мелких камней под звуки громогласных вестников зари.

С тех пор на высоком берегу Камы остались башня, множество мелких камней и два больших валуна. Даже сейчас люди, приложив свои руки на камни, чувствуют тепло возлюбленных...

Белоногова Екатерина Сергеевна,
Федорова Юлия Эдуардовна
г. Казань

И дед Алексей, и внук Алексей,
И с гордостью имя носили,
И оба служили
Отчизне своей,
Как это бывает в России.
Две жизни.
Две смерти.
Остались следы –
Они не исчезнут так скоро.
И светят на небе
Две ярких звезды –
Как смотрят на нас без укора…

Малышев Алексей Петрович родился 8 октября 1926 года в деревне Паново Лаишевского района Татарстана. Малым мальчонкой (ему было на ту пору всего пять лет) он остался сиротой: отец и мать погибли в 1930-е годы от тифа. После окончания школы Алексей поступил в ремесленное училище. Затем стал работать токарем на заводе в городе Казани. В октябре 1943 года Алексею Петровичу исполнилось

17 лет, и уже на следующий день он ушел добровольцем на фронт.

В 1945 году в упорном бою наша армия подошла к реке Одра. Стоял февраль. Страшная метель бушевала в этот день, а сержанту вместе с вверенным ему отделением нужно было перейти на другой берег реки. В тот момент по ним ударили немецкие пушки, лед треснул. Из всего отделения осталось в живых только три человека и еще трое раненых лежали на берегу. Солдатам пришлось отражать атаки и удерживать оборону до прихода наших войск…

В городе Фюртенберг Малышев Алексей Петрович пробрался в расположение противника и взорвал ДЗОТ. Сам он был ранен в голову и в колено.

После войны Алексей Петрович окончил военно-пехотное училище в Перми. Служил до 1985 года. У Алексея Петровича родились две дочери и вскоре появились внуки.

Одного из них назвали в честь деда – Алексеем. У Алеши с детства не было никакого сомнения, что он будет защищать родину так же, как и его дедушка. В 1995 году он окончил Казанское высшее танковое училище, в 1996 году его отправили на войну.

Шла вторая Чеченская, на которой он получил звание лейтенанта. В 1996 году Алексей Александрович был награжден медалью «За заслуги перед Отечеством», отличившись при блокировании чеченского села. Он стал достойным продолжателем боевых дедовских традиций…

А деда Алексея Петровича в 1998 году не стало: он умер в поселке Лазаревское близ города Сочи от сердечного приступа и был похоронен, как Герой Советского Союза, на «Горке Героев» там же. Было ему 72 года.

Спустя четыре года после его смерти, в 2002 году в городе Грозном в звании гвардии майора, заместителя командира отдельного танкового батальона погиб и его внук Алексей Александрович. Его мужество отмечено медалями «За отвагу», «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени. Посмертно награжден орденом Мужества. Было ему 27 лет…

Быстрова Надежда Ивановна
Рук. – Быстрова Светлана Валиевна
г. Нижнекамск

С чего начинается Родина? Наверное, с истории твоего города, села. Места, где ты родился, учился, создал семью.

Нижнекамский муниципальный район. В этом районе находится родное село моей бабушки и мамы. Пожалуй, исследование стоит начать с него. Ведь из множества таких маленьких родных уголков и состоит наша республика, наша общая великая Родина.

Село Старошешминск расположено на правом берегу реки Шешмы в 20 километрах от места слияния с Камой. По царскому указу Петра I в конце 17 в. был основан населенный пункт под названием «Городок», постепенно превратившийся в Старый город, а позднее – в село Старошешминск. По воспоминаниям старожилов, в начале 20 в. село было центром для близлежащих селений.

Славилось оно знаменитой ярмаркой, на которую приезжали даже киргизы на верблюдах, большой Трехпрестольной каменной церковью Богоявления, на фасаде которой была изображена огромная икона Спасителя. Люди, проходившие мимо, останавливались перед этой иконой и молились Богу. Виднелась церковь с горы как на ладони. После революции храм был закрыт. Началось разграбление церкви. А в 1981 г. оставшуюся часть храма взорвали. Давно уже люди осознали свою ошибку, ведь, как говорится, без Бога не до порога. В 1994 г. в селе возрожден православный приход, молитвенный дом Богоявления Господня.

Жизнь в селе протекала по своим традициям и обычаям. Избы мылись 2 раза в год: весной к пасхе Христовой и осенью к празднику Казанской Божьей Матери. Этот праздник был в селе престольным. В то время празновались свадьбы. Правда, согласия детей не спрашивалось, зачастую отец с кумом могли договориться о свадьбе в хмельном угаре. Порой жених или невеста только в церкви узнавали о своей половинке.

Сельские дома, почти сплошь крытые соломой, часто подвергались пожарам, особенно в летнее время, когда все

взрослое население работало в поле, а дети оставались дома без присмотра. Например, летом 1922 г. выгорела большая часть села. Людей расселили поближе к их наделам. Так образовались новые деревни, которые в 1970-х гг. по разным причинам разорились.

Весной 1922 г. начался страшный голод. Люди ходили как тени. В селе умерли около 500 человек. Были даже случаи людоедства. Липняку съели целую рощу. Резали древесину небольшими кусочками, сушили, толкли в ступе, потом мололи и пекли лепешки. Ели их и даже нахваливали!

В 1924 г. образовался Старошешминский сельский совет, создана комсомольская организация, началась коллективизация и раскулачивание. Это было сложное время для людей.

В 1930 г. построена деревянная школа, взамен трехклассной, находившейся в здании закрывшейся церкви. Директором в ней работал мой прадедушка Зубарев Петр Павлович, учитель истории.

Мирный труд жителей села прервала война. Они вместе со всей страной встали на защиту своей Родины. С войны не вернулись 326 наших односельчан, среди которых и Герой Советского Союза Болодурин Иван Петрович – командир пулеметной роты, погибший в 1943 году при форсировании Днепра; Эминентов Николай Григорьевич – летчик-истребитель. Самоотверженно трудились для фронта колхозники; проклиная подлый фашизм, все выносили женщины и дети. В память о погибших на войне в центре села установлен мемориал.

Жизнь идет своим чередом. Сегодня в каждом доме есть газ и газовое отопление, проведена вода. На окраине села ведется разработка карьера, где добывают сырье для строительства дорог. В одном километре от села налажена добыча нефти.

Испокон веков благочестивым, трудолюбивым и добродушным был старогородский народ. Это дает уверенность в том, что история села Старошешминск никогда не прервется.

Габбасова Рушания Хамматовна
г. Нижнекамск

Годы войны… Ужасы и ущерб, которые нанесла война, в полной мере знают только те, кто жил в то время, на своих плечах испытал все тяготы и беды военных лет.

Моя мама, Марданова Асия Шамсутдиновна, родилась в 1931 г. в деревне Большие Ныpты Сабинского района Татарской АССР. Семья ее была большая: отец Шамсутдин, мать Нафиса, пятеро детей – три сына и две дочери. Асия росла четвертым ребенком в трудолюбивой крестьянской семье. Шли годы становления колхозов. Отец и мать моей мамы являлись передовыми тружениками, работали с утра до ночи на гумне, расположенном в трех километрах от села, иногда даже ночевали там. В своих воспоминаниях мама пишет о том, что они, дети, часто ходили к родителям на гумно и угощались вкусным гороховым супом, кашей из гороха. За самоотверженный труд дед мой многократно награждался ценными подарками. Был делегатом слета передовиков сельского хозяйства, проведенного в Москве.

Мама росла в семье, где основными жизненными принципами были трудолюбие и доброта. По словам мамы, в те годы многие работали с большим энтузиазмом, вдохновением, с чувством большой ответственности. Мама в своих дневниковых записях вспоминает, что событием, сильно потрясшим жителей деревни, было уничтожение мечети. Когда распилили минарет мечети, многие женщины плакали.

Семена доброты, благоразумных поступков, человечности посеял первый учитель мамы – Султанов Муртаза-абый, который с семьей переехал из Актанышского района Татарии. Он запомнился маме моей симпатичным, уравновешенным, умным человеком.

В июне 1941 года, нарушив мирную жизнь, началась Великая Отечественная война. С первых дней войны мужское население ушло на фронт. В деревне остались только старики, женщины и дети. Отца мамы назначили председателем колхоза (из-за пожилого возраста его на фронт не взяли). Урожай в 1941 г. уродился хороший. До наступления холодов его полностью не успели убрать – не хватало рабо-

чих рук. Дедушка Шамсутдин с женщинами в тот год убирали урожай вручную косами даже по снегу.

Занятия в школе продолжались, несмотря на войну. В ветхом здании школы было холодно: не хватало дров для отопления. Из леса привезти дрова было не на чем. Сидели в телогрейках, платках. Но желание учиться было большое.

Школьные годы свои мама вспоминает с особой теплотой. В дневниковых записях она пишет: «После ухода первого учителя на фронт в школу пришел молодой парень, но вскоре его тоже забрали на фронт. Затем была назначена молодая, очень симпатичная девушка – Лена-апа. Мы, девочки-подростки, все старались быть похожими на нее. В ней нравилось все: внешность, речь, прическа, доброжелательность и требовательность».

Днем дети учились, а после школы помогали по хозяйству, носили воду ведрами и с коромыслом из речки и родника, поили скот, кормили кур, готовили еду для семьи. Еда в основном состояла из похлебки. А вечерами вместе с мамами, сестрами и бабушками вязали варежки, носки для солдат на фронте. Девизом жизни было: «Все для фронта! Все для победы!» Работы хватало всем. Весну ждали с нетерпением. Появлялась возможность пополнить скудную еду травами: варили суп из крапивы, щавеля. Выкапывали на колхозном поле остатки мерзлой, гнилой прошлогодней картошки. Было такое, что с голоду дети, взрослые опухали, умирали. Такая участь постигла и семью мамы: не стало маленького братишки.

В мае уже начинались полевые работы. Мама с двенадцати лет знала цену тяжелому крестьянскому труду: вспахивала колхозное поле на коровах, сажала картофель, работала на току, полола, убирала свеклу, косила сено... Работы в поле шли с ранней весны и до поздней осени. Уже тогда мама была прекрасной рукодельницей: вязала пуховые платки, шила себе и другим платья, одеяла из пуха, даже пальто. Это занятие она не оставляла в течение всей жизни. Проявив себя отличным тружеником, в последующие годы стала бригадиром, затем кладовщиком колхоза «Чулпан».

Маме было всего 34, когда не стало папы. Мама очень горевала, но как бы трудно ни было, не опустила руки,

а нашла в себе силы жить, трудиться, поступила заочно учиться на историко-филологический факультет Казанского университета, успешно его окончила. Помню, уставшая после трудовых будней, когда мы уже ложились спать, она, включив настольную лампу, садилась за учебники, писала контрольные работы, переводила тексты на иностранный язык, учила латынь.

Добросовестное отношение к труду, организаторские способности мамы не остались незамеченными. Ее сначала выбрали секретарем, затем председателем Больше-Ныртинского сельского совета народных депутатов. Почти четверть века, лучшие годы молодости, зрелости, она посвятила этой нелегкой работе. Она была настоящим человеком, для которого судьбы жителей вверенного ей округа всегда стояли на первом месте. Сельский совет объединял семь деревень, находящихся на расстоянии от двух до шести километров. Мама очень часто ездила по этим деревням сначала на лошади, потом за рулем мотоцикла, встречалась с жителями, решала их проблемы, организовывала работу по сбору и сдаче государству молока, шерсти, молочных продуктов. Много сил отдавала организации культурного досуга жителей, благоустройству дорог, родников и решению еще многих-многих других вопросов. Наш дом для этого часто превращался в своего рода штаб – даже в воскресные дни, днем или ночью. Жители деревни и соседних сел могли прийти к нам домой в любое время суток, зная, что Асия Шамсутдиновна всем окажет помощь: она была и советчиком, и другом, и строгим руководителем.

Маму всегда тянуло в школу. Она любила профессию учителя, любила детей. В 1972 г. осуществила свою мечту – перешла работать в школу. К этому времени она уже имела высшее образование. Проводила уроки, внедряя новшества в учебный процесс. Работа была ей в радость. Сначала работала учителем истории, потом директором Завод-Ныртинской основной, затем средней общеобразовательной школы Сабинского района ТАССР. Мама, понимая неудобства для обучения и воспитания школьников, перемещающихся во время перемен в различные кабинеты трех старых зданий, добилась согласия районного отдела образования, министер-

ства образования на включение в план строительство новой школы со всеми удобствами, спортивным залом, столовой. Благодаря ее решительности, настойчивости и активной жизненной позиции, была утверждена сметная документация здания, построена новая школа, приобретено современное оборудование, основная школа преобразована в среднюю общеобразовательную, приобретена грузовая машина для школьных нужд.

Мама была прекрасным пропагандистом, организовывала и проводила политическую учебу со специалистами совхоза. Статьи о ней появились на страницах районной газеты. Она долгие годы являлась депутатом районного совета народных депутатов многих созывов. Многократно награждалась юбилейными медалями, медалями «За доблестный труд», почетными грамотами. Имя Мардановой Асии Шамсутдиновны занесено в Книгу Почета Республики Татарстан, фотография размещена на Доске и Книге Почета Сабинского района Татарстана. Она – делегат республиканских совещаний и всесоюзного совещания председателей сельских и поселковых советов, прошедшего в кремлевском Дворце съездов в Москве в 1970 г. Мама пользовалась заслуженным авторитетом у жителей района. Ее знали, уважали в республике.

И сегодня, вспоминая о ней, хочется быть похожей на нее, быть достойной ее – моей родной, неповторимой, любимой мамы.

Габбасова Рушания Хамматовна
г. Нижнекамск

В своем очерке я хочу рассказать о ветеране-педагоге, отличнике народного образования, председателе ветеранской организации работников образования г. Нижнекамска, учителе по призванию и по жизни Шаяхметове Рашите Шаяхметовиче.

«Вернуться б в родные края,
Послушать бы песнь соловья,
Напиться б воды родниковой,
Вернувшись в родные края…»

Звучит песня. Она трогает самые тонкие струны души, уносит нас далеко-далеко. Уникальный голос певца творит чудеса. Так пел Рашит Шаяхметович Шаяхметов. К большому сожалению, о нем сейчас приходится говорить в прошедшем времени. Но не хочется верить в то, что этот человек уже ушел из жизни. Все мне кажется, что вот-вот откроется дверь и войдет, как всегда, улыбаясь, Рашит-абый, расспросит про житье-бытье, найдет добрые слова, поднимающие настроение, и поспешно уйдет. Да, он всегда спешил – жить, трудиться. Потому и успел сделать очень многое.

Рашит рос единственным мальчиком в многодетной семье Шаяхметовых в селе Камаево Бондюжского (ныне Менделеевского) района Татарской АССР. Его отец Шаяхмет и мать Хамбиля воспитали детей на личном примере – трудолюбивыми, справедливыми, честными.

Детство и юность Рашита пришлись на тяжелые военные годы. Отец ушел на фронт. Вскоре семья получила извещение о его смерти. Главным работником в семье остался юный Рашит. Ни одна работа по хозяйству не выполнялась без него.

После войны мать, заметив талант сына в области искусства, направляет Рашита, выпускника семилетней школы, в Елабужское культурно-просветительское училище. Окончив режиссерское отделение училища, молодой Рашит начинает работать заведующим клубом с. Камаево. Однако любовь к профессии учителя, желание обучать детей приводит его в Елабужский педагогический институт, на отделение татарского языка и литературы. Успешно окончив его, он продолжает обучение на заочном отделении исторического факультета Казанского государственного педагогического института. Так велика была тяга к знаниям, к познанию нового!

Рашит-абый женился на стройной черноволосой красавице из интеллигентной семьи – Флюре Габдульнуровне. Это случилось 2 октября 1961 года. Выбирая место жительства, молодые остановились на строящемся городе Нижнекамске, которого тогда еще и не было на карте. Они были первопроходцами, не искали легких путей.

В 1962 г. Рашит Шаяхметович начинает работать заведующим татарским сектором первой средней школы, а Флюра Габдульнуровна– учителем математики. Вскоре родились дочь Айсылу и сын Айрат. В процессе совместной жизни Флюра Габдульнуровна не раз убеждалась в том, что супруг – заботливый, любящий муж. Когда однажды Флюра-апа попала в тяжелом состоянии больницу вместе с дочкой Айсылу, у которой обнаружили пневмонию, Рашит-абый ночами дежурил у дверей палаты, ухаживая за дочкой, давал жене отдохнуть. С дочкой на руках проводил ночи, готовился к урокам, а утром уходил на работу в школу. И так каждый день, два с половиной месяца, пока не выписали жену, перенесшую за это время пять операций.

Окончив КГПИ, Рашит Шаяхметович стал преподавать историю и обществоведение, работал в 5-й школе, которая затем была переименована в 1-ю гимназию. Уроки свои проводил в тесной связи с жизнью, заинтересовывал школьников, применяя активные методы обучения. На его уроках часто звучали стихи и песни. Лучшие сочинения на темы войны зачитывались вслух.

Рашит-абый был влюблен в свою профессию, любил детей, школу. Это помогало ему не замечать сложностей учительского труда. Его всегда окружали школьники – девочки и мальчики, он жил их жизнью, всегда находил с ними общий язык, они постоянно тянулись к нему. И затем, вступив в самостоятельную жизнь, его ученики с большой благодарностью вспоминали своего наставника. Совсем не случайно многие из них стали известными деятелями искусств, заслуженными артистами, поэтами, писателями, врачами, учителями. Среди них Рафаэль Сахабиев, Вафира Гиззатуллина, Алмаз Хамзин, Разиль Валиев и многие-многие другие.

В конце 1990-х – начале 2000-х в жизни Рашита Шаяхметовича наметились интересные перемены. В эти годы он начал активную деятельность в Шуре Аксакалов Нижнекамска и по предложению начальника управления образования Рависа Музагитовича Шакирова возглавил организацию ветеранов-педагогов города. Сколько интересных встреч, культурных мероприятий было проведено по инициативе Шаях-

метова Р.Ш.! Он не знал покоя, всегда был в поиске чего-то нового. Ему всегда удавалось с успехом сделать то, что казалось невозможным. Вот лишь некоторые нововведения в области образования по инициативе, претворенные в жизнь Рашитом Шаяхметовичем: опираясь на поддержку ветеранов-педагогов, он сумел предотвратить втягивание учительства города в сложные экономико-политические противоречия; в центре его внимания находились вопросы питания в дошкольных и школьных учреждениях – удалось произвести замену булочек на черный хлеб, сорбита на сахар, ввести горячий бульон; в школах были созданы и начали деятельность самостоятельные ветеранские организации; талант педагога в музыкальной области способствовал возрождению хоров ветеранов, подъему на должную высоту художественной самодеятельности учительства; он пропагандировал деятельность талантливых людей Нижнекамска; с большой требовательностью и последовательно добивался достойного изучения татарского языка, напрямую связывая знание языка с культурой, литературой, традициями народа; открыв бухгалтерию ветеранской организации, добился накопления значительных финансовых средств и оказывал систематическую помощь нуждающимся в материальном отношении педагогам. В итоге деятельности Рашита Шаяхметовича нижнекамская организация ветеранов-педагогов стала пользоваться заслуженным авторитетом в республике.

Рашит-абый и Флюра-апа были единым целым, с полуслова, полувзгляда понимали друг друга, даже сценарии городских мероприятий составляли совместно. Их семья была отмечена как лучшая в республике и вошла в республиканскую энциклопедию лучших семей Татарстана.

Рашит Шаяхметович и Флюра Габдульнуровна дали прекрасное воспитание своим детям. Они были единодушны во многих вопросах, в том числе в вопросах воспитания, придерживаясь такого стиля воспитания, когда мать и отец являются не только родителями, наставниками, но и старшими друзьями, с которыми можно посоветоваться, посекретничать, поделиться собственным мнением. Поэтому в их семье всегда царила атмосфера доверия, взаимопонимания, любви, уважения. Это была семья настоящих педагогов, где

каждый не только словом, но и жизненным примером, поступком ежедневно учил быть Человеком.

Выбрав одну из самых гуманных профессий врача, их дочь Айсылу и сын Айрат стали уважаемыми людьми в Нижнекамске. Вот уже около двадцати лет они работают в сфере здравоохранения: Айсылу Рашитовна – заведующей терапевтическим отделением городской поликлиники №2, Айрат Рашитович – врачом-эндоскопистом. Они ежедневновновь и вновь доказывают правильность выбранного жизненного пути и вспоминают о своих родителях с большой благодарностью и теплотой.

Внук Рашита Шаяхметовича Флюра Габдульнуровна Фарит, осуществив юношескую мечту деда, стал юристом. Внучка Альфия, выбрав профессию врача, осуществила мечту молодости своей бабушки и продолжила семейную традицию своих родителей. Дамир и Фарида –еще школьники. Но нет сомнений, что и они станут достойными людьми…

Рашит Шаяхметович очень любил жизнь, любил людей, свою малую родину, гордился и восхищался ею, сочинял песни о ней. Человек уходит, но песня остается. Жизнь Рашита Шаяхметовича, полная смысла, жизнь ради счастья семьи, учеников, коллег, стала хорошей песней. Ее мелодиябудет долго звучать в наших сердцах!

Габбасова Рушания Хамматовна
г. Нижнекамск

Природа-мать! Когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру –
Заглохла б нива жизни.
Н.А. Некрасов

Эти слова будто сказаны именно о нем – человеке, который долгие годы руководил системой образования третьего по величине города Республики Татарстан – Нижнекамска: Шакирове Рависе Музагитовиче, заслуженном учителе Республики Татарстан, отличнике народного просвещения, абсолютном победителе всероссийского конкурса «Лидер в образовании – 2007», победителе регионального этапа всероссийского конкурса «Лучший директор школы Республики

Татарстан – 2016», обладателе многочисленных нагрудных знаков и почетных грамот.

Формирование лидерских качеств Рависа Музагитовича происходило с детства, и это способствовало его профессиональному и карьерному росту: председатель пионерского отряда, совета дружины школы, староста студенческой группы, старшина батареи, сержант. Его имя как лучшего военнослужащего занесено в Книгу почета воинской части, он награжден медалью «За воинскую доблесть». Работал учителем школы, мастером производственного обучения училища, заместителем директора, директором школы, начальником управления образования города, муниципального района и снова директором.

Начинания Р.М.Шакирова нашли поддержку и в республике. Его приглашали на должность министра и заместителя министра образования и науки республики, но школа для него была дороже. И когда появилась возможность вернуться в школу, для Рависа Музагитовича это было счастливым событием в жизни: в 63 года четвертый раз в жизни он стал директором школы № 29 – самой большой школы Нижнекамска, одной из самых крупных в Республике Татарстан (сегодня в ней обучается и воспитывается 1700 учащихся). С его приходом в школу, которой уже 25 лет, в ней начинается новая жизнь – интересная и увлекательная по содержанию. Девизом школы стали слова Омара Хайяма, в полной мере выражающее внутренне состояние Рависа Музагитовича, его отношение к миру, к окружающим: «Если ты гореть не будешь, если я гореть не буду, кто тогда согреет мир?»

За 4 года работы в школе под руководством Р.М.Шакирова и по его инициативе введены новые проекты: «Я – мужчина!» (для мальчиков с 1 по 11 класс – столярно-слесарная работа, работа с электротехникой, направленная на усиление навыков трудового и мужского воспитания мальчиков); «Совет отцов» (работает под девизом «Нет чужого ребенка – есть окружение моего ребенка); «Хозяйка дома своего» (обучение девочек рукоделию, кулинарии и эстетике); «Моя цветущая школа» (создание зеленых уголков в кабинетах и рекреациях школы, фонтана-водопада и цвету-

щего сада в фойе); «Зачетная система» (работа по ликвидации пробелов в знаниях учеников); «Патриот своей школы» (формирование положительного имиджа школы через конкурсы); «Школа после уроков» (дополнительное образование детей, реализация личностно-ориентированной системы); «Школьный совет старшеклассников» с президентской формой управления (усиление ученического самоуправления) и другие. Сегодня, развивая способности ребят в разных направлениях, в школе работают 117 кружков по интересам и секций.

За время работы Рависа Музагитовича школа преобразилась, стала привлекательной, востребованной. Произошли качественные изменения: в общем рейтинге образовательных учреждений города школа с 27 места поднялась на 9; в рейтинге воспитательной работы –с 30 места на 5; школа стала базовой по внедрению ФГОС, по реализации ряда новых проектов.

Равис Музагитович считает, что успешный директор – это вдохновитель и организатор всех творческих начинаний в коллективе. Он твердо следует золотому правилу: «Успех рождает успех. От успешного учителя – к успешному ученику!» Руководитель убежден, что главные действующие лица, ведущие к успеху, – все без исключения участники образовательного процесса: дети, родители, педагоги.

Он продолжает щедро делиться богатым педагогическим опытом с коллегами, педагогами, уверенно ведя за собой коллектив к новым победам и достижениям. Равис Музагитович – счастливый человек, потому что нашел путь к сердцам и умам тысяч детей, родителей, учителей, коллег; потому что знает, что всегда достигнет той цели, которую перед собой, как руководитель, ставит, и посвящает всю свою жизнь самой благородной задаче на Земле – воспитанию молодого поколения. На его примере достойное воспитание получают в семье Рависа Музагитовича трое сыновей и дочь.

Газымов Мидхат Гарифович
Рук. – Лотфуллина Лидия Зуфаровна
с. Ерыклы (Зиреклы)
Новошешминский район

Великая Отечественная война была одним из тягчайших испытаний, с честью выдержанных нашей страной. Что может быть тяжелее потери близких и родных?

По Нововшешминскому району Татарстана на войну были призваны более 10 тысяч человек, из них не вернулись 6258, в том числе около 2500 человек до сих пор считаются без вести пропавшими. В войне, которая длилась четыре года, участвовали 464 жителей деревни Зиреклы (Ерыклы), но из них вернулись с фронта лишь 211…

Одним из первых в село пришло извещение о пропаже без вести на фронте в сентябре 1941 г. 20-летнего Хамата Хуснутдинова. А на 33-летнего Сулеймана Хайбуллина пришла уже настоящая похоронка: «Красноармеец 285 стрелкового полка 183 стрелковой дивизии погиб 16 октября 1941 г. в с. Старое Высоковского района Калининской области».

В той же области (ныне – Тверской) в деревне Струйская Молодотудского района 27 января 1942 г. погиб Габдулла Газымов, 1918 г. р., служивший в 709-м полку 178-й дивизии.

В сражении под Курском, в селе Спасском Воловского района, 4 июля 1942 г. погиб старший сержант 109-й танковой бригады Габдрахман Нурутдинов, 1915 г.р. Участвуя в боях на Курской дуге, получил смертельное ранение 19-летний Исхак Аюпов: он умер 3 августа 1943 г. в селе Верхний Любяж Фатежского района.

За освобождение Псковской области 11 февраля 1943 г. отдал жизнь Гариф Газымов, 1907 г.р. Он умер от ран в деревне Беседино под городом Великие Луки. На севере, в Карелии, 27 июня 1944 г. сложил голову 21-летний сержант Салих Хакимов.

По роковому совпадению в один день, 15 сентября 1944 г., на территории Латвии погибли односельчане – 44-летний Шаги Нурутдинов, боец 53-й отдельной армейской штрафной роты 1-й ударной армии и 23-летний сержант

15-го полка Шайдулла Шафигуллин. С той лишь разницей, что первый утонул при форсировании реки Вайке, а второй захоронен близ хутора Люди Валгаского района.

При освобождении Польши 11 февраля 1945 г. сложил свою голову под городом Осек 24-летний боец 102-й штрафной роты Нурутдин Багаутдинов. На территории Венгрии сполна выполнил свой интернациональный долг 19 марта 1945 г. 20-летний Мухамет Нуриев, которого бойцы 1059-го полка 297-й дивизии захоронили под годом Кимбером. А уже в последние дни войны, 27 апреля 1945 г., в боях за немецкий город Физу геройски погиб сержант Салих Валеев, 1914 г.р.

Есть и те, кому повезло остаться в живых. Хотя на братских могилах выбиты и их имена, им довелось вернуться домой невредимыми. Так, на высоте Безымянная Демидовского района Смоленской области числится погибшим Хаир (Хайрутдин) Фархутдинов. 24 сентября 1943 г. стало для 20-летнего паренька вторым днем рождения. На берегу реки Нарва в Эстонии есть и могила Фархутдина Кашапова, которому посчастливилось вернуться в родное село.

Особая страница – трагедия плена. Кровью вписана она в биографии десятков зиреклинцев. Числятся либо в немецкой картотеке как попавшие в плен (Габдрахман Сулейманов, 1909 г.р., Нурутдин Хуснутдинов, 1919 г.р., Шамсутдин Минабутдинов, 1921 г.р., Сарвар Маслахов, 1914 г.р.), либо проходили фильтрационные лагеря НКВД уже после освобождения (Гумер Мингалиев, 1917 г.р., Назиб Мингатин, 1914 г.р., Абдрахман Мингалиев, 1914 г.р., Хабибулла Нигматуллин, 1923 г.р., Яхъя Миннеханов, 1908 г.р., Яхъя Мусалимов, 1912 г.р.).

8 зиреклинцев числились погибшими, хотя вернулись с войны живыми: Гайфутдинов – Шайхутдинов Фасах, Кашапов Фархутдин, Мусалимов Назип, Низамов Хаммат, Сафин Салих, Фархетдинов Хаир – Хайрутдин, Хуснулгатин Абдрахман, Галимов Закарья). Некоторые попали в плен, как Хуснулгатин Абдрахман (Габдрахман), бывший в лагере во Франции; некоторые оказались у партизан, как Галимов Закарья, и не смогли сообщить о себе.

Отдельная история у эвакуированных в 1941 – 1942 гг. в Новошешминский район и в наше село, в частности. По рассказам пожилых людей, во многих семьях села Ерыклы жили люди, вывезенные из прифронтовых полос. Они размещались в маленьких, тесных домишках односельчан. Эвакуированные были разных возрастов. На 8 августа 1941 г. из прибывших в район 21 женщина имела троих детей, 14 женщин – четверых и более детей. Были среди эвакуированных 6 инвалидов, 22 нетрудоспособных старика. Основная масса людей прибывает в июне – сентябре 1941 г.: Утяшкинский сельский совет первую партию эвакуированных из Ленинграда и Ленинградской области, из Эстонии принимает 25 июня; Урганчинский сельсовет группу из 25 человек принимает 15 июля; 24 августа из Казани пароходом отправляются в наш район еще 64 человека. На 20 сентября 1941 г. в районе уже насчитывалось 1676 человек эвакуированных, среди них 702 ребенка, что подтверждают в Казань председатель исполкома райсовета Куликов, секретарь Мишуткова, председатель бюро эвакуации района Бодякин. 55 человек эвакуированных были размещены в нашем селе. До сих пор старожилы села помнят этих людей – голодных, оборванных, вырванных из ада войны. Сельский совет размещал их в крестьянские дома целыми семьями. А у самих зиреклинцев было тоже по пять и более детей. Можно представить, как жила такая «пополненная» семья в маленькой четырехстенной с четырьмя окошками избушке!

На первый взгляд, даже в этой маленькой статье преобладают голые цифры. Но в них горькая, исковерканная и разрушенная войной судьба каждого человека. Мои земляки приютили их, помогали чем могли, отдавали тепло души. В этом я вижу одну из важнейших основ Великой Победы нашего народа над фашизмом.

Некоторые мужчины из эвакуированных были потом мобилизованы на войну именно как из Ерыклов. Эвакуированных устраивали на работу. Например, в Ерыклинсокй школе Полякова Эмма в 1942 – 1944 гг. учила начальные классы; Л.Я.Поташ преподавала немецкий и русский языки; еврейка Семченко в 1941 – 1942 гг. была фотографом; Шнайдман Паша Н. (1915 г.р.) с 15 августа 1941 г. являлась

библиотекарем Ерыклинской школы. Многие прибывшие работали в колхозе «Янга Турмыш».

В годы войны и после нее, вплоть до 1950-х гг., в соседней деревне Тавель Новошешминского района существовал детский дом №104, где трудились зиреклинцы: участник войны Гатин Мансур Гатич (1921 – 1989), Шакиров Минхайдар Шакирович (1922 – 1997) были направлены в детдом в 1945 г. сразу после возвращения из фронта; Валеева Марьям Мингалеевна (1928 г.р.) работала там в 1945 – 1946 гг. учительницей. Ученики из числа эвакуированных были разных возрастов, некоторые даже старше своей учительницы.

Война установила свои порядки и в детдоме. Как рассказывает Марьям Мингалеевна, те, кто нарушал дисциплину или получал двойку, оставались без обеда, их просто не кормили. А список таких детей аккуратно подавался учителями в столовую. У Марьям Мингалеевны все ученики обедали, так как с ними она занималась дополнительно после уроков. По этому поводу ее несколько раз вызывала директор и строго спрашивала: «Почему только у Вас нет безобедников?»

Доброта учительницы не осталась безответной. В 2007 г. бывший ее ученик Макаров Володя специально приезжал из Ленинграда в Зиреклы с женой Нэлей, разыскал Марьям Мингалеевну и обнял ее со словами: «Мама». Мать Володи убили немцы, и его отправили в Татарстан. Так он попал в наш район, в Тавельский детдом.

В настоящее время в нашей деревне не осталось в живых ни одного ветерана Великой Отечественной. Наш долг – помнить о них, восстановить имена всех погибших и пропавших без вести, незаслуженно забытых – не только зиреклинцев и жителей Новошешминского района, но и всех граждан Татарстана и России.

Гайнуллин Рамиль Рашитович
г. Иннополис

Система образования татар берет свое начало с момента принятия ислама. Начало создания сети мяктебе (начальных школ) и медресе Булгарии можно датировать 12 веком.

В этих учебных заведениях получали образование ученые и религиозные деятели мусульманского мира.

С 16 века особенности образовательной системы татар обуславливались тесной связью с православным Российским государством. В 1707 году по инициативе митрополита Тихона в Казани была учреждена школа, в которой обучались 32 мальчика, однако через два года из-за болезней детей она была закрыта.

В 1720 году открыта школа для 20 черемисских детей, а в 1724-м в архиерейскую школу набрано 14 татарских и черемисских мальчиков, обучавшихся русскому языку и Закону Божию вместе с детьми русских священнослужителей «в надежду священства» (А.Ф.Можаровский).

Во второй половине 18 века был сформулирован и реализован самостоятельный проект, опиравшийся на систему новокрещенских школ и соответствовавший стремлению правительства к массовой христианизации инородцев Казанского края: в 1734 году архиепископ Иларион Рогалевский представил в Священный Синод предложения об учреждении в Казанской епархии четырех школ для обучения детей инородцев вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. Они были высочайше утверждены указом от 26 февраля 1735 года.

В 1771 году в Казани открыто 2 медресе – Ахуновское и Апанаевское, в 1780-м – медресе при доме Амирханова, а также в деревнях Кышкар, Менгер, Саба и других. Это позволило не тратить время и денежные средства на поездку в Бухару – признанный центр мусульманской культуры и науки; соответственно, больше татарских молодых людей смогли получить духовное образование близко к дому.

Развитие образования в Татарстане связано также и с именем М.В. Ломоносова, по инициативе которого в 1764 году была создана кафедра восточных языков при Академии наук. Этот проект отражал политику правительства, заинтересованного в организации преподавания восточных языков в учебных заведениях, расположенных в городах с преобладанием мусульманского населения.

Главная роль в этом деле отводилась основанной в 1759 году Казанской гимназии. Мысль о введении во вновь со-

зданной в Казани гимназии преподавания татарского языка принадлежит ее первому директору М. И. Веревкину и относится к тому же 1759 году. Но получила она свое реальное воплощение лишь благодаря указу императрицы Екатерины II от 12 мая 1769 года: «единожды навсегда» ввести класс татарского языка для практических целей – подготовки переводчиков с татарского языка (Н. П. Загоскин). Университет в Казани открыт в ноябре 1804 года. В нем, кроме татарского, преподавались персидский, арабский, монгольский и китайский языки.

Реформы эпохи Александра I затронули и инородческое образование, которое должно было осуществляться через систему сельских приходских училищ с опорой на родной язык учеников и широкое использование в качестве учебного и дидактического материала переводов вероучительных книг.

Благодаря реформам, инициированным Александром II, начался подъем образования всех российских народов. В системе образования татарского народа постепенно складывалось инновационное направление, которое вошло в историю под названием джадидизм. Происхождение термина связано с внедрением в обучение нового метода «усул джадид», возникшего благодаря реформе традиционного конфессионального образования при разработке звукового метода обучения.

В 17–18 веках основным языком обучения в медресе был арабский. В основном изучалась арабская азбука, читали хафтияк на арабском языке (одна седьмая часть Корана), книгу «Мухаммед-эфенди». У мусульман, как известно, существует особая наука «Теджвид», которая учит правильному чтению Корана, фонетике арабского языка. В медресе основательно изучали еще и арабскую морфологию (сарыф), синтаксис (наху), риторику (балагэт). Логика (мантык) также была одной из главных дисциплин в медресе. В них преподавали основы счета, истории и географии. Кроме арабского языка, необходимого для понимания Корана, учили персидский, турецкий и другие языки (Л. Ф. Фукс).

Не существовало никакой гарантии, что, окончив медресе, человек сможет объясняться на современном ему арабском языке или читать светскую литературу. Кадимистские

школы основным методом обучения считали книжный. Обучение строилось на заучивании наизусть слов, фраз, аятов и отрывков из книг. В школах не существовало деления на классы или какой-либо стандартизации учебного процесса, что, безусловно, затрудняло познавательную деятельность и создавало в среде богословской интеллигенции прослойку преподавателей и мулл, которые так и не окончили обучение. Ученик, пришедший в медресе в восемь лет, мог оставаться в нем до тридцати лет и дольше.

В рамках же нового метода в учебные планы мусульманских медресе, в противовес средневековой схоластике, были включены светские культурологические и научные дисциплины. Школы-мяктебе стали делиться на классы. Существовали одноклассные мяктебе, двуклассные и четырехклассные. Появились стандартизированные программы обучения разным дисциплинам, ученики стали сдавать экзамены, что позволило достаточно адекватно оценивать их знания и контролировать весь процесс обучения.

Одним из подвижников осуществления таких реформ татарского образования был Каюм Насыри, ученик и последователь еще одного великого педагога, общественного и религиозного деятеля – Шигабутдина Марджани.

По совету инспектора В. В. Радлова, Каюм Насыри открыл начальную школу для татарских детей с преподаванием в ней русского языка: 1871 год стал важной вехой в развитии образования татар, началом этапа усовершенствования преподавания русского языка. Всесторонняя подготовка, хорошее знание традиций восточной культуры, с одной стороны, и европейской научной мысли, с другой, позволили сделать первые шаги для их интеграции.

В 1913 году в Казанской губернии всего насчитывалось 1938 мяктебе и 150 медресе. В рапортах уездных полицейских управлений 1889–1905 годов также отмечается наличие в двух чувашских уездах – Цивильском и Чебоксарском – 9 мяктебе (из них три – в селе Агзегитово) и единственного медресе в селе Агзегитово.

К 1909 году в селе Агзегитово проживало около трех тысяч человек. Село было поделено на три прихода. В первом приходе, действовавшем к этому времени более ста лет,

проживали 514 мужчин и 469 женщин. Во втором – 547 мужчин и 574 женщины. Приход основан в 1891 году. В третьем приходе проживало 354 мужчины и 323 женщины. Этот приход образован в 1902 году. Как видим, село было довольно крупным, однако не настолько, чтобы стать центром новометодного образования.

Появление и успешная деятельность школ и медресе в селе Агзегитово связаны с именем уроженца этого села Загидуллы Шафигуллина – предпринимателя и мецената. На свои средства он выстроил целый ряд мечетей, медресе и мяктебе в Цивильском, Свияжском, Тетюшском уездах Казанской губернии. Именно благодаря ему построены две новые мечети в селе Агзегитово, разрешение на строительство которых получить было достаточно сложно. С 1898 году Шафигуллин одним из первых в Казанской губернии перевел обучение в медресе и мяктебе на новометодную систему. З. Шафигуллин долгие годы лично контролировал процесс обучения в медресе и мяктебе для мальчиков, а также очень серьезно относился к женскому образованию. При его попечительстве в селе Агзегитове открылось женское медресе.

К 1913 году в мяктебе села Агзегитова обучались 300 мальчиков и 850 девочек. Еще около сорока девочек обучались в женском медресе. Обычно девочки получали начальное образование в мяктебе, отдельно от мальчиков, или ходили на индивидуальные занятия к женам мулл (остабикэ). Те обучали их арабскому алфавиту и чтению, письмо считалось ненужным. Девочки достаточно рано выходили замуж, поэтому на их образование родители не желали тратиться. Обучение в мяктебе не было полностью бесплатным, прихожане жертвовали определенную сумму на его содержание.

Революционное отношение З. Шафигуллина к образованию в целом и к женскому образованию в частности привело к тому, что он нанял для занятий с девочками специально подготовленную женщину-учителя М. Искандарову, которая в 1910 году окончила Ижбобьинское медресе и получила звание мугаллими.

Основываясь на архивных данных, мы можем сделать вывод, что учиться в женском медресе села Агзегитова мог-

ли в некоторых случаях и замужние женщины, что было достаточно необычно.

З. Шафигуллин настаивал на том, чтобы в мяктебе и медресе были созданы русские классы, так как понимал необходимость давать подросткам не только классическое духовное образование, но и, по возможности, образование светское.

Однако деятельность З. Шафигуллина не встретило поддержки у уездной и губернской администрации. Более того, та часто препятствовала развитию учебных заведений в селе Агзегитове. Так, Шафигуллину долго не давали разрешения на устройство русских классов при мяктебе и медресе. Мулла третьего прихода А. В. Абдул-Саттаров, который преподавал в медресе, даже был обвинен в неблагонадежности, отстранен от преподавания и уволен с должности муллы. Упомянутую выше М. Искандарову обвинили в том, что она преподает без соответствующего разрешения, и также долго проверяли ее благонадежность.

Когда русские классы были все же открыты, возникла проблема с кадрами. З. Шафигуллин был против того, чтобы в них преподавали немусульмане, пусть по происхождению и татары. Администрация же учебного округа настойчиво предлагала православных учителей.

Если судить по архивным документам, то именно вероисповедание и истовое следование законам ислама служили главным критерием отбора преподавателей. Так, в 1912 году Н.Тагиров был уволен с должности учителя русского языка из-за злоупотребления крепкими спиртными напитками. В 1913 году он вновь допущен до преподавания, несмотря на сопротивление со стороны З. Шафигуллина. Впрочем, через некоторое время Тагирова снова уволили из-за пьянства, заменив его новой креатурой инспектора народных училищ Ф. Сейфулиным.

В конце 19 века Российская империя вступила на путь бурного экономического развития. Это не могло не коснуться и Татарстана. Возникла острая необходимость в обучении и воспитании национальных кадров. Чувствовался серьезный недостаток в образованных людях, интеллигенции, грамотных чиновниках, предпринимателях.

К 1913 году очень серьезно встал вопрос о недостаточном количестве двуклассных училищ. На весь Цивильский уезд с населением более 200 тысяч человек существовало всего три таких училища. К 1 января 1913 года в них обучались немногим более ста учеников. Более того, несовершенная система обучения мешала своевременному переходу учеников во второй класс. Это свидетельствовало о том, что будущее, несомненно, было за новометодными школами – такими, что были открыты в селе Агзегитово.

Новый метод обучения, хотя и продолжал делать упор на религиозное образование и воспитание в духе мусульманских ценностей, давал при этом возможность получить в медресе современное светское образование и продолжить его в университете или ином другом учебном заведении. Школы села Агзегитово одними из первых способствовали этому, став значимым центром распространения новометодного образования.

Гарифуллина Лейсан Анасовна
г. Нижнекамск

Село Нижняя Уратьма расположена в Нижнекамском районе в 40 километрах к югу от г. Нижнекамска Республики Татарстан. Еще с 1646 г. село упоминается как Татарская Уратьма, Чувашская Уратьма, Камышевский Враг. До 1860-х годов жители относились к категории государственных крестьян. Занимались земледелием, разведением скота, пчеловодством, плотницким промыслом. Жители села – татары и чуваши. В селе находится мечеть, построенная в 1890 г., реконструирована в 1989 г.; в 2016 году построили второе здание мечети и медресе.

Деревня Нижняя Уратьма свое название получила от извилистой речки Уратьминки (в переводе с татарского языка означает «извилистая»). По древней легенде, в верховьях реки Уратьминки обосновалась деревня Верхняя Уратьма, в которой оказались и две татарские семьи, что не смогли тут прижиться; ища свое счастье, они двинулись вниз по реке. Вскоре перед ними открылись места неописуемой красоты – у подножия горы, где бьют родники, окруженные с двух сто-

рон лесами.Местность была идеальной для основания поселения. Здесь уже жили две семьи черемисов, которые поведали, что они в скором времени тронутся в путь, а вновь пришедшие могут поселиться в их избах, на что переселенцы с радостью согласились. Одного из переселенцев звали Ромкул, имя же другого истории не известно.Через некоторое время к ним на ночевку попросились две чувашские семьи, которые тоже пытали свое счастье вдали от родных мест. Им предложили остаться здесь, ведь нужны были рабочие руки, чтобы выкорчевать лес, пахать землю, да и жить вместе веселей. С тех пор и пошла дружба двух народов в деревне, где проживают, трудятся и веселятся на праздниках бок о бок люди разных национальностей, разных вероисповеданий, деля вместе и горести, и радости. Как-то случилось быть пожару: горела татарская сторона деревни, люди ринулись спасать свои дома. Когда пожар потушили, то жители увидели, что в центре деревни среди пепелища все также гордо возвышается мечеть, которую от огня спасли чуваши-христиане…

Обучение в деревне шло в медресе, девочек учила абыстай Бибигайша, а мальчиков – мулла Чыпчык. Обучение шло на арабском языке, в основном оно носило религиозный характер, тексты молитв заучивали наизусть.

В Нижней Уратьме не было крупных бояр, но имущественное неравенство проявлялось. Своей зажиточностью выделялись Сахап, Шайхенур, Амирхан, Нестор, Исмагил, Нурый. Недалеко от села ближе к деревне Николаевка обосновался боярин Борнай – о его богатствах народ до сих пор слагает легенды. После декрета о земле его земли были переданы крестьянам, поместье было разграблено и сажено. По свидетельству старожилов, сам Борнай ушел в лес со своими любимыми породистыми собаками.Есть предположение, что свои богатства он спрятал в лесу, и немало охотников за богатствами пытаются найти кладблиз жилища Борная, но история умеет хранить свои тайны.

Октябрьские ветры перемен пролетели и над деревней Нижняя Уратьма. В июне 1918 г. создается комитет бедноты. Его руководителем стал Арсланов Шахит, Тимофеев Герасим стал его первым помощником. Коснулась деревнии граждан-

ская война: через село то и дело переходило от белых к красным и наоборот. В один из тех дней со стороны деревни Верхняя Уратьма белогвардейцы преследовали двух красноармейцев, одного они настигли близ места, где сейчас празднуют национальный праздник Сабантуй, и расстреляли. Другого же догнали и убили около Кордона. Эти красноармейцы похоронены в братской могиле в центре села Шереметьево (село Шереметьево в то время являлосьуездным центром, здесь находились земли известного графа Шереметьева). После бесчинств белогвардейцев в ряды Красной армии добровольно вступили 74 человека. Их направили в Набережные Челны. В село вернулись только 16 израненных бойцов.

Не обошла село и коллективизация. Для организации колхоза из Каенлинской волости приезжает Куликов и одна женщина (фамилия неизвестна). Собрали сход крестьян и объяснили цели и задачи коллективизации. Первыми в колхоз вступили Марданшин Ахметвали, Плотников Яков, Федоров Степан, Гатауллин Фатхулла, Марданшин Махиян, Ахметшин Юнус. Колхоз решили назвать «Кызыл тау». Первым председателем колхоза стал Федоров Степан, учетчиком колхоза – Плотников Яков. Большую роль в организации колхоза имел первый комсомолец Ахметшин Юнус (погиб в Великую Отечественную войну). Вскоре председателем колхоза избрали Ахметшина Ахметвали, который работал в 1927–1930 гг. Первоначально заявление о встпулении в колхоз подали 368 хозяйств, но вскоре по наущению кулаков 350 хозяйств забрали свои заявления. В колхозе остались только 18 семей. Осенью они получили высокий урожай: гораздо выше, чем в единоличных хозяйствах. На подводах с транспарантами, целыми семьями отправились на праздник урожая в деревню Каенлы. Добрый урожай колхозников, дух коллективизма и празднества подвигли на то, что в колхоз начали вступать и другие.

В 1931 г. началось раскулачивание и выселение кулаков. К кулакам были отнесены семьи Кабирова Касима, Фазлиахметова Сахапа, Биктимирова Исхака, Федорина Ильи, Малахова Нестора (есть версия, что это предки известного телеведущего Андрея Малахова), Фазлиахметова Нури, Сахапова Габдельбарыя, Фазлиахметова Амирхана, Хузиахме-

това Исмагиля, Гильманова Ашрафуллы. Многих выслали из села. Назад вернулись лишь семья Фазлиахметова Амирхана и дочь Кабирова Касима – Гайша….

В колхозе тем временем жизнь налаживается, организуются бригады, назначаются бригадиры, среди которых Зайнуллин Жамиль, Галиев Шайхразый, Амирханов Фахразый, Шестаков Илья. Организуются ликбезы, открывается первая светская школа, где учителем поначалу работала Мухаметзянова Оркыя. Вскоре для ликвидации безграмотности из деревни Шипки Заинского района приезжает молодой парень Хисматуллин Салих. Наряду с обучением, педагоги ведут просветительскую работу, организуют первые комсомольские ячейки…

Многих жителей унесла война: 497 мужей, сыновей, отцов ушли на фронт против фашистов, а вернулись лишь 201 человек…

Нынешнее поколение жителей чтит память и историю своего родного села. Председателем местного сельского поселения сегодня является молодой, энергичный человек – Гарифуллин Айрат Рафаэлович, депутатом – Миннахметов Анас Ахатович. Село при них благоустроено. Процетают животноводство, пчеловодство, земледелие. Имеют свои фермерские хозяйства и животноводческие комплексы, на которых успешно работают Амирханов Шамиль, Амирханов Ильдус, Ибрагимов Ильгиз, Хайрутдинов Асадулла, Абзалов Салават, Абзалов Самат, Яхин Рамиль, Яхин Ульфат, Фаттахов Фаиз, Хайруллина Лейсан, Хайруллин Илнур, Мухлисов Гумар. Среди пчеловодов выделяются Амирханов Шамиль, Амирханов Ильдус, Калимуллин Дамир, Хайруллин Назиф. В числе славных земледельцев – Хабибрахманов Шамиль, Амирханов Гусман, Хакимов Равиль. Имеются умелые плотники: Яхин Рафкат, Валимухаметов Айзат, Калимуллин Дамир, Нугманов Алмаз, Нуриев Мударис. Большой вклад внесли в благоустройство села Ибрагимов Ильгиз Сабирзянович, Миннахметов Анас Ахатович, Мубаракшин Ильшат Альбертович, Хабибрахманов Гумар Габдулбарович, Мухлисов Исхак Файзрахманович, Муниров Ильмир Равилович, Сибгатуллин Ягфар Хусаинович, Амирханов Мидхат Габдулхаевич, Хайруллин Ильдар Равилович.

Как малые ручейкиобразуютполноводную реку, так из маленьких деревень вырастает могучая страна. Слава таким селам, как моя родная Нижняя Уратьма – самое прекрасное место в мире!

Горбунов Данил Алексеевич,
Горбунова Елена Александровна
Рук. – Казаева Юлия Александровна
г. Набережные Челны

Когда я слышу слова из песни Юрия Визбора «Не каждому дано так щедро жить – на память людям города дарить», то сразу представляю себе черно-белую фотографию, на которой изображены первопроходцы-строители славного, белого города на берегу реки Кама. Города, который гордо носит название Набережные Челны. Если рассмотреть более подробно снимок, то можно увидеть группу людей, которые закладывают камень с надписью: «1969 г. Здесь будет построен Камский автомобильный Батыр 1974 г.». Но далеко не все эти люди, которые изображены на снимке, строили завод «КАМАЗ» и город Набережные Челны. У истоков строительства стоял легендарный человек – Раис Киямович Беляев. Именно он в далеком 1969 г. стал первым секретарем Набережночелнинского горкома партии, а затем отдал четырнадцать лет своей жизни, чтобы в чистом поле вырос современный город и завод-автогигант.

У Раиса Киямовича Беляева была непростая судьба. Родом он из деревни Щербень Аксубаевского района. Отец был простым учителем, а мать воспитывала шестнадцать детей, Раис Киямович был третьим по старшинству. Тяжелые предвоенные годы не помешали будущему градоначальнику окончить школу с золотой медалью. Мальчишкой Раис Киямович всегда мечтал быть похожим на Владимира Ильича Ленина, поэтому после школы, недолго думая, он поступает на юрфак Казанского государственного университета. Туда, где учился Ленин!

Окончив Казанский университет, Беляев совмещает работу на кафедре этого вуза с руководством его комитета комсомола. Вступает в КПСС. Вскоре он встречает спутницу

своей жизни – Фаимю Исмагиловну. Раис Киямович увидел ее на общей фотографии у своей знакомой и сразу понял, что эта девушка станет его женой и надежным тылом. В августе 1962 г. состоялась свадьба Беляевых, которая была скромной, но очень веселой.

В 1969 г. Раиса Киямовича избирают первым секретарем Бауманского районного комитета партии. Он руководит центральным районом столицы ТАССР. В то время в Казани был высокий порог преступности. Но Беляева это не пугает. Совместно с правоохранительными органами он создает боевую комсомольскую дружину Бауманского района, которая по отработанным схемам начинает вести борьбу с криминалом. Позже все эти схемы будут применены и в Челнах.

На тот момент у Беляевых было все хорошо и налажено: квартира в Казани, достойная работа, уважение людей, обустроенный быт и двое замечательных маленьких сыновей... Но вдруг все меняется в одночасье: Раису Киямовичу поступает неожиданное предложение – возглавить партийный комитет Набережных Челнов. 27 декабря 1969 г., в зимний морозный день, на маленьком самолете-кукурузнике Раис Киямович прилетает в Челны.

Беляев понимает, что город на берегу реки Камы, который по численности не имеет и тридцати тысяч жителей, не готов был принять и обустроить сотни тысяч человек, которые приедут на стройку завода «КАМАЗ». В Челнах не было ни столовых, ни жилья, ни продовольственных баз… Все нужно было начинать с нуля. И Раис Киямович принялся за работу.

Он разработал «железную» схему: человек, прибывавший в автоград, всегда был встречен кем-то из местных, а также накормлен, размещен и устроен на работу. Город строился, заводы росли, и мало кто из людей не знал в лицо доброго, мудрого, щедрого, но очень требовательного руководителя – Раиса Киямовича Беляева.

16 февраля 1976 г. с конвейера «Камского автомобильного завода» сошел первый автомобиль марки «КамАЗ». Тогда за первую очередь «КамАЗа» Беляев получил орден Ленина. В феврале 1981 г. был подписан акт о сдаче в эксплуатацию объектов «КамАЗа» второй очереди. И снова Раис Ки-

ямович удостаивается ордена Ленина. Но здесь в очередной раз происходит переворот в его жизни – Беляева избирают третьим секретарем (по идеологии) Татарского областного комитета КПСС.

В 1984 г. Раис Киямович вместе с семьей возвращается в Казань и приступает к новым обязанностям. Он работает легко и уверенно, знает весь коллектив обкома партии. Привыкший руководить в Челнах, Беляев и на этой должности принимает самостоятельные решения, порой забывая согласовывать их с первым секретарем. Естественно, что «первому» это было не по душе...

В 1986 г., благодаря работе Беляева, в Москве с успехом проходит празднование юбилея Габдуллы Тукая. По этому случаю Раис Киямович вместе с коллегами собрались в гостиничном номере, на столе было спиртное, разлитое по рюмкам. Никто не пил, но факт наличия алкоголя имел место быть. Присутствующие в номере не учли, что в стране шел «сухой закон». Естественно, об этом инциденте сразу донесли «заинтересованным людям». Но дальше это дело не имело огласки, до определенного момента, который не заставил себя долго ждать.

В 1987 г. Беляев лично курировал реконструкцию драматического театра в Мензелинске. Однажды, проводя там планерку, он решил пообедать со своим земляком, который был местным партийным боссом. Тот стал задавать Раису Киямовичу каверзные вопросы о первом секретаре обкома партии. Беляев был очень честным человеком и не считал нужным скрывать свое мнение... А мензелинец записал разговор на магнитофон и сдал аудиозапись куда следует и, конечно же, кому следует. Дело приняло очень некрасивый оборот.

24 июня 1987 г. состоялся пленум обкома КПСС, на котором был рассмотрен вопрос о недостойном поведении третьего секретаря (по идеологии) Раиса Киямовича Беляева. Материалы были отправлены в прокуратуру. Но дело было прекращено по всем фактам за отсутствием события и состава преступления.

Посадить Беляева не удалось, но понизить в должности – получилось. Раиса Киямовича назначили ректором Казанского государственного института культуры. Не умея рабо-

тать в полсилы, Беляев трудится на новом поприще: рассматривает свежие направления, создает новые факультеты. Под его началом институт превращается в академию. Преподаватели и учащиеся были восхищены своим ректором. Поэтому, когда в 1988 г. первый секретарь Татарского обкома КПСС Гумер Исмагилович Усманов (1982–1989) направил в институт директиву для расправы с Беляевым об исключение его из партии и выгона с работы, случилось непостижимое. Его не дали в обиду. На общем собрании преподаватели и студенты выступили в защиту Беляева, не позволив выгнать его из партии, а тем более с работы. Директива оказалась нереализованной.

Спустя три года реском партии принес Беляеву свои извинения. Клевета и наветы – все это очень сильно сказалось на здоровье Раиса Киямовича. Этот последний казанский период деятельности забрал у него много сил, гораздо больше, чем долгие и трудные годы, проведенные в Челнах при строительстве города и завода «КАМАЗ»…

1 августа, во вторую годовщину со дня кончины Раиса Киямовича Беляева, в городе Набережные Челны, на перекрестке улицы Гидростроителей и проспекта Мусы Джалиля был установлен памятник первому секретарю Набережночелнинского горкома партии. Также в честь Раиса Киямовича Беляева в 1996 г. одну из улиц автограда, а именно улицу Космонавтов, переименовали в проспект Раиса Беляева. Город Набережные Челны и люди, живущие в нем, всегда будут хранить добрую и светлую память о своем главном первостроителе.

Демидова Галина Владимировна
с. Васькино-Туйралы
Бавлинский район

Когда уходят хорошие люди, о них остается добрая память. Тепло вспоминаем мы сегодня Николая Кирилловича Демидова – человека слова и дела, о котором мне хотелось бы рассказать. Пусть о нем узнают земляки, расскажут детям, ведь эта наша с вами история. А историю, как известно, делают люди.

Николай Кириллович родился в ноябре 1919 г. в деревне Васькино-Туйрала Бавлинского района в семье крестьянина-середняка. Родители до и после революции занимались земледелием, а в 1930 г. вступили в колхоз. В 1934 г. Николай Демидов окончил семилетку и поступил в Казанский финансово-экономический техникум. Получив в 1937 г. диплом, был направлен на работу старшим инспектором в Дрожжановский райфинотдел. Через год по комсомольскому набору он поступил в Полтавское танковое училище и после его окончания остался здесь же командиром курсантского взвода. Вся военная служба Николая Кирилловича как в мирное, так и военное время проходила в этом училище. В его же составе в 1941 г. он служил начальником караула по охране штаба Юго-Западного фронта, а в 1942 г. принимал участие в военных действиях на Северо-Кавказском фронте. В конце августа этого же года его тяжело ранило уже во второй раз. Через несколько месяцев после лечения в эвакогоспитале города Баку Николай Демидов из-за инвалидности вынужден был вернуться в родные края.

Здесь, в Бавлинском районе, Николай Кириллович стал работать заместителем председателя исполкома, затем его избрали вторым секретарем райкома, позже он четыре года трудился в должности председателя Бавлинского райисполкома. В январе 1952 г. он стал первым секретарем Мамадышского райкома КПСС, проработал на этой должности до поступления на учебу в Высшую партийную школу. После окончания ВПШ Н.К.Демидова назначили редактором республиканской газеты обкома КПСС и Верховного Совета ТАССР «Ленинское знамя» на чувашском языке. После ликвидации этой газеты он восемь лет работал директором комбината печати им. К.Якуба. Его и поныне вспоминают как крупного руководителя полиграфической промышленности.

Хотя Н.К.Демидов и являлся инвалидом войны I группы, он всегда был активным общественником. Избирался депутатом Бауманского райсовета города Казани. С 1960 г. – член Союза журналистов СССР.

Его труд достойно оценен: он награжден орденами Красной Звезды, «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Германией в Великой Отече-

ственной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Принципиальность и деловитость, умение убеждать – характерные черты Николая Демидова. Николай Кириллович был аккуратным и трудолюбивым руководителем, отзывчивым и чутким товарищем, хорошим воспитателем, организатором. Когда выпадало свободное время, он с удовольствием ухаживал за фруктовыми деревьями в саду, рыбачил на Волге, Казанке.

В 1971 г. Николая Кирилловича парализовало. После продолжительной болезни он скончался в 1982 г. в возрасте 63 лет. Похоронен на родине в Бавлах.

Своими добрыми делами, человеческими качествами Николай Кириллович Демидов заслужил уважение и светлую память, которую мы храним о нем в своих сердцах.

Добросова Любовь Александровна
г. Казань

В каждом городе, в каждом поселке, деревне есть что вспомнить, о чем поговорить, узнать подробнее о земляках, геройски сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны или же трудившихся в тылу. Спросите у любого из жителей поселка Дербышки, что находится под Казанью, в честь кого названа улица Липатова, и вы услышите в ответ: «В честь нашего отважного земляка, Героя Советского Союза Николая Липатова. Он горячо любил Родину и ради Победы над фашистами пожертвовал своей жизнью...»

К 20-летию Великой Победы в 1965 г. учителя истории и литературы школы №22 Советского района г. Казани дали своим ученикам задание: написать сочинение об участниках Великой Отечественной войны, которые до сих пор живут в Дербышках. Задание понравилось, увлекло. Так из сочинения Вити Головачева узнали о Герое Советского Союза Николае Дмитриевиче Липатове, мать которого была соседкой Головачевых. Прочли – и загорелись идеей создать в школе стенд, экспозицию, рассказывающую о подвиге героя, до ухода на фронт, как выяснилось, трудившегося на Казанском оптико-механическом заводе, который находится в Дербыш-

ках. Был создан штаб красных следопытов, куда вошли как дети, так и учителя. Вместе они и занялись созданием экспозиции. Все, что принесли ребята, бережно собирали, решив: надо, чтобы в школе был свой музей. Шли недели, месяцы. Наконец, объявили, что 9 мая 1965 года в школе №22 поселка Дербышки состоится открытие музея «Родина». На открытии присутствовали более 100 человек – участники войны, труженики тыла, родители, ученики. Открывал же музей рабочий КОМЗа, Герой Советского Союза Петр Алексеевич Полушкин.

Совет Музея разыскал однополчан Липатова, ветеранов 973-го артиллерийского полка 160-й Брестской Краснознаменной стрелковой дивизии. Началась переписка. Выяснилось, что среди ветеранов дивизии много уроженцев Татарстана. Их приглашали в школу, где много интересного рассказали они о том, как сражалась 160-я Брестская Краснознаменная стрелковая дивизия и о нашем герое. А в 1986 г. Совет музея пригласили в Москву на встречу с ветеранами дивизии. Подполковник запаса Никуленко Н.С., капитан Святов А.С., подполковник в отставке Ермоленко С.В. специально для нашего музея составили карту боевого пути 160-й Брестской Краснознаменной стрелковой дивизии. Вскоре красные следопыты добились, чтобы одна из улиц поселка Дербышки, улица Станционная, была переименована в улицу имени Героя Советского Союза Николая Дмитриевича Липатова. В 1982 г. на этой улице состоялось открытие памятника Николаю Липатову, на котором присутствовал его однополчанин Александр Сергеевич Святов.

Центральное место в музее «Родина» занимает экспозиция о жизни и подвиге Николая Дмитриевича Липатова. Вот о чем она рассказывает.

Уроженец деревни Тимошкино Высокогорского района Татарстана, старший телефонист 973-го артиллерийского полка (160-я стрелковая дивизия 70-й армии 1-го Белорусского фронта), Николай Дмитриевич Липатов был призван в действующую армию в апреле 1942 года. Сражался на Западном, 2-м и 1-м Белорусских фронтах. Был ранен, контужен. В ожесточенном бою на территории Польши на подступах к Варшаве воспитанник Осоавиахима Н.Д.Липатов повторил

бессмертный подвиг легендарного Александра Матросова: закрыл своей грудью амбразуру вражеского дзота.

А боевое крещение связист-телефонист из Казани получил в великой битве под Москвой. Многое пришлось пережить ему в те грозные дни. Воюя в составе артиллерийского полка, рядовой Липатов познал и горечь отступления, и радость побед. Но всюду он действовал смело и решительно, образцово выполняя нелегкие и опасные обязанности телефониста батареи. Главное оружие батарейного связиста – телефонный аппарат и катушки с намотанным на них проводом. Но он должен также иметь хорошую физическую закалку, выносливость, ориентироваться в местности, уметь использовать «карманную артиллерию» – гранаты, метко стрелять. Всеми этими качествами в полной мере обладал рядовой Николай Липатов, которого сослуживцы уважительно называли «солдатом хоть куда». Прекрасные солдатские свойства особенно пригодились Липатову в описываемом нами бою. А он выдался действительно очень жарким и упорным… Сильные атаки фашистов следовали одна за другой. При помощи танкового тарана им удалось прорваться в тыл нашего артполка и отрезать его от других частей. Артиллеристы заняли круговую оборону и стойко отражали натиск врага. Орудия прямой наводкой били по немецким танкам и пехоте. А те воины, которые не были заняты у пушек, встречали фашистов пулеметными и автоматными очередями. Вдруг телефон умолк. Осколком вражеского снаряда порвало провод. Связь с батареей прекратилась. «Восстановить связь!», – приказал комбат. Выскочив из окопа, Липатов пригнулся и побежал вдоль телефонной линии, вившейся по кустам и траве. Ни свист пуль, ни осколки снарядов не могли остановить его. Еще десяток метров – и место прорыва обнаружено. Быстро соединив концы провода и закрепив их изолентой, Николай наладил связь... В том бою телефонный провод обрывался еще 7 раз, но связь через считанные минуты действовала снова. Отваге, проворству и ловкости молодого телефониста из Казани могли позавидовать многие бывалые связисты.

В критические минуты боя Липатов проявлял похвальную инициативу и сноровку. В Польше, вблизи деревни Гра-

був, шестая батарея, в которой служил Липатов, попала под удар сильного отряда немецкой пехоты с танками. Но артиллеристы не дрогнули. Они обрушили на врага смертоносный огонь своих снарядов. Вспыхнул один фашистский танк, затем второй, третий... Гитлеровцы несли большие потери, но и силы наших были на исходе. Все реже и реже грохотали пушечные выстрелы наших орудий. Буквально на глазах иссякали боеприпасы. Наконец, опустели все снарядные ящики, замолкло последнее орудие. Артиллеристы сражались геройски. Но фашисты упрямо двигались вперед. Тогда по призыву парторга батареи воины с гранатами и автоматами бросились навстречу врагу. Завязалась рукопашная схватка. Гитлеровцы не выдержали и начали отступать. Неожиданно из амбразуры вражеского дзота застрочил пулемет. Губительный огонь вынудил наших воинов залечь. Это ободрило немцев, и они возобновили атаку. Нужно было мгновенно спасать положение. Не колеблясь, Липатов с гранатой в руке бросился к дзоту. Взрыв гранаты – и пулемет заглох. Бойцы вновь поднялись в атаку. Но пулемет застрочил вновь. И тогда Липатов всем телом навалился на пулемет, прикрыв боевых товарищей своей грудью. Бой был спасен… Дивизионная газета так написала о самоотверженном подвиге Липатова: «Его смерть родила Победу».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 г. Липатову Николаю Дмитриевичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Светлое имя и боевой подвиг его не померкнут никогда!

Закирова Эльвина Газинуровна
Рук. – Закирова Эльмира Талгатовна
п. совхоза «Татарстан»
Тукаевский район

Патриотизм – это любовь к Родине, к месту, где ты родился, ведь недаром в народе говорят: «Где родился, там и пригодился». Но это еще не все. Я думаю, что патриотизм начинается с сохранения памяти о своих предках, в том числе о тех, кто внес свой вклад в дело Победы в Великой Отечественной войне.

Одним из таких людей является мой прадед Арсланов Нурулла Фатиевич. Он родился в 1913 г. в деревне Кышкы-Елга Татышлинского района Республики Башкортостан. Окончил 7 классов Кызыляровской неполной средней школы. С 1935 по 1937 г. служил в стрелковой дивизии Киевского военного округа. В январе 1942 г., в связи с войной, был призван в 1094-й стрелковый полк 325-й стрелковой дивизии и назначен командиром разведки (Западный фронт). На его счету много взятых в плен фашистов и добытой полезной информации. С июля по декабрь 1943 г. он находился на курсах усовершенствования командирского состава. С января 1943 по март 1944 г. являлся командиром стрелковой роты 96-го стрелкового полка 140-й дивизии 1 Украинского фронта. В марте 1944 г. тяжело ранен в левое плечо, пуля прошла совсем рядом с важной артерией. Затем, после госпиталя, уволен в запас офицерского состава Татышлинского районного военного комиссариата.

Но служба для моего прадеда на этом не закончилась. Он был назначен участковым уполномоченным Татышлинского района МВД и прослужил милиционером до 1949 г., борясь с преступниками и жуликами. Затем участвовал в восстановлении разрушенных городов, в строительстве нового города Ишимбай в Башкирии, будучи командиром строительного отряда МВД СССР.

Демобилизован в 1953 году. Но даже после этого он работал счетоводом, плотником, продавцом-экспедитором, стрелком военизированной охраны железной дороги, охранявшим мосты и тоннели Куйбышевской железной дороги.

Мой прадед прожил 81 год, умер в 1992 году. Мне не суждено было его увидеть, но я о нем знаю и бережно храню память о нем. О его доблестной службу напоминают мне орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией» и еще шесть юбилейных медалей, хранящиеся в архиве моей бабушки. Ежегодно 9 мая все награды занимают почетное место на стене – это наша семейная традиция.

Я горжусь тем, что знаю историю жизни моего прадеда, и гордо несу его портрет на Всероссийской акции «Бессмертный полк».

Залялиева Лейсан Зиннуровна
п.г.т. Кукмор

История Кукмора насчитывает около 700 лет и берет свое начало с деревни Таишево. В действительности, деревня Таишево возникла раньше, чем будущее село Кукмор. По архивным данным, в деревне Таишево жили ясачные татары, которые в качестве натурального налога облагались ясаком. В близлежащих от деревни землях были открыты залежи медных руд. И вот, в начале второй четверти 18 в., в связи с устройством медеплавильного завода, на землях ясачных крестьян деревни Таишево возник Кукмор. Завод начал строиться при речке Нурминке. Точной датой основания этого завода считается 1780-й год. Медеплавильный завод, основанный Вятским комиссаром И. Тряпицыным, вскоре был продан Хлыновскому купцу Григорию Вяземскому, основателю Кирсинского чугунолитейного завода. А от него завод перешел к казанскому купцу из крещеных татар Асафу Иноземцеву. Сначала завод получил название Анцубского, а потом, видимо, по имени речки и деревни, – Таишевского. Таишевский завод – так первоначально называли завод с поселением вокруг него. Наименование «село Кукмор» пришло позднее.

В 1830 г. значительную часть рабочих Таишевского завода перевезли на Урал, для работы на Васильево-Шайтанском заводе. Переселенцы образовали деревню Таишевка, позднее – Шайтанка (35 километров от Екатеринбурга). Самым цветущим временем для Таишевского завода, когда он имел 5 медеплавильных действующих печей, являлись 1820-е гг. (при помещике Ярцыне). Позднее, вследствие истощения руд, завод стал приходить в упадок. А в 1851 г. он сгорел и больше не возобновлялся.

А вот о происхождении названия самого поселка до сих пор нет единого мнения. Ученые больше склоняются к поэтическому переводу слова «кукмор» – «голубой цветок». Историки настаивают на фактическом – «два марийца», утверждая, что это поселение возникло еще во времена царствования Ивана Грозного. И основали его скрывающиеся от войск царя марийцы. Хотя среди первых поселенцев были и удмурты, и татары.

Поселок издревле славился народными промыслами. Говорят, именно здесь лили пушку для мятежного Емельяна Пугачева. А валенки валяли чуть ли не в каждом доме. Предприимчивые купцы поначалу скупали самую ходовую в то время обувь, а затем стали объединять валяльщиков, создавая небольшие артели. И стали именоваться громким словом «фабрикант». К концу 19 в. село Кукмор становится центром кустарной промышленности. В 1870 г. фабрикантами братьями Комаровыми здесь была создана валяльно-обувная фабрика. Затем появились валяльные фабрики купцов Родыгина и Вавилова. Существовало также частное предприятие по изготовлению кумганов купца Володина.

Значительное место занимала торговля. Местными купцами и торговцами было построено большое число лавок, ларьков и магазинов. Торговали они ювелирными изделиями, медной посудой и мануфактурой. Торговая роль села поднялась после проложения через село железной дороги. Кукмор становится торгово-кустарным центром на севере Мамадышского уезда Казанской губернии.

В сентябре 1919 г. были национализированы все валяльные фабрики. После национализации Кукморская валяльно-обувная фабрика выпускала обувь для Красной армии.

В 1923 г. село Кукмор преобразовано в рабочий поселок Кукмор.

В 1924 – 1927 гг. в Кукморе созданы промысловые артели по изготовлению шапок, рукавиц, валенок, кирпича, медной посуды.

Богатые кукморяне строили себе каменные двухэтажные дома на самых красивых улицах поселка. Наиболее зажиточными считались братья Комаровы. Именно их фабрика со временем стала самой процветающей, и на ее базе был создан нынешний валяльно-войлочный комбинат. Неутомимые братья Комаровы не только производили и продавали валенки, но и занимались делами более масштабными. Например, они смогли изменить маршрут прокладки железной дороги, идущей на север России. Из уст в уста передается кукморянами история о том, как братья, пообещав кучу денег и напоив «до чертиков» путейных строителей, уговорили их проложить железную трассу через Кукмор, отойдя от основ-

ного маршрута на несколько сотен километров и лишив тем самым железнодорожного сообщения крупные города. Путейщики дорогу построили, но обещанных денег не получили, за что и отомстили хитрым братьям. Железнодорожную станцию они построили на самом высоком холме, и добраться до нее стоило больших усилий, особенно повозкам с лошадьми, везущими товары фабрикантов.

В середине 19 в. при непосредственном участии братьев Комаровых в Кукморе была воздвигнута каменная Петропавловская церковь, служившая на протяжении почти 100 лет духовным центром для православного населения края. В 1930-х гг., в результате антирелигиозной политики советских властей, Кукморская церковь была закрыта и полностью уничтожена. В 1994 г. Петропавловский приход усилиями православной общественности вновь возрожден. В 2007 г. в поселке завершилось строительство нового храма Святых Апостолов Петра и Павла.

Хотя Кукмор известен, прежде всего, своими валенками, они только часть экономического чуда. Местная швейная фабрика, выиграв тендер на пошив спецодежды, одевает в нее чуть ли не всю Россию. Поговаривали, что кукморские портные ездили в Москву снимать мерки с самого Юрия Чайки. Не отставала от своей «сестры» и меховая фабрика. В ее куртках-спецовках ходят все военные летчики и моряки страны. Обе фабрики не ограничиваются только спецзаказами, снабжая весь Татарстан и ближайшие регионы красивыми и модными изделиями, пользующимися большим спросом.

Но именно кукморские валенки стали визитной карточкой района. Созданный более 120 лет назад валяльно-войлочный комбинат и по сей день ежегодно выпускает более миллиона пар валенок в год. Казалось бы, производство этой обуви – дело, которое должно потихоньку вымирать, а оно живет и даже процветает. Причем за высокую производительность, хорошие экономические показатели и постоянное совершенствование комбинат хвалят на самом высоком уровне. Президент Республики Татарстан неоднократно ставил в пример руководителям крупнейших республиканских предприятий генерального директора Кукморского валяльного комбината Шамиля Ахметшина, не давшего старинно-

му промыслу пропасть, а наоборот, сделавшего из него дело не только российского, но, пожалуй, мирового масштаба.

Есть в Кукморе и предприятие по производству металлической посуды, продаваемой под маркой «Kukmara». По словам генерального директора ОАО «Кукморский завод металлопосуды» Азата Загидуллина, завод никогда не делал ставку на дешевую продукцию низкого качества. Потому и география продаж завода выглядит ныне впечатляюще: Россия, страны СНГ, США, Израиль, Германия. Торговая марка предприятия объединяет около 300 наименований товаров: прежде всего, это литая алюминиевая посуда, посуда с антипригарным покрытием, формы для выпечки и товары для туризма и отдыха.

В последние несколько лет в Кукморе развернулось поистине грандиозное для райцентра с населением в 17 тысяч человек строительство Ледового дворца «Олимп», спортивного комплекса «Зилант». Но не только о физическом развитии населения пекутся местные власти. В один день с Ледовым дворцом в Кукморе было открыто медресе. А немного позже – набережная реки Нурминка.

Занемонская Ольга Викторовна
Рук. – Ситдикова Юлия Викторовна
г. Нижнекамск

22 сентября 1966 г. на карте нашей страны появился новый город – Нижнекамск. На Всесоюзную ударную комсомольскую стройку прибыло огромное количество энтузиастов – молодых, активных, увлеченных людей. Они не только занимались строительством, но и знакомились, дружили, влюблялись. И, конечно же, создавали семьи.

И вот через восемь лет, 1 сентября 1974 г., открыла свои двери наша школа № 11 и приняла в свои стены детей, которые не только выросли, но и родились в нашем прекрасном городе. И встретил их дружный коллектив во главе с первым директором Нуртдиновым З.Г. – хорошим организатором, который сумел собрать вокруг себя единомышленников и энтузиастов своего дела. Это были педагоги с большой буквы, которые не жалели сил и времени на работу, отдавали

всю свою душу и знания ученикам. Закий Галиевич создал один из лучших педагогических коллективов в городе, отличающихся высоким профессионализмом, сплоченностью, мастерством, творческой атмосферой.

Ярко и интересно с 1986 г. школа работала под руководством Кокуевой А.Д. Именно с ее приходом впервые в городе началось углубленное изучение математики. А в 1990 г. из школы с прекрасным результатом вышли первые выпускники: из 27 человек 26 поступили в высшие учебные заведения и 7 человек окончили школу с медалями. Это время интересно и тем, что учащиеся имели возможность свободного посещения уроков в зависимости от результатов обучения, могли индивидуально работать с учителями, если хотели получить дополнительные консультации и знания по выбранному предмету. Хорошие результаты для деятельности коллектива и учащихся приносили неформальные встречи администрации школы и старшеклассников, где учащиеся могли свободно говорить о своих проблемах и претензиях, не боясь быть непонятыми.

Сложно передать атмосферу, царившую в школе в те годы, но то, что многие выпускники пошли по стопам своих учителей и стали педагогами, говорит о многом. Человек не возвращается туда, где ему было плохо, а возвращается туда, где ему было хорошо. Морозова Т.Н, Багаутдинова Л.И., Никитина Е.И., окончив нашу школу и отучившись в педагогических вузах, вновь вернулись в свою альма-матер, но уже в качестве учителей. Они делились опытом и знаниями с новыми учениками. Но были и те, кто хотел поделиться опытом с учителями других школ, и они стали директорами: Дементова Т.Н., Суслов Ю. Г., Ярцева Л.В., Бликин А.И., Авраменко Л.Л. и др.

Особую гордость составляют выпускники школы: Метшин Ильсур Раисович – мэр города Казань, Метшин Айдар Раисович – мэр города Нижнекамска и глава муниципального Нижнекамского района, а также Винников В.В., Трондина О.В., Казакова И.В. и многие другие. Все они стали выпускниками при новом директоре Гайнетдиновой А.К., которая вступила в эту должность в 1994 г. и руководила школой в течение последующих 16 лет. Этот период был не-

простым в жизни нашей страны и школы. Но благодаря Амине Кабировне удалось сохранить высококвалифицированный педагогический коллектив.

Именно при Амине Кабировне в школе особое внимание начинает уделяться здоровью. Реализуется программа «Образование и здоровье», создается «Школа обучения здоровью», осуществляется мониторинг здоровья учащихся и учителей. Для привлечения детей к здоровому образу жизни на базе школы работали различные спортивные секции: «Голубые молнии», каратэ, волейбол, футбол, хоккей, шахматный кружок. Имели место интересные формы и методы внеклассной работы по использованию традиций, национального татарского искусства: праздники «Чыршы бәйрәме», «Сомбелэ», «Науруз», «Мәктәп сабантуе», творческие отчеты членов кружков и фольклорного ансамбля на городских конкурсах чтецов, вокалистов и исполнителей на национальных музыкальных инструментах.

Благодаря усилиям заместителя директора по воспитательной работе Синявиной М.Р. и руководству школы, воспитательная система была нацелена на раскрытие творческого потенциала личности. В школе действовала детская общественная организация «Содружество», членами которой являлись 100% учащихся. Плодотворно работал и до сих пор работает Совет старшеклассников, который является зачинателем интересных и значимых дел.

Сегодня наша школа – это дружный и сплоченный экипаж корабля «Средняя школа №11 г. Нижнекамска»: это 44 человека команды и 661 пассажир. Вот уже 44 года бороздит он моря и океаны знаний. Команда знает, куда вести свой корабль: у руля опытный капитан Огородова А.Ю. и умелые штурманы Синявина М.Р., Валиахметова Э.Х, Назмутдинова Г.Ф, Камалеева Г.Г.

Наша школа №11 является самой спортивной (по итогам городской спартакиады работников образования, 2012, 2014, 2017, 2018 гг.), самой поющей (по итогам конкурса «Творческая панорама-2012, 2013, 2015 гг.»). В команде корабля есть победители республиканского конкурса авторских программ – Ярулина Д.Ф., Морозова Т.Н., Ситдикова Ю.В., Демьянова Н.С., Огородова А.Ю.; победители гранта «Наш

лучший учитель» – Морозова Т.Н., Ситдикова Ю.В., Демьянова Н.С., Валиахметова Э.Х., Шафигуллина М.А., призер Всероссийского конкурса ПНПО–2014 Ситдикова Ю.В. Наша школа стала победителем Всероссийского открытого публичного смотра-конкурса образовательных организаций (2017 г.).

Наши ученики ежегодно являются победителями и призерами городских, республиканских этапов Всероссийской олимпиады школьников по разным предметам, достигают высоких результатов в научно-исследовательских конференциях разных уровней, очных и заочных конкурсов.

Жизнь в школе с последним звонком с шестого урока не затихает – бьет ключом. В спортивном зале дети увлеченно играют в волейбол, в кабинетах учителя проводят предметные консультации, в начальной школе дети занимаются самоподготовкой, в уголке отдыха юные шахматисты разыгрывают партию, в читательском уголке на четвертом этаже в креслах уютно расположились любители обсудить прочитанное, звуки баяна слышатся из хореографического класса. Словом, каждый ребенок может в стенах школы найти себе занятие по душе и развивать свои способности.

Учащиеся знают: все создано для них. Им некогда скучать. Старшеклассники выпускали с 1993 г. свою газету «Переменка», а с 1 сентября 2014 г. стала выходить школьная печатная газета «Один на один». У нас действует организация СМС-дети, которые проводят тематические уроки, организуют школьные и городские акции за здоровый образ жизни, и Юнармия – пример патриотического воспитания учеников нашей школы.

Нынешние выпускники нашей школы не забывают ни учителей, ни бывших одноклассников. Метшин И.Р., выпускник 1986 г., мэр города Казань, говорил: «Прошло много лет с тех пор, как мы покинули стены нашей родной школы, но то чувство тепла, дружбы и беззаботной поры до сих пор занимает в сердце самый дорогой уголок. Не хватило бы страниц, чтобы написать все имена замечательных учителей, которые преподавали нам в те годы… Где бы мы ни находились впоследствии, всегда гордились тем, что окончили школу №11 города Нижнекамска».

Несется наш корабль «Средняя школа №11» на всех парусах к своей заветной цели – воспитать из каждого школьника достойного гражданина своей страны, личность, чувствующую себя свободно в огромном океане информации и испытаний. И впереди у этого корабля – светлое великое будущее!

Иванова Светлана Ханифовна
г. Нижнекамск

Нижнекамску посвящается…

Мой Нижнекамск, родная сторона!
Мой дивный край, судьба моя!
С тобой мы отмечаем юбилей,
Встречай гостей, встречай друзей!

И правда, Нижнекамск – очень гостеприимный город! Кто хоть раз побывал у нас в гостях, обязательно обещает приехать еще.

Моему любимому городу – 50 лет! Построенный еще полвека назад, сейчас он стал настоящей жемчужиной Поволжья. Город удобно расположен на изломе живописной реки Кама, имеющей свои достоинства, свою прелесть. Нижнекамск со всех сторон окружен лесной зоной, представляя собой некий корабль цивилизации, стоящий на якоре в сосновом бору.

Нижнекамск – один из крупных промышленных центров Поволжья. И таким его создали люди, подобные моим родителям. Папа с мамой не перестают говорить, что Нижнекамск – город их судьбы. По велению сердца они прибыли сюда для работы на химкомбинате добровольцами из города Салавата Башкирской АССР.

Город рождался вместе с комбинатом. Современный, красивый, такой же статный и привлекательный, как и его жители – жизнерадостные, веселые, талантливые. Это и есть созидатели. Они подняли город, они в нем жили и живут. Потому здесь все так добротно, потому так холят и любят его. И эту любовь передают своим детям, внукам…

Посаженные в те годы деревья превратили город в сад. Цветущий – весной, так как много плодовых деревьев, чере-

мухи, рябины; утопающий в зелени – летом, радующий разноцветной листвой и яркими брызгами рябины – осенью.

Город, созданный трудом двух поколений нижнекамцев, сам пишет свою славную историю. В каждом проспекте, улице, площади заложены славное имя, событие или легенда: названия проспекта Химиков, улицы Юности, проспекта Шинников говорят о том, чем известен город.

Центром Нижнекамска считается площадь Николая Васильевича Лемаева – отца-основателя города. А сквер, названный его же именем, – любимое место отдыха местных жителей.

Улицы нашего города носят имена знаменитых людей: ученого-химика, профессора Бориса Васильевича Бызова; Героя Советского Союза, нашего земляка, уроженца села Прости Никиты Фадеевича Кайманова; татарского поэта Габдуллы Тукая (в 1991 году его новый памятник установлен в сквере напротив библиотеки Г. Тукая; к юбилею города всем горожанам был сделан подарок в виде благоустроенного парка имени Г. Тукая – здесь можно познакомиться с героями из произведений автора, поучаствовать на литературных вечерах, послушать стихи, сказки); заместителя министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР Ованеса Георгиевича Мурадьяна; народного художника Республики Татарстан, Российской Федерации, лауреата Государственной премии Татарстана имени Г. Тукая Баки Урманче; ветерана Великой Отечественной войны, полного кавалера ордена Славы Рифката Гайнуллина.

Большое внимание у нас уделяется развитию языков. В Нижнекамске есть несколько гимназий: татарская, чувашская и русская. А в недавно открытом Доме дружбы народов уютно чувствуют себя люди любых национальностей. Каково же было удивление моих учеников, пришедших туда на экскурсию, когда мы за короткое время побывали в гостях у русских, татар, башкир, кряшен, чувашей, украинцев, таджиков, узбеков, окунулись в их самобытный мир, традиции, культуру.

У нас в городе умеют с уважением относиться и к людям разных вероисповеданий. Можно часто услышать, как над городом с минарета мечети звучат слова молитвы и в это

же время звенят колокола в церквах. Город погружается в молитву, и такую ощущаешь благодать, что нам нестрашны никакие бедствия.

Несмотря на то что город построен в послевоенное время, в Нижнекамске открыт мемориал Победы. Здесь на граните пьедестала перед Вечным огнем высечены имена героев войны. У школы № 1 стоит памятник бойцам, отдавшим жизнь в «горячих точках» России.

Есть в городе одно весьма любопытное место – Святой ключ. По преданию, источник исполнит любое желание того, кто придет к нему в полную луну с добрыми помыслами. Если умыться его водой и загадать желание, оно непременно исполнится! Ахсан Фатхудинов трудился над созданием архитектурного облика Святого ключа. Поэтому рядом со Святым источником к юбилею города был открыт музей художника.

Интересные достопримечательности, которые никого не оставят равнодушным, находятся в городе на каждом шагу. В Нижнекамске никогда не встанет вопрос, что посмотреть или куда пойти. Ваши вечера разнообразят дворцы культуры и музеи, а уютные кафе и рестораны развлекут разнообразной программой.

История моего любимого города поистине уникальна. В нем огромное количество прекрасных построек. Гуляя по улицам города Нижнекамска, не устаешь любоваться его красотами, чистотой, приветливыми и добрыми людьми. Нижнекамск всегда рад гостям! Он самый лучший город на Земле, потому что он моя РОДИНА!

Исакова Алиса Алексеевна,
Козлова Диана Владиславовна
Рук. – Васильева Алина Альбертовна
д. Дюсьметьево
Мамадышский район

Когда-то Крещ-Ерыкса была татарской деревней, состоявшей из 40 хозяйств. Потом, уже в конце 15 века, ее жители были насильственно крещены представителями Ивана Грозного. Но в то же время некоторым жителям удалось избежать крещения, переехав в другое место.

А история возникновения деревни Крещ-Ерыкса звучит таким образом. Когда-то некие Ярулла и Дияр из деревни Старый Кумаза (татар. – Иске Комазан) заселили место, где сейчас находится деревня Крещ-Ерыкса.

В 1910 году при помощи жителей деревень Алкино и Белый Ключ (татар. – Акчишма) здесь была построена дамба, а также амбар из белых камней. В те же годы житель деревни по фамилии Белов планирует строительство завода, но в связи с началом войны данный план остается нереализованным. Была построена лишь кузница по изготовлению саней, которую возглавлял Алексей Алексеев. В начале 20 века по инициативе и под руководством Дмитрия Петухова в деревне открылся завод по производству масла.

С началом Первой мировой войны все мужчины уходят на фронт. Практически останавливается земледелие и жизнедеятельность деревни. Только в 1917 году, когда земли были отданы народу, хозяйства деревни начинают восстанавливаться. Налаживается жизнь населения.

В 1929 году организуется колхоз под началом председателя Ивана Михайлова. Колхоз изначально состоял из 15 хозяйств. Его называют «Первомаем». В 1930–1931 годах председателем колхоза становится Николай Леонтьев.

В годы Великой Отечественной войны из деревни ушли на фронт 140 ее жителей.

В нынешнее время, в связи с процессом все растущей урбанизации, население деревни сильно сократилось.

Сейчас в деревне проживают в основном кряшены, помнящие свою историю, свято чтящие и хранящие свои традиции и обряды.

Ишкова Ирина Владимировна
д. Зеленая Роща
Бугульминский район

Вдалеке от проезжих дорог, среди бескрайних лугов и пашен Бугульминского района Республики Татарстан расположилась деревня с красивым названием Зеленая Роща. Когда-то давным-давно, в конце 19 в., эти земли принадлежали мужскому монастырю имени Александра Невского,

основанного в 1865 г. на пожертвование крестьян села Спасское.

Но в далеком – холодном и голодном – 1921 году молодое советское правительство приняло решение – приблизить крестьян к земле. И общинные наделы полностью отдали в личное пользование крестьянам. Чтобы укрепить людей на новом месте, правительство выделило на это немало средств.

Началось переселение. Двенадцать молодых семей из деревни Забугоровка тоже уехали обживать новые места: Шипилов Семен с сыновьями – Никифором и Николаем; семьи Шипиловых Михаила, Петра и Ивана, Ишкова Федота, Дагаева Ивана, трех братьев Болотовых – Платона, Николая и Михаила; двух братьев Жилиных – Кузьмы и Михаила.

Их пленили красоты земли бывшего мужского монастыря. Именно здесь между взгорьями по берегам речушки Сула они решили укорениться. Да и как не остаться на этом дивном месте? Множество бьющих из-под земли родников, необъятные просторы пойменных лугов, бескрайние леса… Ожерелье из сосен и берез натолкнуло переселенцев на мысль: «А что если деревню назвать Зеленая Роща?» Так и порешили.

На новом месте обживались дружно и скоро: ведь до зимы нужно было поставить избы. Наряду со строительством, осваивались земли, обзаводись собственным хозяйством. Постепенно к ним присоединялись новые переселенцы.

Во время коллективизации жителей Зеленой Рощи и примкнувших к ним новоселов в короткие сроки объединили в колхоз «Рекорд».

А в начале 1930-х гг. всю низменную часть земли мужикам пришлось уступить вновь организованному совхозу семеноводческого направления республиканского значения. И получилось как в песне: «На горе колхоз, а под горой совхоз»… (Много позже совхоз и колхоз объединили в опытно-производственное хозяйство «Семеновод», которое стало впоследствии совхозом-гигантом, славившимся своими элитными семенами не только в Татарстане, но и за пределами республики.)

По-разному сложилась судьба первопроходцев. Внесла свои коррективы в их жизнь и Великая Отечественная война.

Скрипели по ухабистым сельским дорогам телеги, увозя на фронт мужиков, а в деревне оставались женщины, старики да дети.

Пусть не рвались на нашей земле снаряды, не занимались страшными пожарами дома, не топтали железными гусеницами хлебные поля фашистские танки, но была здесь своя, особая война, и в ней тоже надо было выжить и победить… Труженики деревни Зеленая Роща в трудные годы войны помогали фронту в сборе теплых вещей для воинов, денежных средств на вооружение армии, они собрали 100000 рублей на боевой самолет «Бугульминский колхозник». В ответ на это незамедлительно пришла правительственная телеграмма: «Прошу передать рабочим и служащим Бугульминского семсовхоза, собравшим 100000 рублей на постройку боевого самолета – мой братский привет и благодарность Красной Армии. Иосиф Сталин».

Закончилась война. Но не всех солдат дождались в семьях. На 237 моих земляков пришли похоронки. Осиротели дети, остались вдовами жены, ждали, надеялись, не верили в гибель своих сыновей матери… Тяжелые раны нанесла война. Но все вынесли, все выдержали зеленорощинцы.

Наиболее сильно потенциал совхоза раскрылся в 1960-1980-е гг. (директор Ильин Алексей Иванович). В хозяйстве имелись 56 тракторов различных марок, 22 единицы зерноуборочных комбайнов, более 350 единиц сельскохозяйственных машин. В этот период земледельцы хозяйства намолачивали по 100-120 тысяч центнеров зерновых культур, только посевы гороха занимали 500-600 гектаров. Ежегодно совхоз продавал порядка 30-40 тысяч центнеров семян высшей репродукции. Неслучайно в те годы Бугульминский район по урожайности занимал в республике третье-пятое места.

Большая заслуга коллектива ОПХ «Семеновод» была и в повышении продуктивности молочного стада района: здесь целенаправленно занимались выращиванием высокоудойных нетелей, которых за год в соседние хозяйства отправляли по 1200-1500 голов.

Сведения об истории создания деревни, совхоза собраны в архивах музея, который был открыт в мае 1984 года. На стенде «Крестьянский быт» расположились старинные пред-

меты: горшки, самовары, крынки, скатерти, сундуки, прялки, фрагмент домотканого станка и книга на старославянском языке 1891 года издания, монеты 17 в. и бумажные деньги 18-20 вв. В этническом разделе вывешены старинные национальные костюмы: татарский, русский, чувашский. Зеленорощинцы свято хранят память о тех, кто с оружием в руках защищал свою родину, о тех, кто в тылу из последних сил помогал фронту. На стенде «Они сражались за Родину» представлены экспонаты, пролежавшие в земле более 40 лет: солдатский котелок, медальон, немецкие и русские каски, часть автомата, ложки. Военные трофеи были привезены в мае 1990 года группой школьников во главе с учителями школы Каримовой Кларой и Дятловым Алексеем из экспедиции «Снежный десант» по поиску и захоронению останков воинов 2-й ударной армии под Новгородом.

Деревня Зеленая Роща многонациональная. Здесь живут люди умные, трудолюбивые, дружные. Они полюбили эту землю, поют о ней песни, слагают стихи, отдают ей силу мускулов, расчетливость ума, частицу души и сердца.

Один из таких талантливых людей – Анатолий Федорович Воронов (1930 – 1993), космонавт-испытатель Центра подготовки космонавтов имени Ю.А.Гагарина. В 1945 г. он окончил Семсовхозскую среднюю школу, затем Челябинское военное авиационное Краснознаменное училище штурманов. В 1963 г. Воронов был рекомендован к зачислению в отряд космонавтов и проходил подготовку по программе «Восход». И хотя ему не довелось побывать в межпланетном пространстве, это нисколько не умаляет его заслуг перед Отечеством: не имевшие опыта космических полетов испытатели делали одну и ту же работу, так же упорно тренировались и были готовы по первому зову отправиться на орбиту. Скромный, без тени надменности и горделивости, Воронов остался в памяти односельчан как пример должного стремления к осуществлению мечты. В 2011 г. на стене Зеленорощинской школы была установлена памятная доска с именем Анатолия Федоровича Воронова.

Кондратьева Анна Сидоровна (1924 – 1998), первая женщина-трактористка ОПХ «Семеновод», начала свой трудовой путь в суровые годы Великой Отечественной войны.

Анна Сидоровна не оставила свой трактор и по окончанию суровых лет – возглавила звено по выращиванию кормовых культур и собирала высокие урожаи кукурузы, картофеля, свеклы, подсолнуха. Награждена медалью «За трудовую доблесть» (1946 г.), Почетной грамотой РСФСР и серебряной медалью участника Выставки достижений народного хозяйства СССР (1960 г.), орденом «Знак Почета» (1966 г.). В 1975 г. ей, простой крестьянке, присвоили звание Заслуженного механизатора сельского хозяйства ТАССР. О том, как ее уважали, говорит тот факт, что Анну Сидоровну в свое время выбирали депутатом Верховного Совета республики. Она полностью отдавала себя работе. Ее трудовой стаж составил 43 года, из них более 30 лет она проработала на тракторе. Не многие мужчины-механизаторы были способны соперничать в труде с Анной Сидоровной Кондратьевой. До сих пор сельчане помнят, как она давала фору в работе самым знатным трактористам района. В настоящее время ее именем названа одна из улиц деревни Зеленая Роща.

Работу сельского жителя не разложишь поровну на каждый день, ее не измеришь ни светом дня, ни усталостью. В деревне Зеленая Роща нет никаких распрей между народами – ни религиозных, ни межнациональных. Все мы добрые соседи. Земля у нас одна – общая. И за красотой не стоит ехать за тридевять земель – вот она, перед тобой, земля твоя – до боли знакомая и неожиданно прекрасная! И сердце сжимается от счастья…

Ишмухаметов Ильгам Шакирзянович
г. Нижнекамск

История народного образования села Старый Татарский Адам имеет давние корни. В эпоху Казанского царства (1552 – 1708 гг.) и Казанской губернии (1708 – 1917 гг.) развитие духовной жизни татарского народа во многом определялось религией. Поскольку стремление к знаниям является для мусульман религиозной обязанностью, почти в каждом организованном приходе функционировало учебное заведение. По документальным источникам, к 1829 г. в данном селении упоминается уже два прихода. Исходя из этих соображений,

начало образовательной деятельности в селе следует отнести ко времени возникновения приходов. Первая мечеть в селении была построена в 1700 – 1705 годы. По переписной книге 1716 г. известно, что в это время в селе проживал абыз (мулла, учитель и толкователь священного Корана) по имени Бикмет Азаматов (примерно 1675 г.р.).

По народным преданиям, учеба детей того времени состояла из элементов религиозного воспитания: ее осуществляли муллы, их жены, религиозно грамотные старики в отдельных домах (крестьянских избах), где ученики сидели прямо на полу. Занятия начинались после окончания сельскохозяйственных работ, когда земля покрывалась снегом, а завершались ранней весной. Каждый четверг учащиеся должны были подать милостыню учителю, а по пятницам родителям учащегося следовало по очереди приглашать учителя домой в гости. Срок обучения строго не регламентировался и напрямую зависел от уровня успеваемости ученика.

Документальные источники и народные предания сохранили сведения о том, что село состояло из двух приходов, разделенных речкой Адамкой на две части – махалли. Правобережная сторона называлась первым приходом, левобережная – вторым. Между двумя приходами существовали противоречия. Вторым приходом с 1885 года верховодил старый мулла по имени Сагди (Сагдутдин Зяббаров) – человек с очень консервативными взглядами. Каждый день читал религиозную проповедь своим прихожанам, защищал все старое, не переносил людей с новыми, передовыми взглядами. Поставив дом рядом с деревянной мечетью 1876 года постройки, он обучал мальчиков основам исламской религии. Очень строго соблюдал выполнение детьми и взрослыми законов шариата и предписаний религии. Это же послужило причиной перехода от обучения религии в отдельных домах к обучению в условиях школы (мектебе). Известно, что еще в 1829 г. работала школа второго прихода. Эту школу можно было бы назвать первой в селе. По документальным источникам, к 1911 г. в школе второго прихода учительствовал сын Сагди муллы Мухаметзян Зяббаров, окончивший Казанское медресе.

В первом приходе с самого начала дело просвещения крестьян-татар пошло по прогрессивной линии. Мыслящие по-новому крестьяне этого прихода отправляют своих сыновей учиться в городское медресе, где уже преподавались светские науки. Так, например, поступили Гариф Гильманов с сыновьями Муртазой и Харисом, Сафиулла Туктаров с Зией и Мирзой. Они, приобщившись к новым, прогрессивным формам мышления, возвратились в свою родную деревню, обучали детей своих односельчан по городскому типу.

Летом 1905 г. в первом приходе деревни произошел крупный пожар. Жители прихода глубоко переживали случившееся. В этом пожаре сгорела и старая мечеть, вместо нее в 1906 г. построили новую из кирпича. В 1938 г. ее закрывают, а здание мечети начинает использоваться как зерносклад. В 1950-х гг. в этом здании работает машинно-тракторная станция, а с 1974 г. оно отдается под школу, после того как пришло в негодность типовое здание деревяной средней школы, построенное в 1953 г..

Но вернемся в начало 20 в. В первом приходе богатый торговец деревни Гильмутдин Валиев на свои средства построил школьное здание для обучения мальчиков. Девочки, как правило, обучались отдельно от них. Им преподавали жены имамов или же другие грамотные женщины прихода. Их величали титулами «остазбике» или «абыстай». По рассказам стариков, местный краевед, учитель истории Нургаяз Мустафин записал факт, что работать учителями в школе, построенной Валиевым, были приглашены люди, имеющие солидное образование. Таким образом, в Старом Адаме в обоих приходах возникли школы с различным уровнем обучения. Школа первого прихода была джадидской (новометодной). В этой школе детей обучали арифметике, географии, физике (начальный курс), чистописанию, синтаксису арабского языка, пению, изучался также Коран как один из духовных предметов.

Для учительской работы в джадидской школе был приглашен учитель из деревни Каратай (Уразлино) Камско-Устьинского района Тимергали Хасанов (1882 – 1962). Он был человеком передовых взглядов, требовательным к учащимся, к родителям и к самому себе. Вел непримиримую

борьбу против консерваторов деревни – муллы Сагди и его сторонников. Несмотря на то, что Тимергали Хасанову приходилось работать в трудных условиях, ему все же удалось сплотить вокруг себя активных молодых людей села. Он неплохо организовал учебно-воспитательную работу в школе. Но здесь обучались одни мальчики. С этим Тимергали не мог мириться. Он поставил задачу преодолеть социальное препятствие, охватить учебой не только мальчиков деревни, но и девочек. Для этого поднял вопрос о строительстве специальной школы для девочек и организовал сбор народных средств для ее строительства. Из собранных денег учителю удалось поставить пятистенный дом, в котором начинается обучение девочек в джадидской школе.

Первой учительницей девочек была жена Тимергали Сажида Хасанова (умерла в 1957 г.). В этой школе обучались дети первого прихода и изредка дети других деревень. Девочкам второго прихода ходить сюда запрещалось.

Однако во всех трех школах имелся один важный недостаток: детей не обучали русскому языку. Сама жизнь требовала знаний русского языка, но татарское духовенство твердо стояло против обучения ему татарских детей, оправдывая это разговорами о желании русских отлучить татарских детей от исламской религии. Тимергали Хасанова это не устраивало, поэтому он организовал нелегальную школу и продолжал учить детей по-русски. Это явилось четвертой по счету школой в деревне. По записям Н.Мустафина, жители села долго вспоминали добрые дела учителя. Т.Хасанов был одним из прогрессивных педагогов своего времени. После него в Старом Татарском Адаме в 1910 – 1915 годах в школе для мальчиков учительствовал Габдулла Айдаров, а в школе для девочек – его жена. Затем их заменили Ярулла Фаризов, Ахмадулла Валиев. Последний был свой, деревенский парень. Выросли ученики Хасанова. Одним из продолжателей дела Тимергали стал Муртаза Гильманов, а в школе для девочек учительствовала его жена Абруй (из села Кульбаево-Мараса). Знания учащихся оценивались по десятибалльной системе. Окончившим школу вручали «Шахадэтнамэ» (свидетельство), учащимся-отличникам – похвальные грамоты, которые тогда назывались «Афарин», «Тахсин», «Имтияз».

Джадидская школа деревни стала пользоваться заслуженным авторитетом не только среди населения села, но и в окружающих его селениях. Ее стали посещать мальчики и девочки из соседних деревень. Среди выпускников школы – люди, принесшие много пользы родному селу и краю: Минзиган Насретдинова, Сания Аминова, Заки Шамазов, Гаяз Насыров, Анас Калмурзин, Мисбах Батталов и другие. Классик татарской поэзии Хасан Туфан тоже одну зиму обучался в этой школе.

Камалетдинова Раузия Гайфутдиновна
г. Арск

Идет по улице женщина среднего роста, спокойная, сосредоточенная, собранная. Почти на каждом шагу ей приходится отвечать на приветствие. С ней здороваются и стар, и млад. Разве кто-нибудь поверит, что этой миловидной женщине уже за семьдесят? Величавая осанка, быстрая походка, искорки в глазах и неизменная улыбка. Глядя на нее, понимаешь смысл человеческой мудрости: человеку столько лет, насколько он себя ощущает. Жизнь не измеряется прожитыми годами, а делами, тем, чем она бывает наполнена.

Кто же эта обаятельная женщина, пленяющая всех своей жизнерадостностью, сердечностью? Чем заслужила она уважение в нашем городе?

…Начиналось все в далеком 1963 году, когда городская юная выпускница Казанского государственного педагогического института приехала по распределению в Арскую среднюю школу №2 преподавателем русского языка и литературы. Девушку не испугали трудности первых лет. Хрупкая на вид, но с твердым характером и огромным желанием работать с детьми, она принесла в школу Творчество. Отличное знание своего предмета, умелый подход даже к самым трудным ребятам, интереснейшие внеклассные мероприятия быстро снискали ей авторитет и уважение коллектива. Полюбили Санию Сибгатулловну ученики за щедрость души, справедливость, глубокую убежденность, преданность своему делу, за разносторонние знания и умения.

За годы работы в школе был накоплен огромный педагогический, методический опыт. В 1977 г. Камалетдинова Сания Сибгатулловна продолжила преподавательскую работу в Арском педагогическом училище. Сменилось место работы, но остались великодушие, любовь к преподаваемому предмету, желание передать опыт и знание будущим учителям. В новом педагогическом коллективе она не стала чужой. Коллеги приняли ее. Вскоре Сания Сибгатулловна стала заместителем директора по учебно-воспитательной работе педагогического училища.

Новая работа требовала большой самоотдачи, и Сания Сибгатулловна, не жалея сил и времени, окунулась в нее. Пришлось многому учиться заново. Несмотря на внешнюю мягкость, она была твердым, принципиальным человеком, требовательным, прежде всего к себе. Участвовала в двух взаимосвязанных между собой экспериментальных программах: программе Министерства образования Республики Татарстан по созданию на базе Арского педучилища новой модели среднего педагогического учебного заведения – педколледжа, осуществляющего двухуровневую многопрофильную подготовку педагогических кадров с незаконченным высшим образованием, и программе по апробации комплекса организационно-педагогических условий формирования основ педагогического мастерства у студентов.

Сания Сибгатулловна оправдала возложенные на нее обязанности, на деле смогла проявить свои творческие, личностные, профессиональные качества, организаторские способности. В работу включился весь коллектив. Она анализировала, систематизировала и обобщала опыт работы преподавателей-экспериментаторов, организовала работу «Школу молодого педагога», деятельность творческих педагогических мастерских; в рамках второй экспериментальной программы курировала работу методистов и учителей начальной школы.

«Совместно с членами администрации Сания Сибгатулловна долгие годы делила тяготы руководства таким большим коллективом. Она умела соединять несоединимое. Всю свою энергию, организаторские способности направляла на создание творческой атмосферы в коллективе», – так отзывались о ней коллеги.

Самые теплые чувства выражают ее выпускники: «Я помню уроки русского языка и методики. Сания Сибгатулловна воспитала во мне любовь к профессии учителя, научила любить поэзию, жизнь, благородный труд учителя…»; «Стоит она передо мной, перед моими глазами чуть улыбающаяся, чуть строгая, говорит мягко, доходчиво. Не хочется проронить ни слова…» Сания Сибгатулловна помнит каждого выпускника, ведь в каждого из них вложена частичка собственной души.

Богатый педагогический, административно-методический и исследовательский опыт Сании Сибгатулловны известен в педагогических кругах республики. Она Заслуженный учитель Республики Татарстан, Отличник народного просвещения РСФСР, награждена Почетными грамотами Министерства образования и науки, Министерства культуры Татарстана.

Будучи на пенсии, энергичная Сания Сибгатулловна по-прежнему в строю. С 2001 по 2018 г. она директор, руководитель музея букваристики и азбучного искусства «Алифба». В то же время ведет большую общественную работу, является председателем местного отделения Общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России», членом Общественного совета района. И везде она проявляет активность, участвует во всех проводимых мероприятиях. Она обладает неуемной энергией, редкой коммуникабельностью, в ней сильна жажда обновления, интереса к жизни и активного участия в ее событиях, за что неоднократно была награждена почетными грамотами, а в 2018 г. удостоена высокой награды – медали «За заслуги перед Арским муниципальным районом».

Сания Сибгатулловна не только замечательный педагог, но и мама, жена, бабушка. С мужем Ринатом Давлеевичем, учителем, проработавшим 45 лет в Арской средней школе № 2, они прожили 50 лет. У них сын и дочь, пятеро внуков. Дети пошли по стопам родителей, выбрали профессию учителя. Для мужа Сания Сибгатулловна – любимая, любящая и нежная жена; для детей – строгая, добрая, мягкая, понимающая мама.

Их дом гостеприимен и открыт для всех. В выходные здесь всегда вкусно пахнет пирогами, ведь собирается большая семья: дети, внуки, зять и я – невестка. Она бесконечно любит своих близких, в курсе всех их забот и проблем, радуется их успехам, переживает вместе с ними трудности, во всем старается им помочь.

Я благодарна своей судьбе, что после окончания Арского педагогического училища вошла в эту семью, где приняла все доброе, светлое, разумное. Здесь родились мои дети. В их воспитании огромную роль сыграли родители, воспитывая в них трудолюбие, целеустремленность, уважение к окружающим. Эта семья для меня стала отличной школой жизни, образцом в трудовой деятельности и в быту. А Сания Сибгатулловна – пример для подражания.

Льются, льются на земле родники... Несут они людям целительную свежесть и прохладу земли, утоляют жажду, дают новые силы. Есть люди, похожие на родники. Когда думаешь о таких людях, как Сания Сибгатулловна, представляешь такой неиссякаемый родник: чистый, прозрачный и бесконечно щедрый.

Кнутов Андрей Петрович
Рук. – Барышева Елена Федоровна
г. Лаишево

Живем мы в поселке, который называется в народе «Новая база», хотя официальный наш адрес – три улицы (Васильева, Дружбы, Строителей) города Лаишево Республики Татарстан. История поселка тесно связана с историей районного объединения «Сельхозтехника». А начиналось все так.

Из воспоминаний Дании Салиховны Давлетшиной – экс-секретаря Президиума Верховного Совета Татарской АССР (в 1970-е г. она возглавляла Лаишевский район): «Мы с Николаем Григорьевичем Энвальдом (в те годы – первый заместитель председателя Совмина ТАССР, а в 1990-е – начальник отдела внешних экономических связей Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан) начали строить базу «Сельхозтехники». Управляющим «Сельхозтехники» в то время был Василий Тимофеевич

Маркелов, большой умница. Стали поступать к нам мощные трактора К-700, Т-150, а ремонтной базы в округе нет. Самая близкая – в Высокой Горе, да и та – для гусеничных тракторов. Приехал к нам Николай Энвальд искать под строительство площадку. Объездили многие места и остановились на берегу Камы. Красиво, аж дух захватывает! Но кругом пашня. А как пашню под ремонтную базу отдать? Это же не один год минует, пока пройдешь всю бюрократию нашу и согласуешь все разрешительные документы с министерствами. Я махнула рукой – рискнем! Не жалко пашню ради такого дела, авось и нам хваленые мощные трактора перепадут. И ведь построили не только комплекс по ремонту сельскохозяйственной техники, но и новый поселок рядом».

«Это было время, овеянное романтикой, – вспоминает жительница Яшкина поселка Г.А.Зимина, – все вокруг находилось в движении. По дорогам мчались машины, тяжело груженные оборудованием, стройматериалом».

Плечом к плечу трудились на строительстве посланцы со всех уголков нашей большой республики, люди смело шли навстречу трудностям. Забывали о бытовых невзгодах, бездорожье и непогоду, мечтали, строили «Сельхозтехнику». А вечерами, после работы, возводили себе жилье.

Руководил этой грандиозной стройкой умелый организатор, мастер своего дела Маркелов Василий Тимофеевич. Родился он 2 февраля 1927 г. в селе Смолдеярово Лаишевского района в семье крестьянина. Трудовую деятельность начал в 1941 году в колхозе «Новый мир». В августе 1965 г. Василий Тимофеевич становится заместителем управляющего райсельхозтехники по торговле, а в 1969 г. – управляющим. С 1977 г. работал заместителем управляющего райсельхозтехники по строительству производственных объектов. В этой должности он трудился до последних дней своей жизни. Родина по заслугам оценила его труд. Он награжден восемью медалями. Поселок наш – это дома, привезенные им из Москвы. «Честный, бескорыстный, это был человек с большой буквы», – так охарактеризовала его Галина Петровна Гаврилова, работавшая в то время заместителем главного бухгалтера «Сельхозтехники». Василий Тимофеевич не оставил своим потомкам дворцов за грани-

цей. Этот удивительно светлый человек живет в памяти людской. Недаром по легенде, существующей среди жителей поселка, именно Василий Тимофеевич выбрал место будущего поселка и предприятия. Бросив шапку на землю, воскликнул: «Здесь будем строить!»

«В начале 1980-х «Сельхозтехника» представляла собой огромный, сложный комплекс по ремонту и обслуживанию сельскохозяйственной техники. Были введены следующие подразделения: депо по ремонту тракторов и комбайнов, станция технического обслуживания автомобилей, цех восстановления изношенных деталей, обменный пункт агрегатов и узлов для сельскохозяйственной техники. «Торговля» включала в себя пункт сборки и обкатки деталей, склады с запчастями осуществляла торгово-снабженческие операции. В «автогараже» – более 100 единиц различных автомобилей, которые выполняли транспортные работы в районе. Функционировал цех механизации животноводческих ферм, занимающийся обслуживанием и ремонтом животноводческих комплексов. Работали строительный цех и цех по изготовлению пиломатериалов. Чуть позже ввели в строй подсобное хозяйство: теплицу, свиноферму и АВМ. При «Сельхозтехнике» существовал механизированный отряд для уборки зерновых и кормовых культур, обслуживающий хозяйства района, прозванный в народе «дикой дивизией», – рассказывает В.М.Барышев, который и руководил этой «дивизией» много лет.

Но главное богатство – люди. Более трехсот человек трудились в подразделениях и цехах. Это трактористы, комбайнеры, слесари, токари, сварщики, кладовщики, повара, работники теплицы, бухгалтеры, экономисты. Одних только водителей было больше ста. Работали хорошо, с энтузиазмом.

Одна из улиц поселка носит имя А.П.Васильева. Он родился в 1949 г. в рабочем поселке Лаишево в семье служащего. Трудовой путь начал в 1972 г. после окончания Казанского сельскохозяйственного института имени М. Горького заведующим ремонтной мастерской районного объединения «Сельхозтехника». В 1973 г. был назначен главным инженером этого объединения, где проработал до 1977 г.

Затем утвержден управляющим Лаишевским районным объединением «Сельхозтехника». В последние годы занимал пост первого заместителя министра сельского хозяйства Татарской АССР. На 35-м году жизни трагически погиб. По рассказам его современников, это был человек редкой доброты и душевной щедрости.

Улица Васильева – самая красивая в поселке. А как она строилась? Вот что поведала нам об этом Любовь Павловна Кнутова: «В нашем поселке мы живем с 1980 г. В ту пору его поселком-то не назовешь, он только строился. Было большое поле, которое стали застраивать. Выстроили одну неполную улицу. На нашем порядке находилось всего семь домов, большая часть из которых – без окон и дверей. Наш дом последний, за ним – поле, засеянное пшеницей. Из семи домов заселены были только четыре квартиры. Дорог – никаких, ходили по колено в грязи. Ночью темно, фонарей нет».

Но строительство продолжалось. Росла «Сельхозтехника», рос и поселок. Улицы меняли свой облик. Подвели газ, воду, проложили дороги. Стало уютно, чисто, мечты людей о прекрасном поселке стали сбываться.

Почему наш поселок называют «Новой Базой»? Этот вопрос задавали мы каждому собеседнику. Многие придерживаются такого мнения: в честь новой базы «Сельхозтехники».

Сейчас в нашем поселке три большие улицы. Условия жизни, быта и отдыха находятся на уровне современного города. И природа позаботилась о красоте нашего поселка. Он с трех сторон окружен хвойными и лиственными лесами. Асфальтированная дорога ведет к главной достопримечательности нашего края – реке Каме. Район Белых гор никого не оставляет равнодушным. Такой чудесный вид открывается при выходе из березового леса, что стоишь, любуешься, а налюбоваться не можешь!

Работает прекрасный детский сад «Радуга», где воспитываются внуки тех, кто строил поселок. Садик переполнен – значит, у поселка есть будущее. А мы должны помнить тех, кто стоял у его истоков. Это В.Т.Маркелов, А.П.Васильев, Н.В.Коровин, В.П.Трухов, В.П.Никитков, Ю.В.Макаров, А.А.Барышев и многие-многие другие.

Красильникова Людмила Владимировна
г. Набережные Челны

По распоряжению советского правительства в 1941 г. в Казань, Чистополь и некоторые другие города были временно эвакуированы органы Союза советских писателей СССР, а также семьи писателей.

В Казани официальным центром ССП являлся Дом печати на улице Баумана, он же служил некоторое время и общежитием для писателей и их семей.

В Чистополе «штабом» ССП являлся Дом учителя (ул. Карла Маркса, 34), в котором проводились собрания, творческие встречи и литературно-художественные вечера с участием виднейших писателей нашей страны.

Из дневника работы Дома учителя с его лаконичными записями удалось установить, например, такие темы и даты вечеров:

8 ноября 1941 года. Вечер, посвященный 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (с участием К.Федина, Н.Асеева, М.Исаковского и художественного коллектива под руководством заслуженной артистки РСФСР А.И.Степановой);

9 декабря 1941 года. Вечер на тему «Борьба за Родину» с выступлениями писателей, певцов и музыкантов;

28 ноября 1941 года. Вечер, посвященный памяти А.М.Горького. В чистопольской газете «Прикамская коммуна» от 7 декабря 1941 года была помещена заметка об этом вечере. В ней отмечалось: «С большим художественным успехом прошел в Доме учителя литературный вечер, посвященный творчеству великого русского писателя А.М.Горького. Лауреат Государственной премии писатель К.Тренев, открывший вечер, подчеркнул огромное значение антифашистской сущности всего многообразного творческого наследия М.Горького»...

В период эвакуации Владимир Матвеевич Бахметьев (1885 – 1963) являлся одним из руководящих работников Казанского филиала ССП СССР – в один из самых трудных моментов его существования. Осенью и зимой 1941 г. клуб им. Г.Тукая в Доме печати был превращен во временное об-

щежитие писателей, направляемых потом в Ташкент, Чистополь, Алма-Ату и другие города.

По всем делам расселения и бытовым вопросам прибывшие эвакуированные писатели и их семьи обращались к В.М.Бахметьеву. Вместе с ним этими вопросами занимались татарские писатели М.Гали, А.Файзи, А.Исхак и другие.

В.М.Бахметьеву Казань была давно знакома, поскольку в период гражданской войны он редактировал здесь местную газету «Знамя революции». Находясь в Казани в период эвакуации, Бахметьев, несмотря на большую загруженность организационной работой, продолжал и свою творческую деятельность. Он завершил здесь 1-й том романа «Наступление» и работал над повестью «Богатыри», отражающей героику труда в дни Великой Отечественной войны.

В № 11 газеты «Красная Татария» от 14 января 1942 г. помещена его большая статья под названием «Из породы ползучих». Вначале он говорит здесь о всенародном патриотическом подъеме советских людей, сопоставляя его с историческими примерами из героического прошлого русского народа: «…История освободительного движения в нашей стране полна примеров народной доблести, героизма, самоотверженности… Битва Октября 1917 года, ожесточенные схватки с белогвардейскими бандами под Петроградом и Царицыном, великие сражения с полчищами интервентов и царских сатрапов – вот тот огненный путь, на котором закалились мужественные поколения советского народа. И теперь, ведя небывалую кровавую войну с ордами взбесившегося германского империализма, советский народ развернул перед изумленным миром такую мощь, образцы такой стойкости и отваги, какие еще не знал наш многотрудный и грозный XX век… Неисчислимы имена наших фронтовиков-героев, неиссякаем героический труд нашего тыла; гнев и презрение вызывает у нас все, что нарушает доблестное правило войны и труда; нет для советского гражданина ничего более позорного, чем трусость, дезертирство, увиливание от лишений и трудностей вооруженной борьбы с заклятыми врагами Отечества».

Лаврентьева Наталья Васильевна
г. Буинск

Свой рассказ я посвящаю моей любимой бабушке – Матвеевой Нине Николаевне, труженице тыла, на долю которой пришлось много нелегких испытаний. В настоящее время ей 94 года, живет она вместе с дочерью в городе Ульяновске.

Свое дошкольное детство, а затем и летние каникулы я любила проводить у бабушки в деревне Тингаши Буинского района. Моя бабушка – очень хорошая рассказчица, и вот ночью, лежа с ней в одной постели, я с замиранием сердца слушала ее многочисленные рассказы из своей жизни…

Бабушка родилась в селе Савалеевка Буинского района 13 января 1924 г. в семье зажиточного крестьянина, в которой было трое детей. Когда началась коллективизация, семью раскулачили, дом забрали, домашний скот тоже угнали в коллективную собственность. Моего прадеда Николая вместе с женой сослали в ссылку в Сибирь, несмотря на наличие малолетних детей. Детей с собой неизвестно куда они забирать побоялись. Двух дочерей, одной из которых была моя бабушка Нина, забрали родственники из села Альшихово Буинского района, а старшую дочь взяли на воспитание родственники из Москвы.

Позднее, уже в Сибири, в семье прадеда появилась на свет четвертая дочь. В поисках лучшей жизни они уехали в Ташкент, в хлебный и зажиточный по тем временам город. Там же они и похоронены. Младшая дочь Ольга, когда выросла, часто навещала своих старших сестер. Моя бабушка рассказывала, что из Ташкента тетя Оля привозила целое ведро винограда, что было редкостью по тем временам для деревни, наверное, и для тогдашней Советской Татарии тоже, кроме этого – много различных тканей на платья сестрам, фарфоровую посуду. В перестроечные годы тетя Ольга переехала жить в Москву.

Судьба моей бабушки оказалась очень тяжелой: сначала было полуголодное детство, а юность пришлась на военные годы. Когда началась война, ей было всего 17 лет. И вместо того чтобы примерять наряды да красоваться возле зеркала, бабушке пришлось рыть окопы, перевозить на лошади брев-

на и выполнять много другой тяжелой физической работы. Она до сих пор помнит, как было страшно проезжать через густой лес, где за каждым кустом могла таиться опасность, а затем переправляться вброд через реку Карлу.

После окончания войны бабушка вышла замуж за геройского солдата, участника Великой Отечественной войны Матвеева Алексея Александровича, который вернулся в родную деревню. Они родили и воспитали четверых детей: трех дочерей и сына – моего отца. Жизнь в деревне в послевоенное время была нелегкой, приходилось много работать дома по хозяйству, а также в колхозе за трудодни. Бабушка работала на овцеферме в колхозе, дед – на железной дороге. Постепенно быт налаживался, они смогли выстроить дом из шлака, завели корову и другую живность.

Мои дед и бабушка – уважаемые на селе люди. К сожалению, дед ушел из жизни в возрасте 84 лет, но он продолжает жить в нашей памяти. Своей бабушке я желаю прожить как можно больше лет, а также здоровья и мирного неба над головой.

Если все получится, то эту книгу с моим рассказом я подарю любимой бабушке на 95-летний юбилей. И уже не она, а я прочитаю вслух эти строки, посвященные ей.

Минязева Фагима Фаатовна
г. Лениногорск

В 1941 году, в один и тот же день, по призыву Новописьмянского РВК ушли на фронт два земляка: Шарифуллин Хамит и Саримов Магали. Уже зрелыми мужчинами оказались они на поле брани: Хамиту было 45 лет, Магали – 43. С жизненным опытом, солидным трудовым стажем, с ранних лет работавшие на земле крестьяне, в трудное для страны время встали они на защиту Родины.

В мирное время они жили в двух соседних селах. Шарифуллин Хамит Шарифуллович родился 1896 г. в Зай-Каратае. Он участник Гражданской войны, коллективизации в родном селе, колхозник-передовик.

Саримов Магали Саримович родился 1898 г. в поселке Валеевский. Любое дело у него горело в руках. Магали хо-

рошо разбирался не только в крестьянской работе, но и одним из первых в селе стал комбайнером, освоил тонкости кузнечного дела. Работая в Зай-Каратаевском МТС, он мог с легкостью сковать из подручного материала недостающие или сломанные детали своего «железного коня».

Далеко от родных мест, на фронте, они, как родные братья, заботились друг о друге. После очередного боя в первую очередь узнавали, что с товарищем. В письмах домой писали друг о друге, передавали приветы родителям, женам, детям. И, как поется в известной песне – «Мы хлеба горбушку – и ту пополам…», делили трудности фронтовой жизни...

Однажды случилось небольшое затишье. Магали Саримович решил сделать подарок своему земляку. Из металла подбитого немецкого самолета отлил миску и ложку. С этого момента Хамит Шарифуллович ел только из этой посуды.

Нашим землякам повезло: вместе демобилизовались и живыми вернулись домой с Победой! Шарифуллин Хамит Шарифуллович был награжден двумя орденами Красной Звезды и медалями. Саримова Магали Саримовича поощрили медалью «За боевые заслуги».

Проверенная в боях дружба в мирной жизни окрепла еще сильнее. Теперь они дружили семьями, часто гостили друг у друга, радовались успехам детей, внуков.

После войны Хамит Шарифуллович трудился в родном колхозе «Уңыш», был одним из лучших бригадиров. Выйдя на пенсию, работал колхозным сторожем. В мирное время награжден медалью «За доблестный труд в связи 100-летия со дня рождения В.И.Ленина». Хамит Шарифуллович до конца своих дней (ветеран умер в 1977 году) пользовался посудой, подаренной другом.

Магали Саримович после войны работал комбайнером в колхозе «Ватан». После смерти фронтового друга опекал его семью. Сам ветеран умер в 1991 году.

Миска и ложка, сделанные на войне его руками, были переданы в Лениногорский краеведческий музей Шарифуллиным Раисом Хамитовичем, сыном владельца этой посуды. От него мы узнали историю семейной реликвии.

Муслимова Ксения Владимировна
Рук. – Миндиярова Гульнара Фанисовна
г. Набережные Челны

Каждый человек любит то место, где он родился. Я родилась в городе Набережные Челны. За пределами республики Набережные Челны – это, прежде всего, КамАЗ. Как сказал М.Ш.Шаймиев: «КамАЗ – это город! Город – это КамАЗ! Они никогда не смогут существовать друг без друга». КамАЗ – наша гордость, но нельзя историю города связывать только с ним.

10 августа 1930 г. Набережным Челнам был присвоен статус города. Так что наш город совсем «молодой». А что же было в наших местах до 1930 года?

Как показывают археологические раскопки, первые поселения в районе современных Набережных Челнов были еще в середине 3 тысячелетия до нашей эры – в эпоху бронзового века.

В булгарских летописях Бахши Имана «Джагфар Тарихы» 1680 г. упоминается об основании города Яр Чаллы в 1172 г. по инициативе муллы Мирхаджи Наккара, отца поэта Кул Гали. На картах итальянских купцов – братьев Франсиско и Доменико Пицигано 1367 г. и Каталонского атласа 1375 г. город Набережные Челны также отмечен как Жар. В 14-15 вв. он становится крупным городом.

В период Волжской Булгарии современная территория Набережных Челнов и Тукаевского района входила в состав этого государства, что подтверждают археологические находки – многочисленные остатки булгарской керамики второй половины 14 в., найденные при раскопках на Элеваторной горе в 1992 г.

Название города, вероятно, восходит к неверному переводу первыми русскими поселенцами местного татарского (булгарского) названия Яр Чаллы, что означает красный или чалый (как красная масть лошади) берег. Слово «чаллы» было воспринято как «челны», ибо основная часть поселения (ныне Красные Челны) тогда действительно располагалась на сильно выдающемся в реку Кама красновато-глинистом мысе, напоминавшем нос лодки. Так возникло название Набережные Челны.

В 1556 – 1557 гг. русскими войсками город был разрушен, история города прервалась.

В 1626 г. начинается новый этап в истории города. В русских летописях Бережные Челны впервые упоминаются в 1626 г. – именно тогда в дворцовом селе Елабуге образовалась «община из новых крестьян елабужан» во главе с Федором Нифонтьевичем Поповым. В том же году «Попов с пятью дружественными семействами, перейдя через реку Кама, засел на готовые дома». Поселение, основанное в 1626 г., первоначально носило название Чалнинский починок. Позднее Береговые, Бережные и, наконец, Набережные Челны.

В первые годы после переселения крестьяне освобождались от уплаты налогов, потому этот населенный пункт развивается, богатеет, но на него совершаются набеги. Для защиты от набегов в 1630 г. была построена крепость (территория нынешней Элеваторной горы). Постепенно на близлежащих территориях возникают Бережные Челны (Яр), Орловка, Мироновка, Калинин, Шильна и др. населенные пункты, строятся церкви.

Согласно источникам, в 1651 г. в Челны из Уфы приезжает Семен Карев, который проводит учет крестьянских хозяйств, крестьян, пахотных земель – для определения размера налога. На близлежащих территориях было уже 10 деревень с мужским населением в 683 человека. В 1847 г. в деревне проживало 1726 человек (русских и татар).

Иван Федоров, Филько Соснин, Тренка Заморай строят водяные и ветряные мельницы. В 18 в. строится речной порт. На экспорт идет зерно, меха. По нынешней улице Центральной Стахеев, Хэлфин и другие купцы открывают магазины, склады, амбары. На их деньги были построены в 1869 г. женское училище, земские школы в Орловке (1878), в Боровецком (1879).

В 1897 г. Котков открывает механическую мастерскую, значение которой для Набережных Челнов было очень велико. Здесь производился ремонт пароходов, барж, механизмов для мельниц. В мастерской находился и литейный цех.

Во второй половине 19 в. Набережные Челны становятся большим торговым центром. На пристань Челнов зерно привозили не только местные жители, но и из других насе-

ленных пунктов. Для размещения излишков зерна был нужен элеватор. В 1912–1917 гг. был построен элеватор, вместимость которого составляла 2 миллиона пудов.

В 1912 г. Ф.В. Стахеевым был построен деревообрабатывающий завод. Его строительство обошлось в 180 тысяч рублей.

Изменения, произошедшие в стране в начале 20 в., не обошли стороной и Челны. 14 ноября 1917 г. был создан Мензелинский революционный комитет. В декабре создан сельсовет Набережных Челнов, позже объединивший шесть волостей.

В период гражданской войны здесь идут ожесточенные бои, прилегающие к городу территории были захвачены войсками Колчака, после разгрома которых в округе окончательно устанустановилась советская власть.

Ко времени присвоения Набережным Челнам статуса города в нем проживало 9300 человек, работали 31 мельница, различные артели, завод по переработке леса «Республиканец».

В том же году в ноябре начинает выходить газета «Трактор».

Так и существовали Челны как небольшой уездный городок до конца 1960 г., пока здесь не развернулось небывалое общенародное строительство крупнейшего в СССР автогиганта «КамАЗ» и Нижнекамской ГЭС.

Мухутдинова Анна Анатольевна
г. Зеленодольск

Зеленодольский район – муниципальный район на северо-западе Республики Татарстан, граничит с Чувашской Республикой и Республикой Марий Эл. Это единственный в республике район, расположенный на обоих берегах реки Волга. Зеленодольский район и город Зеленодольск имеют свою историческую ценность, свои памятники, свою историю.

Мы очень часто произносим слово Родина. В моем понимании, это Россия, город Зеленодольск, в котором я живу, весь Зеленодольский район. Любить Родину – большую и

малую – значит, знать и чтить ее историю. Этот вопрос очень важен, особенно в последнее время, так как нынешнее поколение заботят больше другие интересы: деньги, власть, развлечения...

Интересны вехи более чем трехсотвекового пути Зеленодольска – от крошечного зимовья при волжской переправе до города с 205-летней историей, города, в котором размещены важные для Татарстана и России промышленные производства: 1703 год – на почтовом тракте на Москву на месте нынешнего Зеленодольска было поставлено зимовье и постоялый двор; 1802 – год основания деревни Гари, положившего начало Зеленодольску; 1890 – американский предприниматель Ропс из Америки строит спичечную фабрику, зарождается деревообрабатывающая промышленность (нынешний ЗФЗ); 1892 – в Гари на средства прихожан построили деревянную церковь, провозглашен Зеленодольский приход, деревни Гари и Кабачищи объединены в село Зеленый Дол; 1895 –на берегу затона закладываются казенные судоремонтные мастерские (нынешний судостроительный завод имени Горького); 1898 – Волго-Вишерское акционерное общество приступает к строительству металлургического завода (нынешний ПОЗИС); с 1910 года по 25 мая 1913-го по проекту выдающегося русского ученого, инженера-мостовика, профессора Н.А. Белелюбского ведется строительство моста через р. Волга (по величине пролета ферм мост являлся в то время первым в Европе и вторым в мире); 1918 – Кабачищи, мост и станция Свияжск оказались в эпицентре действий Первой мировой войны; лето 1929 – пущен крупнейший по тому времени фанерный завода (нынешний ПФМК); 1 октября 1931 – предприятие «Паратский завод» было торжественно переименовано в Завод имени Серго; 10 марта 1932 – Зеленодольску присвоен статус города.

Нам есть чем гордиться! Министерство лесного хозяйства Татарстана опубликовало список памятников природы республики. Всего в нем оказалось 137 объектов. Девять из них находятся в Зеленодольском районе. Все они расположены на территории Государственного природного комплексного заказника «Свияжский»: это озера Бело-Безводное, Провальное, Собакино, река Свияга, Ильинская

балка, овражно-балочные системы «Кишангер», «Никольская», «Фахри Яры», колония серой цапли. Общая площадь уникальных мест природы в нашем районе составляет 249 гектаров.

В общем республиканском рейтинге Зеленодольский район уверенно занимает третье место. Численность населения – 162,3 тысяч человек. По данным переписи 2002 года, таков национальный состав: 48,7% – русские, 46,2% – татары, 2,5% – чуваши, 0,5% – марийцы.

Наш город посетили такие именитые люди, как София Ротару, Лев Лещенко, Валентина Толкунова, Николай Караченцев, Махмуд Эсамбаев и многие другие. В Зеленодольске родилась и выросла победительница шоу «Голос–2012» и участница шоу «Евровидение–2013» Дина Гарипова.

Мой родной край – это не просто поля, леса, реки и озера. Это мы сами!

Ногманов Рамис Гусманович
п.г.т. Апастово

Тыл был могучим арсеналом Красной армии. Много было сделано по организации помощи фронту в Апастовском районе Татарстана: организовали шефство над воинскими частями, бойцам отправляли письма, праздничные подарки, помогали семьям фронтовиков, в Фонд обороны люди отдавали личные сбережения, отчисляли часть своих заработков, сдавали облигации займов, проводили воскресники, платные спектакли, собирали теплые вещи и отправляли их в действующую армию. К октябрю 1941 г. нашими земляками было собрано 708 килограммов кожи, 558 килограммов шерсти, 146 пар валенок, около 600 пар теплых варежек, более 8000 рублей денежных средств, послано на фронт 300 посылок. Ко дню Конституции СССР в 1941 году в Фонд обороны внесены 34000 рублей облигациями займа. Ко дню 25-летия Октября было собрано по району 120769 рублей денег, 3572 килограммов мяса, 3338 штук яиц, 6405 литров молока, 310 килограммов меда, 16 килограммов махорки, отправлено на фронт 7 посылок (из материалов районной газеты «Бригадир» за ноябрь–декабрь 1941 г.).

По решению бюро РК ВЛКСМ с 1 по 10 октября 1942 г. был проведен День партизана. Актив выезжал в деревни, вел беседы, делал доклады о героических действиях партизан в тылу врага, рассказывал о партизанке Зое (Тане). Организовали сбор подарков для партизан. Секретарь комсомольской организации колхоза «Магариф» (деревня Азимово) Шафигуллин проявил инициативу, одним из первых сдав на нужды фронта 100 рублей из своей зарплаты. Комсомольцы из колхоза «Яна юл» (секретарь Бикбов) собрали для партизан 410 рублей, «Кзыл алга» (секретарь Закирова) – 400 рублей. Молодежь из Азимова за один день собрала 500 рублей, из Альмендерова – 460 рублей. К маю 1943 г. от имени молодежи района было отправлено в Фонд обороны 6400000 рублей денег, 509 кисетов, 155 воротников, 1700 тетрадей, 200000 конвертов, 213 носовых платков («Бригадир», 1945 г., №№ 74, 77, 79).

Победа Красной армии на фронтах в 1943-44 гг. радовала всех – от мала до велика. Люди стали лучше трудиться на полях колхозов, на предприятиях. У всех было хорошее настроение. Всем хотелось сделать что-то хорошее для Победы, для бойцов Красной армии. В 1944 г. комсомол вышел с инициативой организовать Фонд Победы. Уже через три месяца было собрано 319000 рублей. Из колхоза «Кызыл Юлдуз» Шамсия Сибгатуллина сдала в фонд Победы 3500 рублей, Идрисова – 1500, Гиният-ага – 2500 рублей. Из колхоза «Яна Ил» – Хамзин, Замалиев по 2000 рублей, Сибгатуллин и Булатов – 1500, Сафина – 1000 рублей. Молодежь колхоза им. Фрунзе собрала 51000 рублей, Шарапов, Вафин – 10000, Сабиров – 3000, Гиззатов – 2000, Нугуманова – 1000 рублей. Из колхоза «ВИЛ» Сунгат Гиззатов – 3500, Ф.Садыков и Х.Назмиев (колхоз им. Чапаева) – по 3000 рублей. Девушки с курса по подготовке снайперов собрали в Фонд Победы 1000 рублей («Бригадир», 1944 г., №№ 8, 9, 10). Всего в Фонд Победы к марту 1945 г. населением Апастовского района было собрано 319000 рублей. Комсомольцы Татарстана выдвинули предложение о сборе на создание специальной колонны танков под названием «Комсомолец Татарии». Эта инициативу горячо поддержала молодежь нашего района. Первыми откликнулись из деревни Кзыл Тау (колхоз им. Кирова), откуда

за один день поступило 20000 рублей. Работники отдела народного образования внесли 220 рублей, из колхоза им. Тельмана – 500, из колхоза «Ашлы куль» – 2025 рублей, комсомольцы деревни Малые Коккузы – 1400. Всего в Фонд танковой колонны район пожертвовал 1800000 рублей. Комсомольцы активно участвовали и в сборе средств для танковой колонны «Колхозник Татарии». Комсомольская организация Ишеевской МТС собрала за день 1500 рублей, колхоза им. Тельмана – 500, Ясашно-Барышевская начальная школа – 706, колхозы «Кызыл Нигез» – 1200, «Ашлы куль» – 2052 рубля. Всего по району было собрано в фонд колонны «Колхозник Татарии» 1754000 рублей. («Бригадир», 1942 г., №№ 93, 94, 95, 96; 1943 г., № 4).

Велся сбор средств и на постройку военных самолетов. Отличились местные коммунисты, среди которых – бригадир тракторной бригады Давлекеевсой МТС Галиакберов Бари, тракторист Гибадуллин Галимзян, из Ишеевской МТС Вафин Нури, Ахметшин Сафа дали по 47000 рублей. Из председателей колхозов – Сайхунов Гафият («Яна Ил»), Сибгатуллин (им. К. Маркса), Бикмухаметов («Ударник») на постройку самолетов внесли по 45–47 тысяч рублей. Жена солдата Билалова из колхоза «Тырышчы» (деревня Верхние Ирдырчи) Рашида Билалова в фонд самолетостроения сдала 22500 рублей. В целом же по району с этой целью было собрано и отправлено 1100000 рублей («Бригадир», 1942 г., № 1; 1943 г., № 103).

В ответ на подарки фронтовики написали письмо работникам колхоза «КИМ» (Малые Булгояры): «Мы с радостью принимаем Ваши подарки. В ответ за Вашу заботу о нас отвечаем: будем бить врага до последней капли крови, пусть фашисты поймут, что мы сильны и будем отстаивать свободу любой ценой…» («Бригадир», 1943 г., №63).

В годы войны в наш район было эвакуировано много детей. Их устройство стало одной из задач комсомола. В деревнях Старые Юмралы, Шонгутах, Деушево, а также в райцентре Апастово были открыты детские дома. Комсомольцы помогали в подготовке помещений, заготовке топлива, в обеспечении продуктами питания. Для детей собирали теплую одежду, обувь, учебники, художественную литературу,

учебные принадлежности, настольные игры и другие предметы необходимости.

Также велась работа по оказанию помощи семьям фронтовиков. Создавались тимуровские команды. Особенно хорошо работали тимуровцы в Апастово, Старых Юмралах, Среднем Балтаево, Чуру-Барышево, Шонгутах, Деушево. Они помогали семьям фронтовиков убирать надворные хозяйства, носили воду, кололи и пилили дрова. Только в 1943 г. для семей фронтовиков было собрано 160 центнеров хлеба, 600 пар чулок, 14 единиц верхней одежды, 32 пары валенок, 34 пары летней обуви, 39 метров ткани («Бригадир», 1943 г., №17). Особую активность проявили комсомольцы колхоза «Кызыл Армеец» (Апастово): они сверх плана посеяли 20 гектаров земли, передали семьям фронтовиков 15 овец, 5 телят. Учителя-комсомольцы Апастовской средней школы пожертвовали в пользу особо нуждающихся 950 рублей. На праздники дети фронтовиков получали от комсомольцев подарки.

Когда, благодаря успешному наступлению Красной армии, один за другим стали освобождаться города и села, правительство призвало молодежь помочь восстановить народное хозяйство освобожденных районов. Наш район проявил большую активность и в этом деле. Взяли шефство над хозяйствами Орловской области. В короткий срок было собрано 250 голов овец, около ста гусей, более 300 различных видов предметов домашнего обихода, много обуви, одежды для детей и сельскохозяйственного орудия.

Как видим, Апастовский район внес большой вклад в дело нашей общей Великой Победы.

Овчинникова Галина Ивановна
г. Буинск

Примерная дата появления информации о селе Можарово (Каргала) – 1820 год: в метрических данных местной церкви находим запись о том, что первожителем села был некий дед Севастьян Егоров.

В те годы в России происходили процессы по подготовке реформы об отмене крепостного права. В это время село уже существовало. Об этом свидетельствует то, что барин,

руководствуясь реформой, решил подарить крестьянам землю. Земля была не очень плодородной, вдалеке от села, метрах в ста от леса по направлению к селу. От земли барской дарственная земля отделялась межой, которая так и называлась – «дарственная». Кто же был этот барин? Считают, что это ставленник крупного землевладельца Казанской губернии Лебедева, проживавшего в Казани. По национальности барин был немцем. На селе его называли по фамилии – Дебособровым. У барина было два сына: Тихон и Крамер. По характеру барин Дебособров был деспотичным, коварным. Он даже обменял свою жену на собаку барина из Нового села (ныне село Федоровское Кайбицкого района).

Первожители строили дома из местного леса. Строительным материалом служили липа, сосна, дуб, осина. К концу 19 века в селе было построено около пятидесяти домов и дворов, церковь, мост через речку. Село расположено на левом берегу реки Черемшанки, истоками которой являются овражные воды Новопоселенной Таябы (Чувашия) (впадает она в Свиягу за селом Каратун Апастовского района Татарстана).

Около церкви располагалась площадь. Рядом находился дом батюшки. Последний поп нашего прихода – Каймаков. Школа была построена чуть позже церкви, примерно в 1870-е годы. В одном здании размещались классная комната да две горницы – квартиры для учителей.

До установления митрических данных граждан села называли по имени их отцов (Егоров, Алексеев), роду занятий (Пчелин, Овчинников); многие носят «птичьи» фамилии, указывающие на те или иные качества человека (Соловьевы, например, до сих пор славятся красивым певческим голосом; есть также Лебедевы, Сорокины).

Барин умер в конце 19 века. Его увезли в стеклянном гробу в Казань, где и похоронили. Перед смертью он разделил свою барщину между сыновьями. В селе образовалось две барщины: одна – Тихонская, другая – Крамерская.

Земля Крамера имела подзолистые почвы, граничащие с подберезенскими землями. На этих землях было болото. На Крамерской земле много оврагов: Сенной, Донгузный, Малиновый, Сухой, Паленый, Чищенный, Порша. Потом один

из оврагов купил Иван Андреевич Ляпченков из села Б. Подберезье. Его овраг за рекой и служил межой между землями тихонских и крамерских крестьян.

Тихону досталась земля ближе к селу Багишево. Здесь тоже было много оврагов: Каменный, Садовый, Часовенный. Тихону досталась земля более плодородная, чем Крамеру. Старожилы говорили, что из воза снопов у тихонских крестьян после обмолота получали воз зерна, а у крамерских из такого же количества снопов получали зерна только половину воза.

После того как в селе построили церковь, Можарово было переименовано в Новотроицкое (так называлась церковь в селе), а в годы первой Мировой войны оно обрело современное название. Село находилось рядом с татарскими селами Багишево, Черемшан, жители которых называли русских соседей «черными воронами» («кара каргалар»).

По воспоминаниям старожилов, жизнь в селе била ключом. Почти каждый житель был единоличником: у каждого свой земельный пай. Ткали холсты, выращивали лен, конопель (коноплю), посконь.

Крамеру посчастливилось: на территории его барщины находилось естественное озеро Большое. Вода в нем родниковая, холодная, как в колодце. Ныне это озеро одно из самых глубоких в Татарстане, является памятником природы. Имеет хозяйственное, эстетическое и научно-познавательное значение. Средняя глубина Большого озера около 8–10 метров. Площадь – 1,6 гектаров. Длина – 150 метров, ширина – 120 метров. Вдоль берегов в изобилии растут кувшинки и кубышки. Обилие мелкой рыбы, особенно карасей, издавна привлекало местных жителей. Уже зимой мужская половина села начинала вязать мереты, наметки, бредни.

Берегли крамерские крестьяне свое озеро, не позволяли на нем рыбачить даже тихонским. А тихонские крестьяне вырыли два искусственных озера (сейчас одно из них расположено за огородом моего дедушки В. П. Овчинникова). Другое озеро расположено в центре села и называется Правленское. Оно было вырыто за счет средств волостного правления. В этих озерах разводили зеркальных карпов. На ти-

хонской земле находились березовые рощи, придающие деревне необыкновенную красоту до сих пор.

У Тихона был огромный сад и пасека. Крамер пользовался церковным садом, который затем купил Иван Андреевич Ляпников. Скопив небольшой капитал, он построил пятистенный дом с железной кровлей, приобрел овраг, в котором было много травы. Этот овраг так и назывался – «Иван Андреев». В нем крестьяне косили траву для личного хозяйства.

После Октябрьской революции дом Ляпникова передали в собственность государства. В 1919 году в Каргале было установлено Волостное правление. В 1930 году уезды упразднились. Был создан Кайбицкий район. В этом же году закрыли церковь. В 1935 году она была переделана в семилетнюю школу. Сняли колокола, все образа. Затем ее разобрали и перевезли в Подберезье для вновь открывающейся районной больницы, которую в итоге так и не построили.

Из еще запомнившихся жителям села событий можно назвать крупный пожар, случившийся летом 1939 года: сгорело 18 домов с постройками, лучшая конюшня Кайбицкого района исчезла в огне вместе со всем инвентарем.

Позднее Каргала экономически ослабла, люди стали уезжать в города.

Пронин Алексей Михайлович
с. Покровский Урустамак
Бавлинский район

По прежнему административному делению наше село Покровский Урустамак находилось в составе Бавлинского района Татарской АССР. Район представляет собой самый юго-восточный угол Республики Татарстан, граничит на востоке с Республикой Башкортостан, на юге – с Оренбургской областью, на юго-западе – с Самарской. Село являлось центром Покровско-Урустамакского сельсовета, на территории которого в годы войны были расположены, помимо нашего села, еще семь деревень: две русские, пять удмуртских и одна татарская. Всех мобилизованных из этих деревень в районном военкомате записывали как призванных из Урустама-

ка. По этой причине мы берем в расчет ушедших на фронт из всех этих селений.

В годы войны (с учетом призыва 1940 г.) от нас было призвано 471 человек (мужчин – 464, женщин – 7). После войны вернулись 216 человек (мужчин – 209, женщин – 7). Погибли на фронтах 178 человек, пропали без вести – 77.

Судьба некоторых наших земляков сложилась весьма драматично. Так, Тараканов Петр Васильевич, призванный на службу в 1940 г., три раза попадал в плен к фашистам и каждый раз совершал побег. Третий побег он совершил в 1943 г., после которого судьба забросила его на территорию Франции, где он продолжил борьбу с фашистами вместе с французскими маки (партизанами). Здесь он случайно встретил своего земляка – близкого родственника Тараканова Бориса Онуфриевича, что привело и их самих, и французских друзей к крайнему изумлению: за тридевять земель от родного села – и такая встреча!.. После войны Петр вернулся домой, а Борис по нелепой ошибке оказался в США. Больше его никто не видел (в Книге Памяти, изданной в Казани в 1994 году, Борис числится погибшим в 1941 г.). Судьба его неизвестна.

Мой, пронинский, род отправил на фронт 22 мужчин. Вернулись в село после войны 9 человек. Погибли на фронтах 13 наших близких.

Рудницкая Ольга Михайловна
г. Набережные Челны

Прекрасный город с удивительным названием Набережные Челны имеет богатую историю, глубоко уходящую корнями еще в середину третьего тысячелетия до нашей эры, в так называемую «бронзовую» эпоху. Первое поселение, которое положило начало зарождению нового города, возникло еще в 1626 г. в дворцовом селе под названием Елабуг. Правда, сначала оно называлось Чалинский починок, а позже – Береговые и Бережные, наконец, последнее его название прижилось окончательно – Набережные Челны (Яр Чаллы).

В 1647 г. число поселений вокруг Набережных Челнов возросло до десяти. После того, как установилась советская власть, впервые в 1921 г. Набережные Челны объявили городом, но после неурожая и краха экономики город снова стал селом. Почти 10 лет, с 1921 по 1930 г., Набережные Челны были одновременно волостным и кантонным центром. Но позже кантон переименовали в Челнинский район.

Середина 1941 года. Начиналась страда третьего года пятилетки: заготовляли корма для животноводства, обкашивали ржаные поля. Должны были начаться подготовительные работы по строительству Нижнекамской ГЭС, строится железная дорога до города Бугульма. На берегах Камы уже работают геологи в поисках татарской нефти.

И вдруг… голосом репродуктора, известившим о начале войны, планы отброшены. На улицах толпы мужчин, собравшихся у райвоенкомата. Замерли в страшном ожидании женщины, зная: их мужья, сыновья, дочери уходят на войну. Проводы в действующую армию проходили обычно на речной пристани рядом с элеватором.

В первые месяцы войны надели военную форму более 2000 человек. С одним из первых пароходов по Каме уехали на фронт 14 медсестер челнинской больницы: на фронтах много раненных. Из села Боровецкое ушли 140 человек: 14 Кузнецовых, 15 Недопекиных защищали Родину – и ни один не вернулся.

Значительная часть мобилизованных в городе и районе призывников была направлена в состав формировавшихся на территории Татарстана соединений 18-й, 146-й, 120-й, 334-й, 352-й стрелковой, 202-й имени Верховного совета ТАССР бомбардировочной авиационной, лыжных дивизий. Лыжные подразделения осуществляли оборону восточного побережья Онежского озера.

Специальные наборы проводились в Челнах и среди девушек. Они оканчивали шестимесячные курсы медсестер и уходили на фронт. Более 100 девушек воевали в войсках противовоздушной обороны (ПВО). В списки боевых потерь Красной армии значились санитарки и связистки пограничных застав. Среди тех, кто умер в фашистских лагерях, были 18-летний ефрейтор службы ПВО города Бреста Клавдия Ми-

хайловна Алеутдинова из Мамадышского района и 25-летняя уроженка Набережных Челнов Александра Михайловна Серикова**.** В 1941 г. в блокадном Ленинграде погибли сотрудницы рабочего батальона из челнинского села Старые Гардали Галия Мусифуллина и Зайнап Сахабутдинова. Всего за год из Челнинского района ушли на фронт 14 тысяч человек, 8,5 тысяч из них не вернулись.

С первых дней войны лозунг «Все для фронта! Все для победы!» стал боевым знаменем тружеников тыла. Основная тяжесть тыловых забот легла на женщин, подростков и стариков. Труженицы Челнинского района с уходом мужчин на фронт возглавили колхозы, животноводческие фермы, стали комбайнерами, шоферами.

Республика Татарстан беспрерывным потоком поставляла для фронта свыше 600 видов оружия, боеприпасов, снаряжения, обмундирования. Предприятия Татарии ежедневно одевали полк, обували целую дивизию. Одежды и обуви, изготовленных в республике в годы войны, было бы достаточно, чтобы снабдить трехмиллионную армию. Население собирало для отправки на фронт теплую одежду, варежки, валенки, полушубки. Челнинцы поставляли также сельхозпродукцию. Из своих личных запасов и общественного фонда челнинцы отправляли хлеб, картофель, мясо, мед.

В годы Великой Отечественной войны колхозы Челнинского района начали выращивать такую трудоемкую культуру, как каучуконос кок-сагыз, чтобы обеспечить сырьем важную отрасль – производство резинотехнических изделий.

В 1942 г. труженики тыла собрали средства на постройку танковой колонны и авиаэскадрильи. В годы войны население Челнов увеличилось в 1,5 раза. Сюда прибывали эвакуированные из Москвы, Ленинграда, Минска, Рязани и других городов. В 1941 – 1942 гг. в Челнинский район прибыли около 3,5 тысяч эвакуированных из западных областей, из которых 1,5 тысячи были размещены в Набережных Челнах. Специально созданная городская комиссия из 5 человек занималась их приемом, обеспечением жилплощадью и работой. Особой заботой были окружены 8 эвакуированных детских учреждений с более чем 1000 человек: детдом, ясли,

пионерлагерь из Белоруссии. Эвакуированные в Челны ткацкая фабрика, хлопчатобумажный комбинат изготавливали для фронта марлю, вату.

Местные предприятия были подключены к выполнению оборонных заказов. Лесозавод «Республиканец», промкомбинат, леспромхоз, артели «Чулман», «Красная заря», «Металлист» занимались заготовлением древесины для нужд авиационной промышленности, а также изготовлением мостовых ферм, лыж, саней, снегоступов. В Челнах располагалась понтонная воинская часть, которая принимала мостовые фермы и опробовала их. В судоремонтных мастерских Челнинского затона ремонтировались суда Волжской военной флотилии.

В период Великой Отечественной на территории Прикамья действовало несколько госпиталей. Один из них – Тарловский эвакогоспиталь № 4089 (с ноября 1942 г.). Здесь был развернут госпиталь со специфическим назначением: в условиях прекрасного соснового леса лечили воинов с ранениями грудной клетки и туберкулеза. Перед войной директором этого санатория являлся Соболев Николай Леонтьевич, тоже ушедший воевать и удостоенный впоследствии звания Героя Советского Союза. Над тарловским госпиталем шефствовал совхоз «Красный ключ», помогая раненым быстрее поправиться.

Осенью 1941 г. в городе образовано 16 учебных пунктов военной подготовки. Осоавиахим создавало группы для обучения военному делу. С марта 1942 по июнь 1944 г. в районе действовало 112 отделений Осоавиахима, где военную подготовку проходили 1825 человек. Еще в конце 1930-х гг. в условиях обострения международной обстановки усилилось внимание к военному обучению жителей Челнинского района. Осуществлялась подготовка снайперов, медсестер.

Тысячи челнинцев за боевые заслуги награждены орденами и медалями. Прекрасно сказал о наших стойких, мужественных воинах Маршал Советского Союза И.С.Конев: «Уроженцы Татарии дерутся с врагом, как львы».

Сабирова Алсу Исмагиловна
г. Болгар

У них два города,
один из них называется Сувар…
Аль-Джайхани

Археологическая карта Татарстана богата интереснейшими памятниками, оставившими заметный след в истории этой древней земли, с давних времен ставшей центром сплетения судеб многих племен и народов.

В левобережье верхнего течения реки Утка на относительно ровной местности в 4 километра западнее села Кузнечиха располагался булгарский город Сувар, ныне археологический памятник федерального значения. Занимаемая площадь городища составляет около 100 гектаров в пределах укреплений. Сувар – один из наиболее значимых городов Волжской Булгарии, бывший центр самостоятельного княжества, чеканивший даже свои собственные монеты, был основан в 10 веке племенным союзом суваров, появившихся в наших краях вместе с другими булгарскими племенами в 8–9 вв., во время их переселения с территории Хазарского каната в Среднее Поволжье.

В наших краях булгарским племенам понравилась плодородная земля, богатые дичью леса и полноводные реки, богатые рыбой. Обширные луга были покрыты густой, высокой травой, что давала корм скоту и коням.

Основав город, жители обнесли его глубоким рвом, в некоторых местах даже двойным, и воздвигли рядом высокие, мощные по тем временам крепостные стены с башнями и проездными воротами. Суварские крепостные сооружения считаются наиболее умело выстроенными и самыми мощными среди крепостных сооружений булгарских городов того времени. По мощи и совершенству их превосходили только укрепления города Биляра.

Город Сувар рос и развивался, превращаясь в крупный центр ремесла и торговли. Славу городу принесли его ремесленники. Гончары изготавливали замечательную посуду, кузнецы ковали оружие и орудия труда. Ювелиры, косторезы, кожевенники, стеклодувы своими изделиями прославились далеко за пределами Волжской Булгарии. В Суваре был

караван-сарай, где останавливались на ночлег купцы и торговцы из Византии, Средней Азии, Закавказья, Руси и Прибалтики. Они привозили свой товар и увозили в свои края изделия суварских мастеров.

В Суваре имелась развитая медицина. Выходцем из Сувара был знаменитый на весь Восток ученый-богослов Сулейман ибн Дауд ас-Сувари-Саксини.

В Государственном музее республики Татарстан хранится коллекция, собранная в Суваре В.Ф.Смолиным. Им были проведены небольшие раскопки городища.

Наиболее крупные археологические исследования Сувара предприняты в 1933 – 1937 гг. совместной экспедицией Государственной Академии истории материальной культуры и Государственного исторического музея. За пять лет ее работы под руководством А.П.Смирнова изучены городские укрепления, большое кирпичное здание в центре, известное под названием «Суварского дворца», остатки деревянных и глинобитных построек, жилищ, два городских некрополя.

В ходе раскопок выяснилось, что стены города были сделаны из заглубленных в вал деревянных срубов размером 4х5 метров, поставленных впритык друг к другу. Изнутри срубы были засыпаны утрамбованной глиной и битым кирпичом. На всем протяжении стена была снабжена боевыми башнями, значительно усиливающими ее оборонительные возможности. Вокруг городища шел ров, глубина которого достигла 4–5 метров. Суварские фортификаторы умело использовали рельеф местности. Северо-западная сторона укреплений примыкала непосредственно к реке, западная – к ручью. С южной стороны городище было укреплено рвами, искусственными валами и рвом, образованным путем подправки оврага; овраги использованы частично и с восточной стороны.

Раскопки сооружения велись в течение 3 лет и открыли фундамент и цоколь сложного архитектурного комплекса, состоявшего из центрального помещения с полом и подпольным отоплением, башни и площади, примыкающих к зданию с северо-западной стороны, а также небольшой фрагмент юго-восточной пристройки.

Изучены жилища рядового населения Сувара: это деревянные срубные дома и глинобитные постройки. Одна из последних найдена в юго-западной части городища и реконструирована как сооружение общей площадью 7,1х7,6 метров с деревянным полом.

Кроме жилищ было изучено большое количество хозяйственных сооружений: глинобитных печей, ям-зернохранилищ, свидетельствующих об интенсивной хозяйственно-экономической жизни жителей города.

Раскопки, проведенные в последующее время, сначала в 1974 – 1975, а затем в 1990 – 1991 гг. под руководством Т.А.Хлебниковой, Р.Ф.Шарифуллина и Ф.М.Хузина, не отличались большими масштабами и количеством охваченных объектов. Тем не менее, эти работы позволили по-новому поставить вопрос о хронологических рамках жизни города. Традиционная точка зрения относит угасание городской жизни Сувара к концу 14 века.

Интересная находка была обнаружена в 1972 году. При вспашке поля в восточной части пригорода Сувара нашли клад серебряных монет и подражаний дирхемам 10 века. Клад находился в небольшой керамической кружке, обнаружен и передан экспедиции местными жителями.

Многочисленные находки на территории Сувара рисуют нам картину развитого ремесла, строительства, цветущей торговли с Востоком и Западом. Яркая культура Сувара органично вписывается в культуру Волжской Булгарии домонгольского периода, существенно обогащая ее, донося через века неповторимые свидетельства жизни наших предков.

Благодаря трудолюбию, мастерству суварцев их город вскоре стал известным. Его считали крупным центром ремесла и торговли. Расцвет его пришелся на вторую половину 10–12 вв. Жители с любовью называли свой город Шэмсуар или Нур-Сувар, что означало «красотой подобный солнцу» или «лучезарный, как солнце, Сувар».

Через Сувар проходили в те времена торговые пути. Мимо Сувара в сторону Булгара на Волге, где тогда была ставка хана Алмуша, двигалось посольство халифа Муктадира в 922 году.

Дальнейшему расцвету Сувара помешало нашествие монголов в 1236 году. Город, после упорного сопротивления его защитников, все же был захвачен и разорен завоевателями. Часть жителей города была убита, часть уведена в плен, оставшиеся в живых ушли в леса, чтобы переждать нашествие монголов. Потом они вновь вернулись, но свои жилища стали возводить не на месте сожженного города, а северо-восточнее, там, где сейчас расположено село Кузнечиха (Кузнечихинское V селище).

Хоть и минуло почти 800 лет с того момента, как не стало города Сувара, но жители наших мест из татарских и чувашских деревень называют село не Кузнечихой, а Суваром. Значит, прекрасен был город и значим, если спустя столько лет люди не забывают его. И память о нем жива.

В окрестностях города известны остатки более десятки булгарских сел, жители которых, занимаясь земледелием и скотоводством, обеспечивали население Сувара сельскохозяйственным товаром: высококачественным зерном и мясом, шерстью, кожей, рыбой, а также продукцией охотничьего промысла.

В с. Кузнечиха работает археологический музей «Сувар» – филиал Болгарского государственного историко-архитектурного музея – заповедника, открытый в 1998 году. Здесь можно ознакомиться с богатой коллекцией находок из раскопок древнего города и памятников его округи.

Древней Сувар – как умная загадочная книга, в которой каждое слово значимо и наполнено глубоким смыслом. Прочесть и понять ее трудно, но необходимо, ибо без этого не постичь людям своих корней и истоков, не связать воедино прошлого и настоящего, настоящего и будущего.

Сатдарова Лейсан Энасовна
г. Нурлат

Никто не забыт, ничто не забыто! Эти слова в наше время особенно актуальны, потому что молодое поколение всегда должно помнить о страшных днях Великой Отечественной…

Мы часто открываем свой семейный альбом. Смотрим на тех людей, которые с нами рядом и которых уже нет. С детства я любила рассматривать эти фотографии. Взгляды наших родных как будто бы говорят с них: «Привет! Как жизнь?» Все они мне дороги.

В нашем семейном альбоме есть одна фотография, которая особенно притягивает меня. На фотографии изображен молодой мужчина, а приклеена она рядом с фотографией моего деда по материнской линии. Я всегда удивлялась тому, что он такой молодой и в то же время – дедушка!

Я никогда не видела его, и никто из ныне живущих моих родных не видел, кроме одного человека – бабушки Раисы. Мой рассказ о ее первом муже – Хайретдинове Тази Хайретдиновиче.

В нашей стране, наверное, нет ни одной семьи, которую не затронула бы Великая Отечественная война. Наша семья одна из таких. Мой дедушка, Мансуров Рамазан Ильясович, – участник Великой Отечественной, кавалер ордена Славы. С войны вернулся в 1948 г. Женился на моей бабушке Хайретдиновой Раисе. Моему дяде, Хайретдинову Фавису Тазиевичу, тогда было 8 лет. Они жили дружно. Дедушка Рамазан заботился о своей семье. У них родились пятеро детей: 4 дочки и 1 сын. Всех воспитали добропорядочными, трудолюбивыми людьми.

Но про страшную войну, которая трагично повлияла на жизнь, никто не забывал. И старые раны дедушки каждый раз давали о себе знать. К сожалению, в мае 1995 г. дедушка умер. В нашей памяти он остался любящим дедушкой, которым мы гордились и гордимся до сих пор.

Дедушка Рамазан для моего дяди Фависа был как родной отец. Он вырос хорошим человеком. В этом, конечно же, заслуга деда Рамазана. Но своего родного отца, Тазия, дядя Фавис не забывал никогда. Фавис-абый искал сведения о своем родном отце, начиная с 1958 года. Во всех архивах ему говорили, что сведений нет. Никакой информации нигде не было. Но он не терял надежды. И ненапрасно: в октябре 2010 г. ему позвонили от руководителя Псковской областной военно-патриотической поисковой общественной организации «След пантеры» Геннадия Королькова…

По воспоминаниям моей бабушки – Хайретдиновой Раисы Султангалеевны, дедушка Тази ушел на фронт в первые же дни войны: «Был жаркий летний день. Тази был на поле – на уборке урожая. Урожай пшеницы в тот год был хорошим. Вдруг Тази пришел домой и говорит: «Раиса, меня забирают на фронт». Я ничего не могла сказать. Села и заплакала. А Тази улыбается и говорит: «Ну что ты, не плачь». Обнял меня. «Как же так? Что же сейчас будет?» – спрашиваю я. А Тази меня утешает: «Вот победим, я приеду, все у нас будет хорошо!»

Собрали вещи. Тази взял на руки двухмесячного Фависа. Глядел на него, что-то говорил. Так и ушел…

Победили, но мой Тази так и не вернулся. Всю жизнь перед глазами стоит тот день – Тази с сыном на руках.

Человеком он был хорошим. Никогда плохого не говорил. Улыбался и со всеми приветливо разговаривал. Любил на земле работать. Односельчане его уважали. Для нашего сына колыбельку приготовил (плачет). Только не пришлось ему долго на своих руках баюкать сына.

Ждала… Как пришла эта черная бумага (извещение о том, что пропал без вести), все передо мной рухнуло. Сынишка на руках был. Я плачу, а он удивленно на меня смотрит. Мне кажется, я тогда проплакала все свои слезы. Ждала…

Рамазан был хорошим мужем. Фависку был как родной. Я радовалась тому, что у сына есть отец. И никто не противился тому, что Фавис искал своего родного отца. Наоборот, мы гордились, что у нас такой мужественный и добропорядочный сын (улыбается)».

Благодаря ему, бабушка Раиса «дождалась» своего Тази. В 2010 г. она, узнав о его судьбе, прочитала молитву за упокой его души. Ее же самой не стало в 2012 году…

В поселке Пески Псковской области состоялся митинг, посвященный перезахоронению останков 295 воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны в «Шталаге-372». В церемонии принял участие Фавис абый. Ему вручили найденный медальон отца.

Дядя Фавис привез останки нашего дедушки в село Бикбулово Мензелинского района. В родной деревне его

ждали с волнением не только родные, но и односельчане. Найти останки солдата спустя семь десятков лет – это чудо!

Дедушка Тази на родной земле! Как представлю то, что он пережил, не только он, но и остальные узники «Шталага-372», слезы набегают. Те ужасы ада, которые пришлось испытать этим людям, не приснятся даже в страшном сне. Хочется верить, что в страшные дни плена сердце моего деда согревалось воспоминаниями о сыне и жене.

Время… Оно неумолимо мчится вперед. Сколько всего происходит вокруг, и все остается в вечности. Время никого не ждет, никого не боится. А ее многие боятся. Память... Только она не страшится времени, только она хранит в себе всю жизнь человека...

Семенова Ангелина Пантелеевна
д. Нижняя Уча
Мамадышский район

Мой дед Сайфуллин Туктар Сайфуллович родился в 1909 г. в деревне Старая Юмья Кукморского района Республики Татарстан. До начала Великой Отечественной войны успел построить большой дом, где во время войны лечили эвакуированных раненых.

В первые же дни начала Великой Отечественной войны был призван в ряды Красной армии защищать нашу Родину от фашистских оккупантов. Дедушка был крепким, грамотным крестьянином. Его направили на курсы командиров. В начале войны от него пришло несколько писем, последнее письмо пришло из-под Москвы. Через некоторое время – трагическая весть: «Пропал без вести, защищая Москву». Моя бабушка Гильзямал Утямышевна не поверила, она ждала, ждала – и сердце ее не обмануло. После окончания войны пришло письмо от дедушки. Живой! Чудом остался жив. Об этом он рассказал после возвращения домой 7 ноября 1945 года.

В ноябре 1941 г. рота деда попала в окружение. Вскоре бойцы оказались в плену. Пленных вместе с дедом отправили в концлагерь. Так он попал в Германию. Пленных держали в глубокой яме. Кормили один раз в день. Вместо хлеба

бросали в яму тесто, состоящее из муки и опилок. Их били розгами. Издевались немцы, как только могли. Дедушка перенес много страданий. Вместе с московским парнем он смог убежать. Скитались три дня, не знали куда идти. Их поймали. Заставили копать себе могилу…

В 1945 г., когда советские войска вошли на территорию Германии, военнопленных начали сжигать. Мой дед тоже стоял в очереди в крематорий. Но тут его из строя выцепил полицай. Им оказался односельчанин, призванный вместе с дедом в Красную армию. Полицай обещал спасти деду жизнь, но с условием, если он не расскажет о предательстве односельчанина. Об этом дед рассказал только бабушке. Бабушка рассказала маме, а мама (ей уже 84 года) решилась рассказать нам. Вскоре концлагерь освободили американцы, и дед оказался в Америке. Когда вернулся на родину, ему долгое время не давали покоя надзорные органы. Постоянно вызывали на допросы: мол, почему оказался в плену, не шпион ли и т.п. Но своего спасителя-полицая дед не выдал, хотя тот и был настоящим предателем.

В 1955 году дед Туктар скончался. Ему было всего 46 лет.

Большое спасибо моему деду за его стойкость, храбрость и мужество, за защиту нашей Родины. Я горжусь своим дедом, для меня он – герой Великой Отечественной войны.

Сибгатуллина Лилия Булатовна
п.г.т. Камские Поляны
Нижнекамский район

Все чаще мы вспоминаем не только о погибших, но и о той огромной цене, которую человечество заплатило за попытки нацистских маньяков добиться мирового господства. В тесной связи с ратными подвигами бойцов важно помнить еще об одном поколении участников Великой Отечественной, к сожалению, зачастую остающемся в тени, – о детях военных лет.

Дети войны – самые обыкновенные мальчишки и девчонки… В тяжелое лихолетье они заменили отцов в тылу, взвалив на свои худенькие детские плечи груз взрослой от-

ветственности. Сколько детских судеб и недетского горя проходит перед нами в произведениях о войне и личной семейной памяти! И какая великая сила духа и, вопреки всему, светлого, чистого ощущения мира, любви и добра открывается в характере маленького человека из той большой войны! Это то, чего не хватает нам, подросткам, живущим в 21 в., когда многие нравственные истины подвергаются переоценке, когда циничный рекламный призыв «бери от жизни все» так опасен для душевного здоровья. В великом противостоянии добра и зла, любви и ненависти нам так важно знать о своих ровесниках из суровых военных лет, разглядеть их портрет и «калибр души», сравнить с самим собой и – что-то почувствовать, внутренне изменить себя.

Я благодарна судьбе за то, что она дала мне возможность встретить тех самых «мальчишку» и «девчонку» военного времени. Живут они, супруги Китызины, Василий Григорьевич и Мария Ивановна, ветераны Великой Отечественной войны, в моем родном поселке Камские Поляны. Кому, как не им, встретившим войну 9-11-летними подростками, познавшими все тяготы горького военного детства, поведать нам о своих судьбах.

«Война перевернула все в нашей жизни. Мы, вчерашние мальчишки и девчонки, быстро взрослели. В опустевшей деревне остались только старики и дети. Наше повзрослевшее детство наполнилось тяжелыми испытаниями», – вспоминает Василий Григорьевич, спустя десятилетия. Уже в первый военный год Василий, ученик 3 класса, наравне со взрослыми, вместе женщинами работал в колхозе: пахал, сеял. Трудились допоздна – под лозунгом "Все для фронта!"»

«Война не жалела никого, – говорит Мария Ивановна. – Мне было 9 лет, росли без отца, он умер еще до войны от болезни. Детство? Какое оно было? Очень трудное. Как говорится, жили на траве, ели траву, рвали дикий лук, варили похлебку». Худенькая, полуголодная девчонка Маша с раннего утра до поздней ночи вместе с матерью работала в поле, полола, боронила на быках. Но никогда не жаловалась, потому что знала, что на фронте еще тяжелее.

Слезы наворачиваются на глазах при мысли о том, как тяжело было им, детям войны… При этом задумываешься о

том, что мы часто жалуемся на какие-то мелочи, вовсе не такие важные, как кажется. А каково было им во время войны? Нет, они не плакали, а стойко переносили все невзгоды. Помогали фронту в нечеловеческих условиях: сами заготавливали дрова для отопления школы. «Сырые дрова не грели, в классе было холодно, ноги под партой мерзли, сидели одетые. Чернильницу-непроливайку носили с собой, тетрадей не было, писали между строчками старых книг, задачник был один на двоих. Очень хотелось есть», – тяжело вздыхают Василий Григорьевич и Мария Ивановна.

Они, дети войны, во многом были лишены детства. На совсем еще детские представления о жизни легла печать войны. «С каким пониманием и сочувствием относились мы к одноклассникам, семьи которых получали страшные похоронки. А ведь нам всего 9-11 лет. Но мы любили жизнь и умели извлекать из нее самые маленькие радости: письмо с фронта, правильно решенная задача, интересная книга, если она попадалась в руки. Готовы были делиться лепешкой, испеченной из полугнилого картофеля. Жаль, что иногда было делиться нечем, кроме задачника», – с горькой улыбкой продолжают свой рассказ супруги Китызины.

А я не без горечи и удивления отмечаю для себя, что сегодняшним 11-14 летним подросткам, «подсаженным» на компьютерные игры, как на наркотики, не по зубам «душа в разряде» их сверстников времен войны. А их ровесники, дети войны, день и ночь трудились во имя Победы, довольствуясь куском ржаного хлеба и половником заварухи, подчас не имея возможности учиться, несмотря на огромное желание получить хорошее образование.

«Всему помешала война», – с горечью замечает Василий Григорьевич. В 1944 году он окончил 6 классов: семилетку окончить не удалось, так как был практически единственным кормильцем в семье (братья воевали, отец болел), да и одежды с обувью не было, чтобы ходить в школу. А так как не получил семилетнего образования, после войны не смог поступить учиться на механика, хотя «сильно тянуло к технике». В 1948 году прошел курсы в Куйбышевской областной школе механизации. Только год пришлось работать после учебы в Старошешминской МТС: в 1950 году был

призван в армию. Служил в погранвойсках, прошел сержантскую школу, за четыре года службы стал заместителем командира взвода. После армии вернулся в родной колхоз: сначала работал помощником бригадира тракторной бригады, затем бригадиром, а в 1979-90-е годы до пенсии трудился механиком. За плечами этого скромного человека 50 лет трудового стажа. Василий Григорьевич – кавалер орденов Трудового Красного Знамени (1973), Октябрьской Революции (1976). За многолетний добросовестный труд ему присвоено почетное звание «Ветеран труда», он награжден медалью «За доблестный труд». За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР удостоен Серебряной медали ВДНХ. Также Василий Григорьевич является ударником девятой пятилетки, имеет знак победителя соцсоревнований. Среди многочисленных наград самая дорогая для Василия Григорьевича – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», которой он был награжден в 1948 году. Тогда нашему герою было неполных восемнадцать лет.

Не любит ветеран говорить о себе много. Он очень гордится своей супругой, с удовольствием рассказывает о ее наградах. Мария Ивановна – ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, победитель социалистического соревнования. 37 лет проработала дояркой. А самая главная ее заслуга в том, что она родила для своего любимого мужа сына и дочь.

Время берет свое: уже выросли внуки, появляются правнуки. Глядя на них, Василий Григорьевич и Мария Ивановна приходят к мысли, что все-таки судьба не обидела их. Вот уже более шестидесяти лет ежегодно 22 мая они отмечают годовщину совместной жизни. Мне кажется, это и есть самое большое счастье в жизни человека.

На вопрос «Какое событие из вашей жизни запомнилось более всего?» ветераны дружно произнесли: «Весть об окончании войны. В этот день даже солнце светило по-особенному ярко».

…Весной снова настанет такое же яркое, солнечное майское утро – утро 9 мая, Дня Великой Победы. С теплыми словами благодарности обратимся мы к нашим седоволосым ветеранам, всем тем, кто приближал этот день, кто подарил

нам мирное небо над головой. И к радости примешается горечь: с каждым годом их все меньше и меньше…

Сиякина Нафиса Равиловна
г. Тетюши

Всякую историю творят люди. Люди неравнодушные и деятельные, амбициозные и отчаянные, трудолюбивые и талантливые. Таких миллионы по всей нашей необъятной Родине, но их имена неизвестны, хотя плодами их трудов мы пользуемся до сих пор. Один из таких творцов истории – Ибрагим Валеевич Садыков, житель села КляшевоТетюшского района Республики Татарстан.

Тернистый жизненный путь Ибрагима Садыкова начался в его родном селе Кляшеве…

Детство Ибрагима Валеевича Садыкова проходило не просто в предвоенные годы. Это были годы репрессий, не обошедших стороной и семью Садыковых. Отца Ибрагима в 1937 г. арестовали по ложному обвинению и приговорили к пяти годам тюрем и лагерей. Домой он так и не вернулся. После смерти отца у матери осталось восемь детей: четыре сына и четыре дочери. Нужно было помогать семье, и Ибрагим, окончив четыре класса, пошел работать. Что могли доверить мальчишке? Только лошадей. Вот на них он и проработал до 1943 года. Незамысловатые сельские будни омрачились в июне 1941 года. 22 июня хорошо отпечаталось в памяти юного Ибрагима: «Пахали на лошадях с тремя пацанами пар около озера. Брат старший приехал, он 18-го года рождения, шофером работал, он и сказал про войну. Но мы... Почему-то не сразу испугались. Не раз смотрели кино про Чапаева, лихо там красные с белыми расправлялись, только шашки сверкали. Подумали, что так же будет, как на экране, а вышло куда тяжелее. Уже через два дня пришла повестка брату, а он три месяца как женился…». Ибрагим же ждал свою повестку, копая окопы и вспахивая землю. Пришла она, когда ему было семнадцать с половиной лет.

Уходил на фронт Ибрагим Валеевич студеным январским днем. Заковало льдом его подругу – речку, засыпало снегом, уснула она до весны. «Может, и к лучшему, – дума-

лось ему тогда, – пусть никогда она не узнает, как тяжело отрываться от родного дома, оставлять мать». Тяжело, трудно, но надо. Надо – и люди шли на все лишения, чтобы жила страна; надо – и ушел из дома Ибрагим Садыков. Стране нужны были грамотные солдаты. По рекомендации реввоенкомата новобранец попадает в город Бикин Хабаровского края на учебу. Волею судьбы на действующий фронт не попал. В 1943–1944 гг. в 12 километрах от города Бикина в тайге располагалась 183-я гаубичная артиллерийская бригада. В 1944 г. полк, в котором служил Ибрагим Садыков, отправляется в Ленинградскую область и становится резервом главного командования. С октября этого же года Ибрагим Валеевич становится заместителем командира орудия 1193-го артиллерийского полка резерва главного командования.

Перед наступлением на Берлин полк присоединили к составу 3-й гвардейской танковой армии, которой командовал генерал П.С.Рыбалко: «В разгар боя мы увидели незнакомого коренастого человека около танка. Подумали, что это новый механик, – одет как все, без знаков различия. Так в первый раз и увидели генерала Рыбалко. 2 мая мы взяли Берлин, а после обеда нас направили в город Дрезден».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г. Ибрагим Садыков был награжден медалью «За взятие Берлина» Сержант Садыков остается служить, к ним присоединяют бывших военнопленных, и до весны 1946 г. они служат в Венгрии. Затем до 1950 г. Ибрагим Садыков служит на Украине.

Какой бы радужной ни была перспектива остаться в армии, но все же после демобилизации в 1950 г. он вернулся в родное село. Стал работать агротехником. Проработал недолго и осенью того же года уехал учиться в Казань в школу подготовки председателей. Не имевшему тогда средств на обучение Ибрагиму деньги одолжил товарищ. Вскоре они закончились, и как он доучился, Ибрагим Валеевич сам до сих пор понять не может. Его желание просвещаться дало свои результаты. Он закончил учебу в 1953 г., получив диплом с отличием. Тогда же подал документы в институт и стал учиться заочно. Тогда районное начальство постанови-

ло: будешь председателем. Спорить он не стал. С 1953 г. начал руководить хозяйством. Руководство это растянулось на 40 лет. Ибрагим Валеевич вспоминает: «Наследство досталось небольшое: 1450 гектаров земли, 65 коров, 60 свиней, 30 гусей и 18 кроликов, да и те накануне разбежались». Благодаря грамотному управлению, Ибрагиму Садыкову удалось достичь высоких результатов и получить заслуженное уважение не только односельчан, но и высшего руководства страны. Он разработал и внедрил на практике управление по отраслевому принципу. Были созданы цехапо растениеводству и животноводству. Следующей идеей И.В. Садыкова стало введение гарантированной денежной оплаты. Затем был введен хозрасчет, установлена 13-я зарплата. Все эти новшества обязывали каждого сельчанина хозяйствовать и работать с умом.

Колхоз с трудодней перешел на денежную оплату труда. Колхоз закупил свою технику. В 1959 г. колхозы «Азат» (с. Кляшево), «Искра Ильича» (с. Тоншерма), «Ленинский путь» (с. Никольская Карланга) объединились в одно хозяйство. Председателем назначили Ибрагима Валеевича Садыкова. Долго думали: как назвать колхоз? Остановились на названии «Путь Ильича». В объединенном хозяйстве стали выращивать крупный рогатый скот, свиней, овец, кроликов, кур.

В статье «Личная ответственность коммуниста» в газете «Правда» за 12 августа 1969 г. первый секретарь Татарского обкома КПСС Ф.Табеев писал: «В Тетюшском районе успешно проводится специализация хозяйств. Что же она дает? Если в 1967 году (год начала специализации) все хозяйства продали государству немногим более 12 тысяч центнеров говядины, то через 12 месяцев одна лишь специализированная сельхозартель «Путь Ильича» сдала ее около 7 тысяч центнеров». В хозяйстве за 4 года производство мяса на 100 гектаров сельхозугодий увеличилось с 28 центнеров до 161 центнера в живом весе!

В 1970 г. труженики хозяйства выдвинули председателя колхоза Ибрагима Валеевича Садыкова в депутаты Верховного Совета СССР VIII-го созыва. С большой трибуны в Москве он с гордостью рассказал о своем родном колхозе:

в хозяйстве поголовье КРС увеличилось вдвое, мяса государству продано в 6 раз больше, молока в 1,2 раза больше. План денежных доходов колхоз выполнил на 104,8 %, заработав 1 млн. 962 тыс. рублей. Успехи колхоза «Путь Ильича» позволили председателю колхоза «Путь Ильича» стать участником Выставки достижений народного хозяйства СССР, где он был награжден дипломом за высокие показатели в развитии животноводства. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина И.В.Садыков был награжден орденом «Знак почета» и юбилейной медалью «За трудовую доблесть».

В 1973 г. хозяйство получило 2 млн. 600 тыс. денежного дохода, чистый доход составил 700 тысяч рублей. Хозяйственным способом были построены крытые тока, 3 квартиры, столярная мастерская, дом животноводов, 2 коровника, зерносклад, начали строить школу. Позже были построены сельский клуб и библиотека – все это имело важное значение как с культурной, так и с бытовой точки зрения: сельчане неустанно трудились в хозяйстве, и нужно было обеспечить им комфортные условия жизни в селе.

За цифрами – ежедневный, ежечасный труд всех колхозников, деловые задумки и расчеты специалистов, их претворение в жизнь, кропотливая работа руководителей среднего звена. За цифрами – председатель колхоза И.В.Садыков, деловой, работящий труженик, умелый организатор, мудрый воспитатель, открытой души человек, надежный товарищ.

Простые труженики, бескорыстно и отчаянно отдававшие все силы на восстановление и возрождение родной страны, – истинные творцы той великой истории великого государства, в котором мы имеем счастье и честь жить сегодня и продолжать славные традиции старшего поколения. Такие люди, как Ибрагим Садыков, всегда будут вдохновляющим примером для таких же неравнодушных, инициативных патриотов, готовых служить на благо своей малой родине и всей России. Я безмерно рада, что герой не только Великой Отечественной войны, но и герой труда Ибрагим Валеевич живет рядом с нами до сих пор! Живите, радуйте нас, дорогой ветеран, – Вы этого достойны, как никто другой!

Созонова Елена Васильевна
г. Менделеевск

Великая Победа… Путь к ней был долог и труден. Небывалой жестокостью и болью, невосполнимыми потерями и разрушениями, скорбью по истерзанной огнем и металлом родной земле были наполнены 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны.

Не обошла она стороной и Татарстан. В боях на всех фронтах войны участвовало около 700000 уроженцев Татарстана. На фронт ушло 24% от общего количества населения республики. Не вернулись к родным очагам с полей сражений около 350000 лучших сынов и дочерей Татарстана. Погиб почти каждый второй, ушедший на войну, – это в общей сложности 11,5% от всего населения республики.

За мужество и героизм, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, более 200000 уроженцев Татарстана были награждены орденами и медалями. Свыше 225 – отмечены высшим воинским званием Героя Советского Союза, из них шестеро выпускников школы № 1 города Менделеевска; 48 фронтовиков стали полными кавалерами ордена Славы; 13 – повторили подвиг Александра Матросова и Газинура Гафиатуллина; 6 летчиков совершили воздушные и огненные тараны.

Вот, что говорят архивные документы города Менделеевска.

С 1941 по 1945 г. на фронт от Бондюжского районного военкомата (раньше город назывался рабочим поселком Бондюга) ушли 8278 человек. Из них 5123 человека не вернулись с полей сражения, умерли в госпиталях, пропали без вести.

Не остались в стороне от войны и жители деревни Мунайка. Ранее в списке живых фронтовиков деревни Мунайка числилось 16 человек. По архивным документам, личным карточкам, по книге «Они вернулись домой» в РВК Менделеевска были найдены еще 56 человек. Они вернулись и продолжали работать в деревне и на химзаводе в Бондюге. К 70-летию Победы в Многофункциональном центре была открыта «Стена Памяти», посвященная солдатам, вернувшимся с войны. Вот список тех, кто вернулся: В.И.Григорьев,

И.Е.Евдокимов, М.Д.Евдокимов, Е.Ф.Емельянов, А.Ф.Емельянов, Д.С.Ивашкин, И.Г.Ипатов, Г.П.Корнилов, А.В.Козлов, А.К.Константинов, С.М.Кузьмин, Г.Кузнецов, К.Е.Малышев, Н.Ф.Малышев, П.О.Малышев, А.П.Матвеев, А.М.Медведев, Г.М.Медведев, И.М.Медведев, П.Г.Медведев, П.М.Моисеев, М.Миниахметов, В.В.Назаров, Л.В.Назаров, М.Ф.Никитин, П.Е.Никитин, Ф.К.Никитин, И.В.Николаев, Н.В.Николаев, М.И.Парфенов, В.М.Прокопьев, П.А.Рябов, Ф.С.Рябов, Я.С.Рябов, И.А.Сазонов, И.П.Сазонов, М.А.Сазонов, И.М.Сазонов, И.А.Сазонов, М.А.Сазонов, А.П.Созонов, Ф.А.Созонов, П.Г.Стрелков, Г.И.Сушков, В.К.Тараканов, Н.И.Тараканов, С.Е.Тараканов, С.С.Тараканов, С.В.Тараканов, А.И.Тараканов, Г.С.Терентьев, А.Ф.Терентьев, И.И.Терентьев, А.П.Тургаев, А.Ф.Тургаев, А.Н.Тургаев, И.С.Тургаев, П.Е.Тургаев, П.Е.Тургаев, Г.Н.Тургаев, А.С.Николаев, Г.Н.Евдокимов, С.О.Тараканов, И.К.Тихонов, П.Ф.Тихонов, И.П.Тихонов, Г.С.Терентьев, Н.Р.Абдуллин, П.О.Малышев, Г.Е.Кузьмин, И.М.Моисеев, К.М.Моисеев.

А вот те, кто не вернулся с войны: П.П.Антипов, В.М.Баранов, К.М.Баранов, К.К.Баранов, П.Е.Елизаров, И.Н.Евдокимов, И.Е.Евдокимов, Ф.Д.Евдокимов, А.В.Иванов, Н.В.Иванов, А.И.Иванов, П.И.Иванов, С.И.Иванов, С.И.Иванов, С.И.Корнилов, Д.К.Константинов, А.К.Константинов, С.И.Корнилов, П.Е.Корнилов, Л.Я.Красильников, Н.В.Кузьмин, Е.Е.Малышев, М.Н.Малышев, О.С.Малышев, С.О.Малышев, П.М Медведев, П.Г.Медведев, П.И.Медведев, И.К.Моисеев, А.М.Моисеев, И.М.Моисеев, К.М.Моисеев., П.М.Моисеев, С.С.Моисеев, Д.К.Никитин, А.В.Николаев, П.В.Николаев, Г.Н.Николаев, В.Н.Николаев, В.В.Пономарев, С.А.Пономарев, В.Г.Пономарев, П.Е.Пономарев, В.Я.Ратников, Р.И.Ратников, И.Р.Ратников, П.Р.Ратников, И.В.Ратников, А.О.Ратников, И.А.Ратников, Г.А.Созонов, Д.М.Сидоров, И.М.Сидоров, К.Н.Спиридонов, Г.Н.Спиридонов, Г.И.Тараканов, Ф.В.Тараканов, П.К Тараканов., Ф.В.Тараканов, Ф.Я.Тараканов, Ф.И.Тараканов, Ф.И.Тараканов, Н.Ф.Терентьев, С.М.Терентьев, Е.Е.Тургаев, И.Н.Тургаев, П.Н.Тургаев, С.С.Тургаев, Г.К.Устинов,

Ф.К.Устинов, Е.М.Устинов, П.М.Устинов, С.И.Устинов, Н.Н.Федоров, А.В.Назаров, З.М.Мухаметшин, Ф.Д.Димитриев, И.Н.Ефимов, А.Ф.Емельянов, А.В.Козлов, М.П.Сафронов, И.И.Чернов, К.В.Чураев, И.Е.Васильев, Г.Т.Ипатов, В.К.Миронов, И.А.Рагинов, В.В.Филиппов, Г.Н.Евдокимов, А.С.Николаев, Р.П.Антипов, М.И.Сушков, Н.М.Ипатов, П.Д.Димитриев, В.Ф.Николаев, И.Г.Стрелков, И.К.Устинов, Г.Е.Иванов, И.П.Тихонов, В.С.Григорьев, С.М.Кузьмин.

Имена солдат из деревни Новые Ключи (теперь не существует), находившейся на территории Мунайкинского сельского поселения: Н.Балобанов, И.И.Малков, В.А.Колпаков, А.А.Колпаков, А.Колпаков, Н.Колпаков, Н.С.Прохоров, В.Ф.Колпаков, И.А.Колпаков, И.В.Черемных.

В деревне есть памятник погибшим в годы войны, но никто из молодых людей, проживающих в деревне, не знает о тех, кто воевал. Имена воинов уходят в историю, а вместе с ними может уйти и история деревни. Между тем, только знание своей истории делает нас сильными, любящими свою Родину.

Красива наша деревня – это надо увидеть! Богата ее история – это надо изучать!

Соколова Анна Андреевна
Рук. – Камалова Светлана Юрьевна
п. Карабаш
Бугульминский район

Я люблю наш семейный альбом. За кожаным переплетом, под тонкими листами кальки кроется жизнь нашей большой семьи, моих родных и близких. По этим фотографиям можно изучать историю нашей страны.

Моя прабабушка – Соловьева Надежда Дмитриевна. Строгая, серьезная. И… большая. Рассказывают, она была такой сильной, что мужиков сваливала в рукопашном бою. Правда это или нет, а я верю. На фронт проводила мужа, осталась одна с двумя малолетними ребятишками. И настрадалась же она в войну!

Вдовой стала в двадцать два года. Не полюбившая после своего единственного Пети никого, вынесшая на своих хрупких плечах тяжелое время сороковых-роковых, поднявшая детей, сумевшая выжить и жить так, что на зависть людям.

Вспоминала она о военной године всегда тяжело: сначала наплачется досыта, помолчит, потом начинает: «Да что вспоминать-то? На фронт забирали его – я на сносях была. Бедненький, он так и не узнал – сыночка я ему родила. Я это письмо (да и не письмо вовсе, а так, записка – не записка, вроде писал – торопился) долго хранила. Детишки мои, глупые, точно отца видят, гладят по бумажке-то, целуют. Куда девали, когда затеряли, не помню…»

Бабуся замолкала, вздыхала и опять: «Помню, пишет мой Петя: "Дорогая моя Надя! Воюем мы под Ленинградом. Бьем гадов. Страшно тут. Но страшнее, если враг будет хозяйничать на нашей земле. Потому страх свой мы посылаем куда подальше. Береги себя. Роди мне мужика. Твой Петя"».

Пропал без вести Петя моей бабуси. А она долго еще ждала. Думала, ошибка, вернется. Поверила лишь тогда, когда мы получили официальное уведомление, что наш самый дорогой человек не пропал, он погиб. Погиб в Тверской области, похоронен в деревне Свеклино. Он погиб, защищая нас, всех, кому дорог мир, покой, жизнь на земле.

Я уверена, мой дед – герой. И бабуся моя – героиня. Ее жизнь в годы войны – это ежедневный подвиг. Я помню, как рассказывала она о себе: «Вспоминать, как жили мы, лучше не надо. Какая жизнь: бабы с малыми детьми, да старики... Спали по три–четыре часа – все на работе. Похоронки оплакивали всем селом. А кто возвращался с фронта – тех на руках носили опять же селом. Выжили – выдюжили. Слава богу!»

Я всегда восхищалась моей бабушкой. Такую тяжелую жизнь прошла, а никогда не жаловалась, никого не кляла, не ругала. Рассказывает будто не о себе. Да постоянно поучает: «Живите, радуйтесь, берегите нажитое, дорожите жизнью, миром».

Работала бабуся в колхозе с утра до самого позднего вечера. Все для фронта! Все для победы! А о себе как-то и не

думалось, все как в порядке вещей. Себя не жалела, дети как-то росли, как-то вынесли, выжили, а ведь голодали.

Нет их сейчас, моих дорогих… Но я живу их памятью – памятью о славном героическом прошлом деда-фронтовика, памятью о своей бабусе, отважной, самоотверженной женщине. Я их помню, я их люблю. Детям своим, внукам расскажу: пусть знают о корнях своих, гордятся, пусть жизнь строят по доброй памяти о близких людях, завещавших нам мир, покой, благополучие…

Мой прадед – Михайлов Иван Антонович. Красавец. Есть в нем что-то такое лихое, казацкое! Человек сложной судьбы.

Перед самой войной он был призван в армию, а потом попал на фронт. Украинский. И сразу же оказался в самом пекле войны – Харьковском котле. Всего за 23 месяца оккупации на территории области были убиты 280000 мирных жителей и 23000 раненых и пленных советских воинов, около 160000 молодых людей угнаны в Германию. «Бомбили, стреляли так, аж впереди ничего не было видно. А приказ "Вперед!" – и бежишь. Какой там думать о жизни иль смерти», – вспоминал дед.

Контуженный, он попал в плен к фашистам. Много их тогда оказалось в руках у врага. Раненых, обессиленных, даже растерявшихся: как же так – война только началась, а они уже в плену…

Тема плена в нашем государстве всегда была деликатной. Самое страшное, что человек, переживший ужасы фашизма, вернувшись на родину, был обречен до конца жизни нести клеймо «врага народа». Сталин заявлял: «У нас нет пленных, а есть изменники Родины». Он даже не считался с теми, кто оказался в плену тяжелораненым…

«И помнить страшно, и забыть нельзя», – говорил дед Ваня, вспоминая об Освенциме.

«Мы прибыли в Освенцим посреди ночи. Все было устроено так, чтобы до смерти запугать нас: ослепляющие фонари, лай собак, одетые, как каторжники, заключенные».

Сразу после регистрации вновь прибывшие заключенные отправлялись на полутора-двухмесячный карантин, который, по сути, был очередным этапом адского отбора.

Главной целью карантина было превращение вчера еще свободного человека в сломленное, запуганное, безликое существо: «Что бы мы ни делали, было плохо, а в наказание надо было прыгать, бегать… В радость становилась после этого маршировка с песней, хотя наши голые ноги ступали по битому кирпичу, стеклу, что приводило к ранам, а потом нагноениям... Нас жестоко избивали. Слабые падали, старые люди, больные теряли сознание. Сердца разрывались от страшных усилий и истощения, ведь со дня ареста мы не получали пищи».

Жили в бараках. Барак разделялся двумя стенами, к которым с обеих сторон были пристроены нары, сложенные из кирпича. Вместо пола – кирпич, втоптанный в землю. На нарах солома, по два одеяла на шесть человек. Спать было очень тесно. Стаи вшей не давали покоя. Но заключенные не обращали на них никакого внимания, так как за день очень уставали. Подъем заключенных Освенцима был в половине пятого утра. На завтрак давали кружку слабого чая и кусочек хлеба. Ровно в пять мы уже стояли по стойке смирно около барака. В это время начинался «цель аппель» – утренняя перекличка. Если кто-то увиливал от работы, прячась под нарами, его жестоко наказывали. Били палками, вытаскивали во двор, обливали водой и гнали на работу.

«Труд освобождает» – гласила огромная надпись, висевшая над главными воротами концлагеря. Перед отправкой на работу оркестр играл веселый марш. Охранники с овчарками строго следили за тем, чтобы заключенные шли в такт музыке. При этом необходимо было кружку крепко прижимать левой рукой к левой стороне груди. Тех, кто уклонялся от выполнения этих распоряжений, эсэсовцы били железными прутьями.

Через несколько месяцев деда перевели в 12-ю команду по осушке болотных земель. Это был адский труд. По колено в холодной воде узники таскали вагонетки с камнями. Люди падали на ходу. Многие не возвращались в лагерь.

Повсюду свирепствовала смерть. Кто-то, не выдержав мучений, кончал жизнь самоубийством, бросаясь на электрическую стену. Безнадежно больных тифом, малярией, воспалением легких сжигали по ночам в крематориях. Условия

жизни узников Освенцима были суровыми. Одной из главных проблем был голод. Основная пища заключенных – 150 граммов хлеба и литр водянистой похлебки раз в день. Ели и лягушек, и мышей, и крыс…

Дважды в день устраивались построения, которые могли длиться часами. Бежать из этого кошмара было практически невозможно. Мой дед совершил неудачную попытку побега, за что его чуть было не растерзали настигнувшие овчарки: «Рвали так – лучше бы сдохнуть сразу». И новое наказание – карцер с холодным душем и суточный «отдых» стоя.

Второй побег дедушка совершил «на авось» уже в апреле 1945 г.: стало известно о предстоящей газовой казни, предназначавшейся для его барака. Иван Антонович с двумя соратниками ползли по канализационной трубе с кишащими крысами да экскрементами – тут уж овчарки не учуют… Выползли к реке, а там – союзники-американцы.

Домой вернулся пешим, в одной фуфайке на голом теле да в стоптанных башмаках. Шел 1946-й год. Вернулся из фашистского плена в «родной» ГУЛАГ. Проверяли несколько месяцев. Вот выписка из документа: «...в ходе госпроверки установлено, что за период пребывания в Германии преступлений против Родины не совершал...». И это вынес стойко мой дед. Знаю, было обидно, тяжело: ведь до 1990-х гг. тема плена была чуть ли не за семью печатями, да и не объяснишь всем, что пришлось вынести, пережить там – в лагере смерти.

Судьбы моих близких – типичные в свете того, что пережил наш народ в те страшные годы. Только оглядываясь на прошлое, учитывая и оценивая его, мы можем уверенно идти в будущее.

Степанова Анна Алексеевна
Рук. – Щитка Юлия Николаевна
г. Зеленодольск

Мне семь лет. Я первоклассница! В новенький портфель заботливо укладываются сверкающие глянцевой обложкой тетрадки, ручки, цветные карандаши и любимая кукла Лиза. Я кажусь себе очень важной и взрослой. А Лиза

идет со мной, потому что я, несмотря на всю свою взрослость, все равно очень хочу играть.

Сейчас мне четырнадцать. Теперь я понимаю, каким еще маленьким ребенком была в свои семь лет.

Тебе семь. Но ты не идешь в школу. Тебе некогда играть. Твое детство осталось где-то позади в беззаботном довоенном году. Тебе должно быть очень трудно. Я знаю. Моя бабушка, твоя младшая сестренка, рассказывала. Порою бывает очень страшно, порою отчаянно одиноко. Но сдаваться нельзя! Нельзя плакать! Ты старшая.

Маленький брат и сестренка, а еще двоюродные сестренка и братик ходят за тобой по пятам. Их нужно кормить, а еды очень мало. Нужно укладывать спать, а они не хотят – плачут и зовут маму. Нужно лечить, когда болеют, а ты не знаешь, как. Ведь ты сама еще ребенок. Совсем недавно им была.

Родителей рядом нет. Твой папа, мой прадедушка, и его братья на фронте. Они приближают мирное время. Прадедушка под Прохоровкой. Там очень страшно. Я знаю, читала. Но он обязательно вернется! И будет гордиться тобой!

Твоя мама, моя прабабушка, роет окопы около линии фронта. Старшая сестра, которой всего шестнадцать, строит железную дорогу, которая так нужна фронту. Твои тети работают в две смены на заводе.

А ты старшая.

Твое детство очень рано закончилось.

В свои семь ты старше меня четырнадцатилетней на целую жизнь!

Ты маленький солдат этой страшной войны. И пока твои родители, тети и дяди, шаг за шагом двигались ко Дню Победы, ты спасала будущее этой страны – ее детей!

И это все было не зря! Дети и внуки тех, кого ты спасала от голода и холода, выросли хорошими людьми. Они стали врачами, учителями, инженерами, военными и моряками. Все они твои дети! Ведь ты, сама еще ребенок, заменяла им маму.

Я никогда не видела тебя. Но бабушка, твоя младшая сестра, очень много про тебя рассказывала. Как бы я хотела, чтобы ты прочитала мое письмо и знала, как сильно я тобой

горжусь! Я обещаю тебе вырасти хорошим человеком и ценить каждый миг этой жизни, подаренный тобой!

Мою младшую сестренку назвали в честь тебя. Ей семь. Она первоклассница. Думаю, настало время рассказать и ей о твоем подвиге.

Сутугина Надежда Александровна
г. Лаишево

Семейные реликвии – это дорогие и близкие сердцу вещи, которые передаются по наследству. Моя гордость – это награды моих ушедших предков: дедушки Леонтьева Сергея Николаевича и бабушки Леонтьевой Анастасии Михайловны. Награды говорят об их заслугах перед Отечеством.

Мне посчастливилось застать своих дедушку и бабушку живыми, но они не любили рассказывать о тяжелом времени войны и вспоминать, через что они прошли.

Леонтьев Сергей Николаевич, 1921 г.р., уроженец деревни Хвостово Рыбно-Слободского района, участник Великой Отечественной войны. В 1941 г., в возрасте 20 лет, он ушел на срочную службу. Служил в Киеве рядовым 889-го пехотного полка. В первый же день войны, когда стали бомбить Киев, рядовой Сергей Леонтьев уже был в боевом строю. Воевал на 1-м Украинском фронте.

Затем попал в плен и целый год с 23 января по 22 декабря 1942 г. находился в лагере для военнопленных в местечке Нойгаммер, под номером № 2276/308.

В лагере кормили мороженой брюквой. Все время хотелось есть. Чуть появлялась зеленая травка, слабые военнопленные ее щипали и, объевшись ей, умирали от дизентерии. Сергей от недоедания стал совсем слабым, с трудом передвигался, стал весить всего 40 килограммов. Выжил благодаря земляку из деревни Сосновки Татарии, Сметанину Александру, который поддерживал его физически и морально, делился своим и без того скудным пайком.

Находился в лагерном лазарете на лечении (как считалось у немцев), где ставили опыты. Заражали штампом какого-либо вируса и испытывали потом на пленных лекарства. На руках деда остались шрамы от проведенных опытов.

Пытались убежать три раза, но побеги не удавались. На новый год фашисты перепились спиртным, побег удался. В декабре с группой солдат военнопленных дед бежал из лагеря. Когда попал к своим, был весь обмороженный. Я помню, что у него на руках не было кончиков пальцев. Пока разбирались, кто и что, чуть не расстреляли свои. А потом – снова в бой.

Мой дед дошел до Берлина. Еще год проходил службу в Германии. Вернулся домой Сергей в 1946 году, летом. Дома ждали родители, жена и пятилетняя дочь Вера (это моя мама). Семья начала строить мирную жизнь. А отзвуки войны и плена звучали еще долго. Узнав, что Сергей был в плену, его часто по ночам вызывали в НКВД на допросы. А семья сидела и ждала, был страх за него, вернется или не вернется? Но все закончилось благополучно.

После войны Сергей разыскал своего друга Сметанина Александра, с которым вместе выживали в концлагере. И каждый год 9 мая они встречались и вспоминали, через что прошли, со слезами на глазах.

Среди боевых наград деда можно увидеть медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Уже в мирное время дед работал главным бухгалтером Лаишевского объединения «Сельхозтехника», был депутатом поселкового совета, имел почетные грамоты за достижение высоких показателей на производстве, награжден медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд», юбилейными медалями к годовщинам Великой Победы.

Каждый человек во время войны, будь он на фронте или в тылу, вносил свою маленькую частичку в дело Великой Победы. Вот и у моей бабушки Леонтьевой Анастасии Михайловны имеется медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Гладя награды дедушки и бабушки, я всегда испытываю высокое чувство гордости за своих предков и глубокую благодарность за то, что они сохранили нам Родину.

Фазлиахметова Светлана Ринатовна
Рук. – Сафиулина Насиба Худоеровна
г. Арск

Татарское народное декоративно-прикладное искусство тесно связано с фольклором, народными праздниками, обычаями и обрядами, народной музыкой и с бытом. В украшении своего жилища, одежды, бытовых предметов татарские мастера и мастерицы пользовались различными материалами и техническими средствами орнаментации. В разработке орнамента они достигли большой виртуозности, создав многочисленные узоры и приемы их построений. Мастера прекрасно понимали значение гармонии, формы, ритма, законов цветовых соотношений. Темы подсказывала сама окружающая природа и условия жизни.

Уникальным видом прикладного искусства татар было искусство кожаной мозаики, которое имеет древние традиции, идущие с булгарских времен. Ее замечательными, в своем роде уникальными образцами стали многоцветные узорные ичиги. Узорчатая обувь казанских татар и их предков-булгар близка к сапожкам, найденным при раскопках Пазырыкских курганов 5 в. до нашей эры на Алтае. Такая узорчатая обувь в 16-17 вв. составляла часть парадной одежды не только татарской, но и русской знати.

Кожаная обувь изготовлялась из мозаичного сшивания разноцветных кож, в результате чего появлялась необыкновенно красочная и богато орнаментированная композиция. Кусочки кожи сшивались встык из цветных шелковых и в отдельных случаях золотых или серебряных нитей. Надо подчеркнуть, что искусством вышивального многоцветного шва не владеет ныне ни один народ в мире.

Это городское ремесло после 1552 г. продолжалось только в районах Заказанья, в частности – в деревнях Клачи, Средняя Серда, Нижние Аты, Мульма и в городе Арске.

«Казанская работа втачку», «татарский шов», «кожаная аппликация» – исторические названия техники. Все они возникли в попытке объяснить, как из узорно вырезанных разноцветных кусков кожи посредством особого шва стачиваются изделия, являющиеся одновременной принадлежно-

стью национального костюма и произведением народного искусства.

Достаточно велик ассортимент выпускаемых изделий. Они включают традиционные изделия ичижного промысла. Орнаментальные композиции, расшитые разноцветными мулине, канителью, блестками, жгутами, золотыми и серебряными нитками применяются не только на различных видах национальной обуви (ичигах), но и на туфлях (чувяках, воячжорках).

Сейчас, помимо обуви, освоено каляпушное производство – изготовление тюбетеек, калфаков, камзолов. Внедрено в производство изготовление сувенирных изделий из кожи, велюра, бархата и махровой ткани, украшенных татарской вышивкой. Это шамаили, игольницы, кисеты, чехлы для очков, патронташи и чехлы для ружей, юбилейные папки, подушки, сумочки, пояса, картины, декоративные панно, портреты и другое.

Изделиями из кожи, выдержанными в стиле кожаной мозаики, украшены фойе и холлы театров, концертных залов, музеев, офисов, гостиниц и многих других помещений республики. Искусство мозаики из кожи дожило до наших дней и стало широко известно в мире.

Большую популярность среди русских «казанская обувь» приобрела в 19 в. В «татарский шитый серебром сапожок» обут в «Войне и мире» Л.Н.Толстого старый князь Болконский. Автор «Трех мушкетеров» Александр Дюма в одном из своих сочинений описывает молодую даму «в расшитом муслиновом пеньюаре, розовых шелковых чулках и казанских домашних туфельках». На картине И.Е.Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» царевич нарисован художником в сафьяновых кожаных ичигах.

Узорные ичиги (по-татарски «каюлы читек») – татарские народные сапожки, являющиеся оригинальным художественным продуктом народного искусства. Казанские производители вывозили свой уникальный товар на большие российские и международные выставки и ярмарки. Сафьяновые ичиги, выставленные ремесленником Мухаметхзяном Галиевым (отцом знаменитого просветителя Г.Баруди) были удостоены Большой золотой медали в 1883 г. и бронзовой меда-

ли в 1886 г. от Европейского общества наук в Париже, серебряной медалью Всемирной парижской выставки в 1889 г. В 1980 г. Арскому объединению, занимающемуся пошивом казанских сапожек, на Лейпцигской ярмарке была присуждена золотая медаль.

Современники признавали достойными любования и восхищения богато вышитые золотом, серебром и цветными шелками образцы этой обуви, считая их предметом роскоши. Татарские сапожки получили распространение в артистической среде. Актриса Вера Комиссаржевская в 1889 г. выходит на сцену Александрийского театра в Петербурге в татарских сапожках. Юрий Никулин в кинофильме «Кавказская пленница» носил татарскую тюбетейку. Русские художники ввели казанскую узорную обувь в костюмы персонажей опер «Князь Игорь», «Садко», «Царская невеста». Увидеть ее можно на фотографии американской балерины Айседоры Дункан и Сергея Есенина (1922), где А. Дункан одета в красные сапожки. В 1996 г. на Арском национальном празднике «Сабантуй» Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину были подарены герб Российской Федерации, патронташ и чехол для ружья, тюбетейка; супруге и дочери – сафьяновые сапожки, изготовленные мастерами Арского производственного объединения национальной обуви. Также Арские ичиги были подарены будущему премьер-министру Индии Индире Ганди.

Современное народное декоративно-прикладное искусство продолжает существовать в виде отдельных домашних ремесел для изготовления необходимых предметов бытовой, особенно сельской культуры. Обычно это мастера-одиночки, изготовляющие на продажу мужские и женские головные уборы, тканые коврики и половики, вышитые обрядовые полотенца, традиционную медночеканную утварь (кумганы), шамаили и др. Великолепные казанские сапожки по сей день вышиваются мастерицами вручную.

Сегодня есть возможность возродить промысел, добиться сохранения уникального предприятия, являющегося очагом сохранения истории, традиций татарского народа.

Фатахутдинова Гульшат Ильдаровна
с. Чирпы
Лаишевский район

Уходит время, сменяются поколения, но любовь к Родине остается неизменной для каждого члена моей большой семьи. Проявляется она в нас по-разному: преданность малой родине, служба в армии, защита Отчизны, воспитание детей, надлежащее исполнение профессионального долга.

В преддверии Великого праздника Победы я хотела бы вспомнить о тех моих близких, которые встали на защиту Родины от фашизма.

Я – третье поколение тех, кто, не жалея себя, вступил в сражение за Родину. По воле судьбы у меня так рано не стало тех, кто мог бы рассказать о них. Только скупые воспоминания бабушки. Она помнила все военные годы. В 1941-м ей исполнилось 12 лет, и ее детство на этом закончилось.

Два ее старших брата ушли на фронт и не вернулись. Старший в это время служил в Советской армии на Украине и в первые дни войны пропал без вести. А младший из братьев пропал уже после Победы. Поисковики недавно установили, что он погиб в августе 1945 г. в Манчжурии. Он служил минометчиком. Бабушка приезжала в Лаишевский музей, где ей вручили справку с данными о месте и времени гибели ее брата. До войны он работал поваром на одном из заводов города Казани. Бабушка вспоминает, как они с сестрой сожгли письмо-извещение о его смерти, чтобы не узнала их мать. Но разве такое скроешь! Уже вся деревня знала, что такое письмо принесли именно им. Бедная женщина ждала. Надеялась, что, может быть, они в плену и в другой стране – были же такие случаи. Но так и не дождалась и умирала с их именами на устах.

Дедушка Гилязетдин воевал сам (он ушел на фронт в 1943-м, вернулся в 1947-м; воевал, кстати, тоже в Манчжурии) и еще трое его братьев: Садретдин, Шарапетдин, Фатахетдин. Не вернулся домой самый старший – Фатахетдин. Мой муж считает это немного мистическим, ведь наша фамилия – Фатахутдиновы. Бабушка пожимала плечами и говорила: «Надо же, вот как в жизни бывает!»

Еще один дедушка, Ахметша, воевал предположительно на Ленинградском фронте. Оказалось, что его фамилии нет в Книге Памяти, куда занесены списки тех, кто с Победой вернулся домой. Конечно же, нашей семье обидно. О нем мы почти ничего не знали, и я начала поиски. В Лаишевском военкомате не оказалось о нем никаких сведений, кроме справки о ранении. Из скупых воспоминаний дальних родственников и знакомых удалось узнать, что дед умер в середине 1960-х, был ранен в грудь, работал уполномоченным милиции. Я обратилась в отдел кадров полиции Лаишевского ОВД. Меня направили в Архив внутренних дел Республики Татарстан, но там отказались давать или искать какие-либо сведения. По моим расчетам получается, что он служил в 275-м стрелковом полку внутренних войск НКВД. До войны и после работал в «органах». Есть воспоминания, что уже в мирное время в него стреляли и чуть не попали в дочь, которая вскоре заболела и умерла...

Один из дедушек моего мужа, Сиразетдин, в 1937 г. был призван в ряды Красной армии и служил в кавалерии. В 1941 г. оказался на линии фронта в Белоруссии, где попал в плен. Несколько человек отважились бежать и через какое-то время прибились к своим. Он прошел два года штрафбата, Победу встретил в Югославии. По воспоминаниям, он никогда не одевал награды, хотя у него была медаль «За отвагу». Несмотря ни на что, дед не озлобился на весь мир, продолжил работать в колхозе, растил детей и внуков...

Другой дед мужа, Галимзян, был призван осенью 1941 г., дошел до Кенисберга, где был тяжело ранен в голову. Только через год после Победы, в 1946 году, пролечившись в госпиталях, инвалидом II группы возвратился в родной Аксубаевский район.

Война не обошла моих предков. Девять лучших сыновей нашей семьи защищали Родину, трое – домой так и не вернулись. Мы, дети и внуки, помним их и гордимся ими.

Хабибуллина Римма Владимировна
п. совхоза Татарстан
Тукаевский район

Мой прадедушка, Батршин Хасан Шайхилисламович, с 1938 г. преподавал историю в Князевской семилетней школе Челнинского района. А потом он сам вершил историю своей страны, служа с 1940 г. в рядах вооруженных сил. Мой дед прошел боевой путь от Кишинева до Берлина. Он верил в победу и тосковал по мирной жизни, мечтал и надеялся, что вернется в родной дом, придет на урок истории и расскажет детям о подвиге их отцов и братьев. Когда выпадала свободная минута, прадедушка рисовал места боев, чертил карту расположения своего полка. А через много лет решил записать свои воспоминания для внуков и правнуков. Тихим вечерком люблю открыть эту тетрадь и мысленно побеседовать с дедом...

Вернувшись с фронта, Хасан Шайхилисламович возглавил Князевскую семилетнюю школу. С утра и до позднего вечера он находился в школе, мечтал о школьном музее. Вел поисковую работу о родном крае, бережно хранил останки скелета мамонта. Его рукописи переданы в музей. Мне кажется, очень важно учителю суметь оставить после себя такой след. И если кто-то из малышей спросит меня: «Кто такой Батршин Хасан Шайхилисламович?», я с гордостью отвечу: «Учитель!» Свою любовь к школе, к детям дедушка передал и мне, одной из своих внучек. Я работаю с малышами в начальной школе. Очень хочется поделиться с читателями энциклопедии маленькой частью воспоминаний моего деда о годах Великой Отечественной войны.

Из воспоминаний Батршина Хасана Шайхилисламовича:

«Перед войной я служил в 11-м артиллерийском полку 11-й бронетанковой дивизии. Командиром нашего полка был майор Анушков. Начало войны я встретил на боевом посту на железнодорожной станции города Кишинева. Здесь в эту ночь бойцы нашей части несли патрульную службу. В первые два года войны на участке юго-западного фронта с тяжелыми боями отступали до Донбасса и кавказских гор. В ноябре 1943 года, после разгрома врага под Сталинградом, и на нашем

участке началось наступление. Наступила радостная весна. С боями стали продвигаться вперед. В ходе боев освободили несколько станиц: Северскую, Абинскую, Ахтыскую, Крымскую и др. Не затихали бои ни днем, ни ночью. В результате упорных боев с участием черноморского флота, авиации, стрелковых частей, минометных и артиллерийских подразделений, освободили город-порт Новороссийск. Это было первой крупной победой на нашем участке. Продолжая наступательные бои, освободили города Анапу, Николаев, Одессу и сотни населенных пунктов. Наши войска очистили от захватчиков несколько балканских стран: Румынию, Венгрию, Болгарию, Югославию, Австрию. Особо хочется отметить, что я был участником боев за освобождение городов-героев Новороссийска, Одессы и столицы Югославии – Белгорода. В годы войны под ураганным вражеским огнем форсировали многие большие и малые реки: Дунай, Прут, Южный Буг, Днепр, Дон, Кубань, а некоторые из них по несколько раз. Долгожданную Великую Победу я встретил далеко от родины – на земле Австрии. Здесь я описываю отдельные, наиболее интересные эпизоды, факты и события из моей фронтовой жизни. Все то, что я пишу, показано с солдатской позиции, а не с высоты большого начальства. Все эти эпизоды и факты из действительной моей фронтовой службы. Большую часть этой работы я написал к 40-летию Великой Победы (1941 – 1945 гг.). Некоторые эпизоды, возможно, датированы не очень точно, за это прошу простить автора. Ведь прошло большое время – более 40 лет, а дневник я на фронтах не вел.

Моя фронтовая судьба оказалась удивительно богатой на события. За четыре военных года мне выпало испытать отступление, которое вызвало в душе мучительную боль от потери фронтовых друзей. Тяжелыми были для меня военные дни и годы, но я, как другие миллионы советских людей, непоколебимо верил в победу. Каждая новая огневая позиция для меня была испытанием на выдержку и стойкость. И с каждым боем все лучше, сильнее я овладевал качествами советского воина. В ряды Красной армии был призван в июне месяце 1940 года. В день вероломного нападения германских фашистов на нашу Родину я нес патрульную

службу на железнодорожной станции города Кишинева. Город жил спокойной мирной жизнью. Это было воскресенье. С вечера люди гуляли на улицах и в парках, работали кинотеатры. Город обильно освещался в эту теплую летнюю ночь, нарядно выглядели сады и парки. На голову мирных людей обрушалась страшная беда. Фашисты вероломно на рассвете 22 июня сбросили на железнодорожную станцию несколько десятков бомб, оставив на земле убитыми ни в чем не повинных мирных жителей: детей, стариков и женщин. Это были первые жертвы фашизма. Вся эта страшная картина вызвала в моей душе и сердце глубокую ненависть и проклятие фашистским варварам, горячее желание отомстить врагу за кровь наших людей. В этот день утро было солнечное, жаркое. Примерно в 9 часов утра над станцией снова пролетело несколько десятков фашистских самолетов. Через несколько минут был слышен где-то далеко глухой гул бомбежки. Вражеские самолеты бомбили какой-то объект. После обеда всю нашу патрульную службу отозвали в военный городок. Выдали нам новое обмундирование, нужное снаряжение, и к вечеру всем полком мы выехали на фронт в западном направлении к реке Прут. В эти грозные часы наши героические пограничники первыми встретили агрессоров, приняли на себя первый удар, проявили героизм, бесстрашие и стойкость. В первый же день войны к 23 часам мы прибыли к месту назначения и заняли огневую позицию.

В июле, августе, сентябре 1941 года наша часть держала оборону на различных участках левобережья Днепра. На нашем участке в те дни особых сражений не было. Мы находились некоторое время южнее Запорожья, в самом городе и севернее его. Несколько дней жаркие схватки с врагом продолжались севернее города Запорожья за небольшой остров на Днепре – Хортицу. Западный берег Днепра на этом участке более высокий, оттуда хорошо просматривается остров Хортица и наши позиции на левом берегу Днепра. В эти дни Хортица несколько раз переходила из рук в руки: то наши занимали его, то немцы. Я в качестве связного несколько раз ходил на остров с пакетом. Все подступы, дороги и тропки, ведущие к переправе, немцы днем и ночью держали под пулеметным и минометным огнем. Однажды перед закатом

солнца я благополучно вернулся с пакетом на огневую позицию своего дивизиона. Погода стояла хорошая, сухая, и поэтому в вечерние часы немцам отлично просматривалось расположение нашей огневой позиции. Как-то в эти минуты кругом воцарилась тишина, что редко случается на переднем крае. И вдруг с вражеского берега выстрел из оружия, и мгновенно снаряд с грохотом разорвался совсем близко, в двух-трех метрах от меня. Получилось так, что я камнем упал в эту воронку. Упали на меня еще несколько солдат. Фашисты бегло выпустили еще несколько снарядов, но все они падали от нас все дальше и дальше. Это закон рассеивания – об этом мы знали хорошо. Все мы встали, пошутили, вокруг нас вся местность была окутана дымом и пылью. Некоторые товарищи получили легкие ранения. У меня была рассечена верхняя губа, много вытекло крови, рана забилась пылью и грязью. В санчасти рану тщательно обработали и зашили. К утру все лицо опухло, глаза закрылись, и нельзя было открыть рот и подкрепиться. Через три или четыре дня мне стало лучше, и я отправился в свое подразделение с небольшим шрамом на губе. Так я получил первое боевое крещение».

Батршин Х.Ш. имеет правительственные награды: ордена Красной Звезды, Славы III степени, Отечественной войны I степени, медали «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За освобождение Белграда», «За победу над Германией», «За трудовое отличие», «Ветеран труда» и другие.

Дедушка ушел от нас 14 октября 1995 года, но добрая память о нем и уважительное отношение к нему до сих пор сохранились в сердцах его учеников и односельчан.

Хайруллина Аделя Альбертовна
Рук. – Адеева Елена Владимировна
г. Лениногорск

Киселев Константин Андреевич

В нашем городе проживал один из старейших ветеранов Великой Отечественной войны, который в 2014 году отметил свой 100 летний юбилей – Киселев Константин Андреевич. Его судьба – это целая эпоха нашего государства, на его до-

лю выпало три войны, и в двух из них он принимал непосредственное участие, возрождал страну после военного лихолетья.

Родился Константин Андреевич в год, когда Российская империя вступила в Первую мировую войну, – 24 декабря 1914 года, в селе Архангельском, которое располагалось недалеко от Уфы. В 1921 году советская власть начала проводить борьбу с тотальной безграмотностью населения, благодаря чему маленький Костя смог получить начальное образование, а в дальнейшем приобрести профессию кузнечного мастера.

В 1938 году участвовал в строительстве города Октябрьска, а перед самой войной вместе со своей женой Еленой Григорьевной переехал в город Благовещенск.

Из Благовещенска Константин Андреевич был призван в вооруженные силы и в 1939 году в рядах действующей армии принимал участие в советско-финской войне. Вот как вспоминает те события сам ветеран: «В финскую компанию я находился в отряде разведки. На территории Финляндии, гористой, покрытой лесами и озерами, самостоятельные действия мелких подразделений и каждого бойца в отдельности играли огромную роль. Особенно важно было хорошо организовать разведку и наблюдение. Опыт показал, что разведку в условиях этого театра военных действий лучше всего вести отдельными группами (по 8–10 человек) и в разных направлениях. Но самым тяжелым испытанием стала зима. Окапывались в снежных окопах и там жили. А 16 января 1940 года был одним из самых страшных дней: мороз в 40 градусов. Говорят, ночью было до 50 градусов. Многие часовые отморозили руки и ноги. Медсанбат переполнен. Это первая беда, а вторая – бесконечный артобстрел целый день. Впервые прилетели финские бомбардировщики и произвели бомбардировку гарнизона. На обеде объявили, что столовая закрывается: слишком велик риск передвижения людей по гарнизону, к тому же нет мяса, хлеба, а оставшиеся продукты подлежат тщательному учету и будут выдаваться сухим пайком в подразделения. Лошадей уже всех съели – некоторых зарезали, некоторые околели сами по себе, ибо ни овса, ни сена в

запасе уже не было. Но все же гарнизон яростно сопротивлялся и сдаваться не собирался».

Константин Андреевич вернулся с этой войны, но, как оказалось, скоро мирная жизнь для него и для миллионов других граждан Советского Союза будет закончена.

А пока в семье Киселевых произошло радостное событие: родился долгожданный первенец – сын Валерий.

Страшный 1941 год расколол жизнь семьи на «до» и «после». Война вошла в жизнь каждого человека, и в каждую семью она внесла тревоги и волнения, заботы и горести. Константина Андреевича мобилизовали в первые же дни войны.

Свое первое боевое крещение принял в обороне Москвы, за что награжден медалью «За оборону Москвы». Из воспоминаний ветерана: «В середине октября зарядили проливные дожди, и дороги превратились в болота. Состояние дорог настолько ухудшилось, что наступил тяжелый кризис в снабжении войск продовольствием, боеприпасами и особенно горючим, а это могло в значительной мере задержать ход боевых операций. Перед нами, водителями, была поставлена задача – подвоз материально-технических средств и продовольствия, не взирая ни на какие препятствия. Сдавать Москву было нельзя, и это понимали все!»

Война для нашего ветерана завершилась в Восточной Пруссии в 1945 году в городе Кенигсберге, в составе первой авиационной армии. Вернулся он домой победителем.

А в 1947 году на свет появился еще один сын – Виктор. В 1952 г семья переехала в деревню Тихоновка (сейчас на ее месте располагается нефтяная столица нашего края – город Альметьевск). Здесь семья пополнилась еще одним Киселевым – Евгением.

Константин Андреевич любил шутить: «С самой войны не расставался с ″баранкой″». Действительно, после войны жизнь его была тесно связана с профессией водителя и механика. Его сын Виктор пошел по стопам отца. И супруга Елена Григорьевна работала водителем на скорой помощи, а в годы войны водителем пожарной машины.

1 сентября 1953 года Константин Андреевич получил направление на работу в строящийся город Лениногорск,

связав с ним всю дальнейшую жизнь. Добросовестно трудился на предприятиях Татбурнефти, ООО «ТНГ-ЛенГИС».

24 декабря 2014 года Константин Андреевич отметил свой 100-летний юбилей. На вопрос о секретах долголетия, он ответил так: «Трудиться, любить свою семью и быть оптимистом».

Нельзя с этим не согласиться. Константин Андреевич прошел две войны, всю жизнь трудился во благо своей страны, создал крепкую семью (со своей женой Еленой Григорьевной они прожили вместе 70 лет), вырастил трех замечательных сыновей, у него три внука и семь правнуков.

К сожалению, свой 101 день рождения Константин Андреевич не смог отметить: 16 декабря 2015 года ветерана двух войн, человека, стоявшего у истоков становления нашего города, не стало. Но его светлый образ жив в нашей памяти!

Хамидуллина Мадиня Салимхановна
с. Б. Кушманы
Кайбицкий район

Отечество, Родина, родная страна...

Эти понятия дороги и близки каждому, как мать и отец. Мы живем в мирной жизни, в ласковых объятиях родной земли. Но жизнь может поставить человека и перед большими испытаниями.

Приходилось ли вам стоять на берегу реки и смотреть на его волны? Порывистый ветер ударяется о волны и поднимает капельки воды в голубое небо. Также и мы, люди, – волны жизненной реки. Порывы жизненного ветра бросают нас то на один, то на другой берег, то поднимают в небеса, то топят на дне судьбы. Бывают такие люди, кто, не имея возможности вырваться из оков судьбы, подчиняются приговору доли. Бывают и такие: одержав победу над испытаниями судьбы, не согнувшись, не сломавшись, возносятся ввысь. Такими я бы назвала известного детского писателя Абдуллу Алиша и посвятившего всю свою жизнь воспитанию детей Виталия Алексеевича Мершинова.

Что же объединяет этих двух личностей? Хотя Родиной для обоих является Татарстан, выросли они в разных его уголках. И разница в возрасте большая. Но их сблизила судьба... Абдулла Алиш родился 15 сентября 1908 г. в д. Каюки Спасского уезда в семье крестьянина. В шесть-семь лет отец научил Абдуллу читать и писать. Он получил начальное образование, а в 1917 г. отец отвез его в медресе села Ямбакты, которое находилось в 15 километрах от родной деревни. Окончив его в 1919 г., до 1921-го Алиш учился в недавно открытой в Буракове школе, до 1927 г. – в семилетней русской школе при Спасском педагогическом техникуме. В эти годы он начал пробовать силы в литературном творчестве.

На Великую Отечественную войну Алиш ушел в июле 1941 г., как солдат-радист участвовал в тяжелых боях в Орловской области. 12 октября 1941 г. попал в окружение около г. Брянска и оказался в плену у фашистов. После пребывания зимой 1941 г. в лагере военнопленных в Литве, весной 1942 г. его отправили в г. Сандау в Чехословакии. Потом он попал в польский г. Седльце, наконец, в Вустрау около Берлина. Абдулла Алиш здесь встретился с поэтом Мусой Джалилем и его соратниками, которые в плену вели тайную антифашистскую деятельность, и сам начинает активно участвовать в тайной организации.

Мершинов Виталий Алексеевич родился в июне 1920 г. в д. Янсуринское, в семье крестьянина со средним достатком. С малых лет был любознательным, тянулся к знаниям. Добирался пешком в Муралинскую школу, находящуюся в 40 километрах от родного Янсуринского. Юношу, который в 1940 г. окончил Старотябердинскую школу и всего несколько месяцев обучал немецкому языку, в мае 1941 г. призвали на военную службу. Нес он ее на строительстве военных сооружений «Восточный завод» в Пензе.

В июне 1941 г. в страну пришла большая беда: началась Великая Отечественная война. Для того, чтобы оправиться на фронт, Виталий с 1 января 1942 г. три месяца обучался на курсах в г. Чапаеве. Боец артиллерийского полка 214-й стрелковой дивизии Виталий Мершинов в конце марта прибыл в 6-ю армию Украинского фронта и приступил к службе связистом. Когда в ходе тяжелых сражений 6-я армия, пе-

рейдя в наступление, заставила немцев отступить на 60 километров, вместе с 3-й армией попал в окружение. Затем, получив ранение, – в плен. 25 мая 1942 г. навеки врезалось в память Виталия Алексеевича. Понятно, что раненый молодой солдат не смог оказать сопротивление. Его с остальными товарищами заключили в польский концлагерь Седльце недалеко от Варшавы.

«Лагерь Седльце в Польше… Огромная, разделенная на сотни отделений, обведенная колючей проволокой тюрьма. То тут, то там возвышаются деревянные вышки. На вышках – вооруженные автоматами и пулеметами немецкие охранники. В лагере около ста тысяч советских пленных. Но, скорее всего, точное их количество не знает никто. На место умирающих от голода людей каждый день прибывают эшелоны с новыми военнопленными. На одного человека в день выдают 50-граммовый кусочек хлеба (которое наполовину состоит из опилок, остальное из разного мусора) и консервную баночку с водой», – пишет в своих воспоминаниях о тюрьме Седльце бывший военнопленный Газым Кадыров. Время, проведенное в плену, Виталий Алексеевич сравнивает со страшным сном. Среди пленных были татары, башкиры, чуваши, люди других национальностей. Ежедневно по утрам, пересчитав и построив пленных, тех, кто посильнее, отправляли в город на работу к польским богачам, кого-то ставили на внутрилагерные работы. «На ногах каждого заключенного были деревянные башмаки, на шее – как знак проклятия, железная пластина, где были высечены номер и надпись, что русский», –вспоминал о времени в плену Виталий Алексеевич.

Однажды среди пленных, выведенных для обведения лагеря проволкой, был и наш смелый односельчанин – Виталий Мершинов. Но он был не в состоянии работать – рука ранена. Охранник лагеря, видя, что он не работает, ударил его по этой руке и повредил повторно.

В то же время в этом лагере в плену находился детский писатель Абдулла Алиш и ему пришлось стать свидетелем произошедшего инцидента. Он с восхищением наблюдал за стойкостью солдата и через одного из своих товарищей передал приглашение встретиться. Именно тогда Виталий

Алексеевич впервые встретился с настоящим писателем. О пережитом в концлагере, о встрече с Алишем он написал воспоминания. «Два года был пленным. Рассказать коротко об этом не получится – можно написать целую книгу. И все же расскажу об одной истории, которая запомнилась особенно. Стараясь превозмочь боль от раненой руки, я расхаживал взад и вперед по двору нашего блока в польском лагере Седльце, когда ко мне подошел человек и спросил: «Знаешь ли ты об Абдулле Алише?» «Как не знать детского писателя! Я же учитель!» – ответил я. «Пошли со мной, я познакомлю тебя с ним поближе», – сказал незнакомец и повел меня в другой блок. С Абдуллой Алишем мы поздоровались за руку. Он поинтересовался, где я родился, кем работал, как попал в плен, и рассказал многое о себе. «Сейчас мы все живем в мешке, каждый человек должен думать, как выбраться из него, и, как бы то ни было, от этого нужно избавиться», – написал Виталий Мершинов о своей встрече с писателем.

Слова Алиша накрепко врезались в душу пленного двадцатидвухлетнего юноши. Превратились в надежду, которая придавала сил в самые тяжелые минуты. Это была первая и последняя встреча Виталий Мершинова с Алишем. В августе 1943 г. тайная организация и его члены были раскрыты фашистами и Абдулла Алиш вместе с другими джалиловцами 25 августа 1944 г. был казнен на гильотине.

Через два года, в июле 1944 г., пленных освободили бойцы советской армии. Виталия Алексеевича вместе с пленными отправили на угольные шахты в Тульскую область. В родные края Виталий Мершинов возвратился в июне 1947 г. Инвалид войны второй группы Вали-ага до последних дней жизни жил, чувствуя дыхание села. Являясь активным внештатным корреспондентом, написал много статей, стихов, воспоминаний-очерков, посвященных истории села. Эти рукописи были напечатаны в районном и республиканских печатных изданиях.

В сентябре 1947 г. его назначили учителем в Кушманскую школу. С супругой Галией он познакомился в Кушманах. Создали семью, вырастили пятерых детей. В этом селе прошло 56 лет его жизни. Здесь постоянно работают две мечети. Возможно, поэтому всей семьей приняли ислам. Все

зятья и снохи тоже придерживаются ислама. Жизнь Вали-абый (так звали его односельчане) до самого последнего его дня прошла в нашем селе…

Жизнь пленных была тяжелой, мучительной. Но каким бы ни был тяжким плен, наши герои не сникли головой, не предали, не пошли на измену, жили, оказывая помощь и поддержку друг другу. С каждым годом ряды ветеранов редеют. Мы перед ними в неоплатном долгу. Пусть небо, которое завоевали наши деды, будет мирным, никогда не прольются детские слезы, пусть на земле будет спокойно!

Деды, отцы, молодые парнишки пожертвовали своей жизнью на Курской дуге, на Волховских болотах, горели в танке под огнем фашистов около Прохоровки, их жизнь обрывалась на минах рядом с Берлинской стеной… Среди них были и твой дед, и мой отец, чей-то дорогой ребенок, отец оставшегося сиротой малыша... Мы не вправе забывать о них!

Хафизова Рафиля Раифовна
Соавт. – Лутфуллина Рамиля Махасимовна
г. Агрыз

Есть в Агрызском районе нашей республики село, название которого давно уже стало знаковым не только для татарстанских учителей, но и для их коллег из других регионов. Почти забытая властью, для тысяч педагогов и историков Иж-Бобья осталась настоящим памятником мужеству духа наших предков… Впрочем, интересно оно не древней, а сравнительно недавней историей конца 19 – начала 20 в., когда в селе возникло медресе Буби, основателями которого являлись великие просветители Буби.

Деревня Иж-Бобья была основана марийцами в первой половине 17 в. Этот народ бежал сюда от притеснений, связанных с насильственной христианизацией со стороны власти. В архивных документах 1640 г. Иж-Бобья упоминается как марийская деревня. В конце 17 в. сюда начали переезжать татары из Кукморской и Балтасинской местностей. По архивным документам, первые представители татар появились здесь примерно в 1685 – 1690 гг., так же спасаясь

от притеснений царской власти и насильственной христианизации. Есть основание предполагать и о другой причине переселения татар в Иж-Бобью: через эту местность пролегал торговый путь из Среднего Поволжья в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан. Как бы там ни было, постепенно число мусульман-татар в Иж-Бобье увеличивалось. Но если уж вести разговор об Иж-Бобье, то начинать его надо с местного медресе.

Судя по архивным данным, медресе Буби было открыто в 1781 г. в Агрызской волости Сарапульского уезда прежней Вятской губернии. В медресе преподавали 2–3 человека, в основном это были имам мечети и члены его семьи.

К концу 19 в. медресе возглавлял мулла Абдулгаллям Нигматуллин, в семье которого родились два сына и дочь – Губайдулла (1866–1936), Мухлиса (1869–1937) и Габдулла (1871–1922).

Окончив отцовское медресе, Губайдулла уехал в Турцию, где с 1890 по 1895 г. довольно успешно учился в стамбульском султанском лицее. В 1895 г. Губайдулла возвращается домой, где его ждет отец, чтобы передать ему медресе.

С возвращением Губайдуллы в Иж-Бобью здесь произошли поистине революционные изменения… В лице своего младшего брата Габдуллы, который к тому времени окончил обучение в родном медресе, он нашел не только единомышленника, но и инициатора реорганизации медресе. Буквально за несколько лет братья успевают изменить здесь все, вплоть до своей фамилии. Привезя из Стамбула моду на фамилию по месту проживания, Губайдулла, а вслед за ним и все остальные родственники берут себе фамилию Бобинские.

А в самом медресе зреют перемены куда более неожиданные. Нигматуллины-Буби на рубеже 19 – 20 вв. преобразовали старометодное медресе Буби в новометодное, в результате их деятельности превратившееся в один из центров просвещения тюркских народов Поволжья и Приуралья. В учебную программу, кроме религиозных предметов, были включены арифметика, география, логика, зоология, ботаника, философия, химия, астрономия и другие дисциплины, большое внимание уделялось также русскому языку. Всему

хотелось научить молодых шакирдов, число которых в заштатном некогда селе перевалило уже за полторы сотни!

Уровень образования и, соответственно, популярность медресе были столь высоки, что своих сыновей сюда посылали на учебу татары не только из Поволжья России, но и из Польши, Финляндии, с Урала, здесь стали учиться казахи, киргизы, башкиры. После окончания Иж-Бобьинского медресе бывшие его шакирды могли работать не только учителями, но и заниматься наукой, юриспруденцией, журналистикой, а также продолжить обучение в таких учебных заведениях, как, например, Сорбонна, Льеж. Известно, что после окончания медресе многие уезжали работать в Турцию, Францию и другие страны.

Здесь, при медресе, впервые в исламском мире была организована и женская школа по подготовке учительниц начальных классов под руководством Мухлисы Бобинской. И это учебное заведение стало знаменитым. Женская школа в деревне Иж-Бобья стала одной из первых реформированных школ в России, которая готовила учительниц. Занятия здесь вели как женщины, так и мужчины. Габдулла Буби вспоминал: «Не покладая рук, образованием занимались мать с отцом, мы двое – с братом, сестра Мухлиса Буби и наши супруги – Насима и Хуснефатима».

Только в первый год работы дипломы получили 20 преподавателей и 6 учительниц, а в 1910 г. число выпускников составило 84 и 58 соответственно. Дошло до того, что в 1907 г. 35 шакирдов из Оренбургского медресе переехали в Иж-Бобью. Разумеется, образование требовало денег. И молодые Бобинские не стеснялись где только возможно собирать пожертвования на школу, в первую очередь у татарских купцов. Самую большую поддержку оказал им земляк Мухамметсадык Гайса, эстафету благотворительности у которого переняли Мухамметзян Ахметзянов и Абдрахман Ибрагимов. «Медресе Боби», как оно стало называться, превратилось в центр подготовки педагогических кадров, деятелей науки и культуры не только татарского, но и других тюркских народов Российской империи. Поток «абитуриентов» сюда увеличивался, и в 1908 – 1911 гг. здесь уже обучалось около 500 шакирдов.

Помимо преподавательской деятельности, братья Буби занимались составлением учебников для новометодных школ. Существующие учебные пособия не соответствовали требованиям времени и взглядам, которых они придерживались.

Однако восхищение медресе со стороны российских тюрков отнюдь не передалось чиновникам Министерства народного просвещения России. Среди них рассылается циркуляр, в котором медресе обвиняется в распространении панисламистских идей. В ночь с 29 на 30 января 1911 г. Вятское губернское жандармское управление послало сюда отряд конных жандармов с обыском, после чего преподаватели были арестованы и заключены в Сарапульскую тюрьму. Габдуллу – проговаривают к шести, а Губайдуллу – к двум месяцам тюремного заключения. Мухлиса Бобинская вынуждена была уехать из родного села в Троицк (Оренбургская область), где стала руководить школой для девочек, а чуть позже – преподавать в Троицкой женской гимназии. Само медресе Буби было разгромлено. После освобождения из тюрьмы Габдулла уехал в Китай, где в городе Кульджа возглавлял татарскую школу (и там названную им «медресе Бубий») до 1917 г., а вернувшись, умер в родном селе в 1922 году. Губайдулла уезжает в Уфу, потом работает в Казани, в Средней Азии. Свои последние дни он встретил в Ленинграде в 1938 году. Мухлиса Бобинская в 1937 г. была арестована, ложно обвинена в организации повстанческого движения в Башкирии и расстреляна. Заметим, что Мухлиса Бобинская была единственной в истории исламского мира женщиной, носившей звание духовного судьи, которое она получила в 1917 г. на Всероссийском мусульманском съезде…

В 1991 г. в Иж-Бобье прошла научная конференция, посвященная 210-летию со дня открытия здесь медресе. На нее съехалось множество известных людей. В том числе и внучка Абдуллы Бобинского Нелли Вассер, австралийка Лейла Садри, мать которой окончила Иж-Бобьинское медресе. Подытоживая вклад медресе в культуру республики, один из писателей даже назвал Иж-Бобью татарскими Афинами… С 2014 г. здесь ежегодно проводятся региональные чтения

для учеников. Это еще раз доказывает, что без прошлого нет настоящего. Родное село просветителей Иж-Бобья сегодня известно везде, где проживают татары. Ныне Иж-Бобьинская средняя школа названа в честь имени братьев Буби. Их идеи о том, что только получившие хорошее образование люди – будущее нации, живут и будут жить в обществе вечно. Несмотря на все невзгоды и горести, которые приготовила им судьба, они гордо перенесли их – сделали все для достижения цели.

Оставлять эту историю без внимания нельзя – каждый должен знать свое прошлое, и мы надеемся, что выполненное нами исследование подтолкнет многих читателей задуматься над своим историческим прошлым и, может быть, выяснить что-либо новое и интересное как для себя, так и для общества.

Чербаева Софья Константиновна
Рук. – Красильникова Людмила Владимировна
г. Набережные Челны

Елабуга – город небольшой, но обладает уникальным наследием, имеет богатую историю. У елабужской пристани возвышается крутая гора, которую венчает одинокая каменная башня – древний памятник Чертово городище.

Много легенд и преданий сложено о нем. Много повидала за века эта башня: расцвет и падение Булгарского государства, нашествие дружин Андрея Боголюбского, помнит полчища монголо-татар, злую месть орд Тамерлана.

История появления здесь первых жителей уходит в глубокую древность. Выгодная для возведения укреплений гора не могла не привлечь сюда людей. И выбор местности для строительства крепости был не случаен. Высокая гора, господствующая над Камой, давала возможность наблюдать на десятки километров. На южной стороне – крутой берег. Северная сторона защищена глубоким отвесным оврагом. Восточная сторона представляет собой крутой скат, так что заехать туда тоже нельзя. Только с западной стороны хорошие подходы. Сама природа как бы приготовила эту площадку для постройки крепости.

Время возникновения «Чертова городища» относится, по-видимому, к эпохе родовых и племенных столкновений, бывших в начале первого тысячелетия до н. э. и тянется до 1 в. н. э., охватывая время греко-персидских и скифо-персидских войн, которые описал в 5 в. до н. э. Геродот.

Упоминается о «Чертовом городище» в «Истории города Елабуги» И.В.Шишкина. Во второй главе этого труда мы читаем: «Город Бряхимов в древности назывался Гелон, до которого доходил персидский царь Дарий, гнавшись за скифами за 512 лет до рождения Христа, и оный выжег».

Кто были первые жители Гелона, мы не знаем, но можно предложить, что это могло быть одно из скифских племен, как раз тех, о которых писал Геродот, – фессагетов или аргипеев. О существовании Гелона мы находим и в документе «Новейшие землеописания Российской империи» (С.-Петербург, 1818 г.), где говорится, что на месте Елабуги (Чертова городища) стоял в древности город Гелон.

Взятие Гелона царем Дарием I утверждается крупнейшим историком В.Н.Татищевым. Впоследствии, во время образования и расцвета Булгарского государства, город Гелон, уже восстановленный поселившимися здесь жителями, получил название Бряхимов – в честь булгарского князя Абдряхима. Проведенные раскопки, в частности раскопки И.В.Шишкина, и найденные вещи (оружия, монеты, украшения) подтверждают, что Бряхимов был булгарским городом.

В 11-12 вв. Булгарское государство достигает своего могущества и расцвета. Границы его простираются далеко по Каме, и город Бряхимов становится его северным форпостом.

В начале 13 столетия Булгария первой приняла страшный удар монголо-татарских полчищ, оказалась под властью Золотой Орды. Полное уничтожение Булгарии относится к концу 14 в. и связано с нашествием войск Тамерлана. Разорение города Бряхимова было окончательным. Это подтверждает найденная в 1859 г. московским профессором Н.К.Невоструевым татарская рукопись. В ней говорится: «На устье Тоймы стоит большой город <…> называется Алабугой или Сюдумом».

После распада Золотой Орды начинает подниматься Казанское ханство со столицей Казань, вокруг которой объединяются многие мелкие княжества. После взятия Казани и присоединения Казанского ханства к русскому государству началась быстрая колонизация этого края. В глухие прикамские леса устремились русские люди.

В 1613 г. внутри крепости Чертово городище основался мужской монастырь. Были построены две деревянные церкви. Служки жили у подножия горы под монастырем.

Название «Чертово городище» появилось не случайно. Это связано с тем временем, когда в покинутом городе Бряхимове, после падения Булгарского государства, поселились жрецы – предсказатели судеб, которые, прикрываясь легендой о якобы живущем в подземелье змее-предсказателе, заставляли местных жителей платить им дань. Существует легенда, будто казанская царица Сююмбике присылала послов узнать у беса-оракула, победит ли она московского царя? Бес якобы ответил отрицательно и на глазах послов огненным змеем улетел в западном направлении.

Первую попытку развенчать «чудо» сделал казанский профессор Ф.И.Эрдман, в прошлом веке путешествовавший в этих местах. Он описал предание о жрецах, живших на Чертовой горе. Они «предсказывали» судьбу и ловко пользовались водоворотом на Каме, от которого гибли суда и плоты. Получив богатые подарки от плывущих, жрецы отводили суда от опасного места. Это походило на чудо. Профессор Эрдман сделал заключение: «Разбитие судов должно приписывать не волшебству прорицателя, но подводному камню, который находился недалеко от города и был (в 1834 году) известен под именем «бык». Вода стремится к нему с ужасной силой, и суда со всевозможным старанием должны держаться другого берега, дабы, по неосторожности своей, не сделаться жертвою волны».

Башня была и остается предметом заботы елабужан. Отец художника И.И.Шишкина, любитель старины, будучи городским головою, в свое время подремонтировал ее, обложил известью, покрыл железом.

Ежегодно группы туристов посещают Чертово городище. Они с интересом слушают рассказы местных краеведов, знакомятся с историей Прикамья, Елабуги.

Чикоткова Ирина Александровна
г. Чистополь

В 2020 г. город Чистополь отмечает свое 239-летие.

Первые поселения появились здесь приблизительно в начале прошлого тысячелетия, еще во времена Булгар. На старом мусульманском кладбище сохранились камни, датированные 13 в., что говорит о том, что уже в то время здесь было древнее татарское поселение. Но окружающие его зеленые плодородные поля долго оставались необжитыми, пока не привлекли к себе внимание крестьян правобережной Камы. Из них, изначально переплывавших через Каму с целью зимних заготовок кормов, многие оседали здесь, на благодатных землях Закамья… Так начиналась Архангельская Слобода…

Позднее, к концу 17 в., селение оказалось на пути беглых помещичьих крестьян, пополнивших население, приблизительно в то же время к ним присоединились гонимые раскольники.

В начале 18 в. все вольнопоселенцы были выдворены, а слобода сожжена… На этом, покрытом пеплом месте осталось только бескрайнее чистое поле… Но, избежавшие каторги, ссылки и острогов вернулись, чтобы возродить свое поселение. Так заново, на полностью выжженном месте, возродилось село – Чистое Поле.

Указ императрицы Екатерины II об изменении статуса села Архангельское и переименовании его в город Чистополь, появившийся в 1781 г., повлек за собой и появление геральдики.

В Музее уездного города можно познакомиться с большой плеядой представителей славного чистопольского купечества. Это и купец первой гильдии Петр Шашин, поставлявший хлеб российскому военному ведомству, и целые купеческие династии – такие, как Челышевы, Подуруевы, Чукашевы и другие удачливые бизнесмены своего времени.

Современный вид герба Чистополя сохранил свои исторические корни, и по-прежнему на нем красуется пустой хлебный четверик. Четверик – эта основная мера хлеба емкостью 26,24 литра – имела отличительную особенность в виде клейменого двуглавого орла, что само по себе придавало торговле хлебом общегосударственное значение. Герб Чистополя утвержден 18 октября 1781 г. вместе с другими гербами Казанского наместничества. В верхней половине щита – герб Казанский, в нижней части – «золотой клейменый четверик в зеленом поле в знак того, что в сем новом городе производится великий торг всяким хлебом». Цветовая гамма герба символизирует уникальные природные богатства района, на территории которого расположен Государственный природный комплексный заказник «Чистые луга». Зеленая (свободная от фигур, «чистая») часть герба символически отражает название района – Чистопольский: зеленый цвет – символ весны, здоровья, природы, плодородия. Мелкие реки изображены серебряным поясом: этот цвет в геральдике символизирует ясность, открытость, примирение, невинность. Одно из главных природных достояний района – река Кама – отображена в гербе лазоревым цветом: лазурь – символ возвышенных устремлений, чести, славы, преданности, бессмертия.

В каждом глиняном кирпичике добротных построек позапрошлого века кроется какая-то загадка, дуновение времени. Камни старого мусульманского кладбища помнят еще времена Джукетау – одного из последних городов Золотой Орды.

Маленький город на Каме в годы войны принял к себе и сохранил цвет советской интеллигенции – писателей, поэтов, ученых. Здесь Пастернак встречал Цветаеву, здесь же он ее и провожал… Здесь Паустовский вдохновенно косил траву, Леонов работал агрономом, а Федин с Фадеевым таскали бревна в то время, когда здесь переводился Шекспир… Именно в Чистополе был начат «Доктор Живаго» и написаны бессмертные песни Великой Войны – «Синий платочек» и «В землянке».

Чистополь – город, из которого половина ушедших на фронт не вернулась. Вечный огонь в их память не угасает ни на минуту…

Здесь, на берегу Камы, родились великий химик Бутлеров и академик Лихачев.

Здесь живет полсотни национальностей. Это город, где нет различий, нет разногласий, распрей и разночтений… Мечети и православные храмы стоят рядом.

В нескольких километрах от Чистополя находится географический центр Республики Татарстан – так называемый «пуп Татарстана». Сейчас там заложен камень и установлен памятный знак.

На спутниковых фотографиях Чистополь – серебряная капля утренней росы между темной синевой Камы и изумрудной зеленью Чистых Полей…

Каждый человек, живущий на нашей планете, испытывает чувство гордости за свою Родину, свой народ, свою землю и ее историю. Россия – наша большая Родина, но у каждого из нас есть еще родина малая. Для меня это Чистополь.

Шайдуллина Филиса Масгутовна
с. Табарле
Агрызский район

Марданов Раиф Фатхелбаянович родился 9 июня 1964 года в селе Табарли Агрызского района ТАССР. Он автор многочисленных научных трудов по истории татар и истории родного края, но подарком и жемчужиной для его односельчан стала его книга, в переводе с татарского звучащая как «Табарли в колыбели истории». Книга издана в 2011 году Казанским издательством «Тамга». Сама обложка книги, украшенная цветной картой нашей местности выпуска 1799 года, говорит о солидности данного научного труда. В ней предстает картина о жизни наших предков в 16-20 века. На примере Табарли дается описание жизненного уклада всего Агрызского района.

Во введении к книге читаем: «Являясь одним из сыновей Табарли, написание книги об истории родной деревни

счел своим священным долгом. Для выполнения его я не жалел ни сил, ни времени и принял его как славную ношу, относясь к своей деятельности с огромной ответственностью». Изучение истории Табарли было мечтой автора со школьных лет: «Если не я, то кто? Эта мысль постоянно была в моем сознании», – пишет он.

Труд богат архивными документами, фотографиями, материалами средств массовой информации, письмами с фронта, с армейской службы. Издание открывается кратким освещением Агрызского района в целом, приводится краткий обзор выпущенных книг по данному району. Дальнейшие две главы, посвященные основанию Табарли и происхождению его названия, подтверждены копиями документов о переписи населения 1678 года и копиями иллюстрированных географических карт выпуска 1799 и 1870 годов.

После ознакомления с главой о политических и административных репрессиях прекрасно понимаешь, почему автор взял эпиграфом к ней строки из стихотворения М. Джалиля «Волки»: «Что там волки! Ужасней и злей // Стаи хищных двуногих зверей».

Репрессии начались с 1919 года. А 1937 год явился апогеем репрессий. В 1919–1950 годы были репрессированы 21 житель нашей деревни, двоих их них приговорили к высшей мере наказания. Все репрессированные затем были реабилитированы, но – сколько жертв, сколько сломанных судеб!

В основе главы о народных бунтах 1553–1920 годов – воспоминания о людях из Табарли, которые приняли участие в этих событиях.

Целая глава отведена описанию природы Табарли с ее лесами, радующими глаз лугами, чистыми родниками: «Табарли, как сад цветущий в низине, утопает в зелени», – пишет автор с любовью к родному селу и заканчивает эту главу строками из стихов Ф.Гумеровой: «Подобно райскому уголку мое родное село Табарли».

Особое место в книге занимает тема захоронений, кладбищ. Много места уделяется анализу фотографий надмогильных камней с древними арабскими письменами, наталкивающими на философские размышления о том, как корот-

ка человеческая жизнь, о том, что всем нам предстоит предстать перед Вечностью. С большим уважением к своему народу, к исповедуемой им религии написана глава о духовной и религиозной жизни Табарли.

«Перепись населения», «Родословная» – эти главы целиком основываются на архивных материалах. Автор книги составил родословные (генеалогические древа) 17 родов-основоположников села Табарли, начиная с 1600 года. По схемам этих древ табарлинцы могут найти своих прадедов до 10-го, в некоторых случаях – до 13-го колена. Интересны в книге и главы «Просвещение», «Здравоохранение», «Культура», «Связь», «Спорт». Не оставлены без внимания также судьбы земляков, которые по тем или иным причинам живут вдали от Родины.

Главы 8–9 освещают быт, особенности ведения хозяйства, участие табарлинцев в войнах. Автор с особой точностью, начиная с 18 века, с опорой на архивные материалы, пишет о рекрутах, участвовавших в различных войнах. С особой теплотой Раиф Фатхелбаянович говорит об участниках Великой Отечественной. Из 234 односельчан, призванных на фронт, 147 полегли на фронтах сражений.

Родословная же самого Раифа Фатхелбаяновича восходит к хазрату Гиззатулле сыну Габделманнафа (1801–1868), который в течение 44 лет сеял зерна просвещения в деревнях Турдали и Крынды; а со стороны матери – к Мухаммметфатыху Валиеву (1893–1969), в свое время окончившему медресе, хорошо образованному для своего времени человеку, владевшему русским языком, оставившему яркий след в истории родной деревни. Вот его-то мечту о написании истории своего родного села Табарли и претворил Раиф Фатхелбаянович в жизнь. Родители Раифа – авторитетные люди в Табарлях: мать Рашида-ханум (1921–2002) была учительницей, отец Фатхелбаян-эфенди (1924–1995) – ветеринарным фельдшером.

Книга Раифа Марданова «Табарли в колыбели истории» является бесценным источником для изучения истории нашей местности. Она предстает как некая энциклопедия жизни татарского народа в 16-20 вв.

Шафигуллин Равиль Азатович
Рук. – Переведенцева Зимфира Альбертовна
п. Нариман
Верхнеуслонский район

В 1914 г. разразилась Первая мировая война, и сотни тысяч российских новобранцев призвали на войну с кайзеровской Германией. Среди них был и уроженец Казанской губернии – 20-летний Миннула Галлямов из деревни Маматхужа (ныне Верхнеуслонский район Татарстана).

Миннулла рос сильным и отчаянным пареньком, пас стада овец и коров, табуны лошадей, незаменимой его спутницей была всегда лошадь Йолдыз. Во время работы не раз приходилось ему принимать в поле роды у домашних животных, отбивать их от волков, обитавших в то время в нашем крае в большом количестве. Миннулла еще славился на всю округу виртуозным пением, обладал отличной памятью. Услышав незнакомую песню, он тут же мог ее исполнить. Его звонкий и приятный тенор был узнаваем всеми, ведь он пел всегда – и на работе, и в кругу односельчан, и среди молодежи. На ежегодных сабантуях ему не было равных среди певцов. Особенно любил он и самозабвенно исполнял татарскую народную песню «Кара Урман» («Черный лес»)…

После 4-месячного обучения в учебном полку, часть, где служи Галлямов, прибыла на передовую. Заняли боевые позиции, полные решимости дать отпор неприятелю. Но от командования неожиданно поступает приказ – бросить оружие и идти вперед без него. Так, не сделав ни единого выстрела, Галлямов попадает в плен. Но молодой солдат не теряет духа, прекрасным пением скрашивает тягость неволи себе и товарищам. От его песен воинам становилось легче, они мыслями находились на родной сторонушке среди золотых спелых нив, белых берез, среди своих любимых и матерей. Миннулла исполнял татарские и русские песни, а позднее даже научился петь на немецком языке.

Однажды в лагерь к пленным прибыли германские господа-фермеры, которые отбирали рабочую силу, имеющую навыки работы с домашними животными. Среди отобранных

оказался и наш земляк. Его доставили в поселение, где предстояло ему батрачить. В первое время его удивлял исключительный порядок в хозяйстве престарелого бауэра, а затем он привык и воспринимал все это как должное. Определили ему место для житья в помещении по соседству со скотиной. Наутро, выйдя во двор, хозяин стал обходить владения и обнаружил: скотина накормлена-напоена, стойла очищены. Он был приятно удивлен и сказал: «Гуд, русиш швайн». Миннулла не понял – это похвала или что-то другое. Пленный солдат, трудоустроенный по милости хозяина, промолчал. На счет питания хозяин не скупился: работника кормил тем, что оставалось с «барского стола», и даже выдавал деньги. После завершения трудового дня наш герой заходил в свою коморку и с тоской напевал любимые мотивы…

Как-то однажды в доме хозяев случился переполох. Любимая кобылица должна была ожеребиться. От боли она громка ржала, не находила себе места. Домочадцы бегали туда-сюда, разводили руками, не могли ничем помочь, говорили о необходимости съездить за ветеринаром. Увидев в глазах престарелого хозяина беспомощность и страх потерять скотину, Миннулла подошел к лошади, нашептал ей молитву на ухо – и, к удивлению всех, она вдруг успокоилась. Аккуратно выполнил парень ветеринарные процедуры, помог увидеть белый свет рыжему жеребенку с белой звездочкой на лбу, затем повторил те же движения и помог родиться второму. Положил жеребят на сено и стал врачевать их маму, напоил ее отваром, известным только ему. Ветеринар прибыл, когда уже все было завершено. Жеребята быстро пошли на поправку. Радости хозяина не было предела: любимая лошадь принесла двух здоровых жеребят (обычно кобылицы приносят одного жеребенка, а здесь сразу два!), а солдат из неизвестной, как они называли, «Тартарии», принял роды лучше немецкого ветеринара. После этого случая старый фермер уже не называл работника «швайном» (свиньей), относился к нему с уважением…

В один из весенних вечеров собрались гости по случаю дня рождения хозяина: пели песни, танцевали, угощались, пили пиво и шнапс. Миннулла сидел тихо и слушал пение

гостей. К обеду следующего дня гости разъехались, хозяева вдруг услышали озорные немецкие песенки в исполнении своего плененного работника, тюркский акцент придавал особый шарм звучанию и озорство. После этого случая в коморку сначала робко, а затем все смелее стала заглядывать дочь владельца дома. Женскому сердцу не прикажешь: видно, ее привлек молодой мелодичный голос чернявого парня. Она стала тайком приходить к Миннулле, слушать его грустные и веселые песни, приносила гостинцы: колбасы, а иногда и пиво. Так и не заметила девушка, как оказалась в сладких объятиях горячего татарского джигита.

Наступило время, когда у молодых уже не было возможности скрывать «плоды» своей любви. О случившемся узнал отец, но не стал журить дочь – он уже давно мечтал о внуках: дочь засиделась в девках, а сын, ровесник Миннуллы, погиб на проклятой войне. И вот молодая фрау приносит папе долгожданную радость, родив двойняшек: мальчика и девочку. Миннулла к этому времени уже являлся равноправным членом семьи, жил в любви и достатке…

В октябре 1917 г. в России происходят грандиозные события: совершается Великая Октябрьская социалистическая революция, вся власть в стране переходит в руки пролетариата. В марте 1918 г. между Россией и Германией подписан Брест-Литовский мирный договор, 8-я статья которого предусматривала отпуск всех военнопленных на родину. Выполняя решение договора, немцы формируют эшелон для отправки пленных домой. Миннулла с немецкой женой и двумя детьми прибывает на вокзал, чтобы проводить своих товарищей домой, в Россию. Он заходит в вагон-теплушку, крепко обнимает земляков. Прощаясь с ними, признается, что хочет остаться на чужбине с женой и детьми. В это время трое пар крепких мужских рук обхватывают Миннуллу, дверь теплушки с грохотом закрывается, поезд трогается, набирает обороты и уходит все дальше и дальше от сытой немецкой жизни…

Какова судьба женщины, брошенной с двумя детьми на вокзале, – никому не известно…

Возвращаясь на родимую сторонушку, Миннула на вершине горы перед селением запевает свою любимую песню «Кара урман». Сильный голос певца разносится ветром по окрестным лесам и полям, оповещая, что он вернулся строить жизнь в своем государстве…

Якупова Лейсан Фаисовна,
Галиева Алфия Асгатовна
Рук. – Якупова Лейсан Фаисовна
г. Казань

Подвиг этот будет в памяти жить
И в наших сердцах гореть!
Ким Добкин

История СССР овеяна славой сынов своего отечества. Память донесла до нас имена тех, кто своим бесстрашием, мужеством и беспредельной любовью к своей Отчизне доказал не словом, а делом свою любовь и верность Родине и ее народу. Среди миллионов погибших и выживших много героев, особо отличившихся на полях сражений Великой Отечественной. Одним из них является и герой нашей земли Саврандеев Виктор Николаевич.

Родился он 23 января 1925 г. в деревне Татарское Сунчелеево Октябрьского района Татарской АССР в семье помещика-ремесленника, мастера колесницы Саврандеева Николая и домохозяйки Монавары. Окончил 7 классов. Призван годным к строевой службе 26 февраля 1943 года. Участвовал в боях Калининского, Ленинградского, Прибалтийского и Забайкальского фронтов. Воинская квалификация – рядовой. В основном был стрелком и служил в артиллерийских дивизиях, однако война непредсказуема, и ему приходилось быть и связистом, и водителем знаменитой «полуторки». В армии Саврандеев В.Н. прослужил 7 лет – с февраля 1943 по апрель 1949 года. 16 августа 1944 года он получил свое легкое пулевое ранение в руку.

С ноября 1944 по сентябрь 1945 г. служил в 193-м минометном полку связистом. В одном из боев основной связист был убит, и Саврандееву В.Н. дали приказ, чтобы он

обеспечил связь с командованием. По его словам, проползая через поле с катушкой, Саврандеев оказался под самолетным обстрелом немецкой авиации. Пришлось лечь на землю, прикрыв свою голову саперной лопатой, и ждать – то ли смерти, то ли спасения… И спасение пришло: «Я услышал знакомый звук мотора советских самолетов, которые приняли бой и стали подбивать вражеские самолеты один за другим», – вспоминал герой. Он вновь побежал вперед для обеспечения связи. Благодаря Виктору Николаевичу связь была налажена. Но в том бою он получил осколочное ранение в грудную клетку. Этот «трофей», который невозможно было вытащить без риска для жизни, так и остался памятью о войне в груди нашего героя на всю оставшуюся жизнь. Впоследствии под впечатлением этого подвига отца, один из четырех сыновей Виктора Николаевича стал летчиком-истребителем.

После излечения от ранения Саврандеева снова отправили на фронт, где назначили командиром орудий в 26-го Западного артиллерийского полка, где он служил с января 1945 по январь 1946 г. В составе этого полка Виктор Николаевич принял участие в советско-японской войне.

Главное сражение Саврандеева Виктора Николаевича в той войне началось на рассвете 9 августа 1945 г. Тогда, в результате наступления советских войск, была полностью разгромлена миллионная Квантунская армия. Наши войска заняли Маньчжурию. За участие в этом бою наш земляк получает медаль «За победу над Японией».

Однако и на этом военный путь Виктора Николаевича не заканчивается. Он продолжает служить в армии с июля 1946 по апрель 1949 г. в должности шофера знаменитой «полуторки».

За время семилетней службы в армии Саврандеев В.Н. был награжден орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «50-лет Советской Армии и флота».

В 1949 г. вернулся живым в родную деревню Татарское Сунчелеево Октябрьского района Татарской АССР

(ныне Аксубаевского района Татарстана). Женился, имеет 4 сыновей, которые продолжили путь отца и встали в ряды армии. Саврандеев Фаис был летчиком-истребителем, а Саврандеев Халис – участник войны в Афганистане. Работал Виктор Николаевич бригадиром в деревне, а после с семьей переехал в г. Ташкент (Узбекистан), где проработал начальником ПАТП. Умер 20 июля 1995 г. в возрасте 70 лет. Похоронен в г. Ташкенте.

Мы обязаны помнить имена героев, которые отдали жизни в борьбе за освобождение Родины. Вечен и свят подвиг наших соотечественников, одолевших фашизм и одержавших Великую Победу.

Международный инновационный проект
«МОЯ ОТЧИЗНА»

Издание серии «Академия народной энциклопедии» осуществляется в рамках реализации Международного инновационного проекта «Моя Отчизна», направленного на изучение и популяризацию истории и культуры стран и их регионов, судеб и деяний соотечественников, привлечение к творчеству и научно-исследовательской работе, продвижение научных и творческих достижений, оказание научно-методической помощи и финансовой поддержки участникам проекта.

Основные направления проекта: проведение мероприятий, направленных на популяризацию научно-исследовательских, творческих, методических разработок; организация и проведение творческих конкурсов, научно-исследовательских конференций; продвижение лучших работ участников мероприятий проекта на творческих и научных сайтах, помощь в публикации в средствах массовой информации, в творческих и научных журналах и иных источниках; подготовка и издание сборников научно-исследовательских, методических и творческих работ, монографий, энциклопедий.

Мероприятия проекта: региональные, межрегиональные конкурсы, всероссийские и международные конкурсы, фестивали, конференции; Международная Выставка инновационных достижений «На ВИДу»; издание сборника научно-исследовательских, методических и творческих работ «Моя Отчизна»; издание серии книг «Академия народной энциклопедии»; проведение мероприятий, направленных на популяризацию научных и творческих достижений участников проекта.

В рамках проведения мероприятий МИП "Моя Отчизна" среди его участников, руководителей работ, учреждений (организаций) определяются лауреаты Международной премии АКАДЕМИИ НАРОДНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ (с вручением диплома лауреата премии и ее денежной составляющей).

Более подробную информацию о проекте можно получить на его сайте http://moyarossya.wixsite.com/mysite

МОЙ ТАТАРСТАН
книга статей, очерков, эссе

Автор идеи, редактор-составитель –
доктор филологических наук
Сарчин Рамиль Шавкетович

Ответственность за оригинальность опубликованных работ и достоверность приводимой в них информации несут их авторы.

Редакция издания будет признательна читателям,
если о замеченных в нем опечатках они сообщат по почте
entziklopedia@yandex.ru
По этому же адресу можно направлять отзывы о книге.

Подписано в печать 19.11.2020.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.
Усл.печ. л. 9,53. Заказ № 19.11/20-1.

Издательство Академии наук Республики Татарстан.
420111, Казань, ул. Баумана, 20.
E-mail: izdat.anrt@yandex.ru